
Татьяна Ренсинк
Графский венец

Графский венец
Татьяна Ренсинк

Аннотация
Графский венец
Глава - Вступление
Глава 1 (Прекрасное утро... Может, сегодня я встречу его...)
Глава 2 (Майское дерево,... пиво,... парни...)
Глава 3 (танец, песня... откуда ты?...)
Глава 4 (гадание,... водный оборотень Ноккен,... провожают домой...)
Глава 5 (ярость брата...)
Глава 6 (Убежать?... Зеркало... Дух...)
Глава 7 (ворон,... букет...)
Глава 8 (спор,... водопад,... развлечься...)
Глава 9 (вот, кто Бьорн...)
Глава 10 (записка,... любовь...)
Глава 11 (ворон,... смородина,... будет сделано...)
Глава 12 (туннель,... свидание,... ворон...)
Глава 13 (спрячемся,... Павел,... Ида...)
Глава 14 (намокли,... голодные,... замок...)
Глава 15 (ужин,... музыка...)
Глава 16 (танец,... спальня,... поцелуй...)
Глава 17 (ворон,... дух ночи...)

Глава 18 (ворон ведёт в сад,... ведьма...)
Глава 19 (у ведьмы,... предсказание...)
Глава 20 (страх,... платье...)
Глава 21 (принцесса тьмы,... гость...)
Глава 22 (люблю,... ворон,... желание...)
Глава 23 (карта,... тишина...)
Глава 24 (покушение,... рана...)
Глава 25 (смотреть в глаза,... ворон напугал...)
Глава 26 (сад,... фортепиано,... хороший вопрос...)
Глава 27 (беседа с Виллиамом...)
Глава 28 (Ида,... ведьма...)
Глава 29 (ворон,... тайная встреча,... ведьма с топором...)
Глава 30 (они вместе,... как спастись?...)
Глава 31 (ворон,... фортепиано,... мост...)
Глава 32 (пещера,... картина,... нежность...)
Глава 33 (выстрел,... ворон,... в замок...)
Глава 34 (куклы,... засов...)
Глава 35 (крюк,... ведро,... нужны камни...)
Глава 36 (Мария догадалась,... а ворона нет...)
Глава 37 (гроза,... белый знак,... Астарот...)
Глава 38 (ворон,... заточение,... Виллиам)
Глава 39 (ворон,... условие...)
Глава 40 (Виллиам,... просьба...)
Глава 41 (в путь,... странный постоялый двор...)
Глава 42 (полёт,... любовь...)

Глава 43 (ворон напал,... где камни...)
Глава 44 (Лидия,... Павел,... дома...)
Глава 45 (камни,... записка,... тишина...)
Глава 46 (темницы,... Ида...)
Глава 47 (повар,... пещера...)
Глава 48 (в путь...)
Глава 49 (Англия,... госпожа Врангель...)
Глава 50 (осознание ошибки,... ведьма...)
Глава 51 (Красный цвет...)
Глава 52 (к Астароту...)
Глава 53 (родные!... домой...)
Глава 54 (сон,... ворон...)
Глава 55 (как всё было...)
Глава 56 (Хочу...)
Глава Заключение - часть 1
Глава Заключение - часть 2 (все оставшиеся тайны раскроются)

Аннотация

(Можно читать, как отдельное произведение)

«Бывает ли мистика в реальности?! Возможно ли верить в мечту и не ошибиться?» – Марии было нелегко, мечтая о светлом.

Она поверила в любовь. Она узнала, что такое реальность, и познакомилась с говорящим... вороном! Она подносила графский венец самому Астароту, чтобы задобрить, а венец был украшен особенными камнями... В замке же Врангеля, где пришлось Марии жить, ведьма следила за порядком... Бывает ли это всё так?! Но это происходило в реальности, пугая Марию и порой создавая ощущение, что это просто сон, но... она не спала, а почему всё вышло так?...

Это было начало XIX века, начало её... взрослой жизни...

Графский венец

Глава - Вступление

Швеция, 1818 год
Века напролёт
Год за годом бегут.
Мы теряем им счёт,
А года нас не ждут.
И меня не покидает мечта,
Что сказка откроет свои ворота.
В сказках мудрость, радость;
Герои совершают чудеса,
Вдохновляют, чтобы в реальность
Мы б добра расправляли паруса.
Ложь или правда,
Шпага или жизнь –
Вопросов звездопады,
Но ты не торопись.
Пусть не покидает мечта,
Что сказка откроет свои ворота.
В сказках мудрость, радость.
Даю тебе руку, возьми.
Сказку нашу с тобою в реальность
Волшебством любви превратим.
Не забудем то, что в сказках,

Каждый волшебный миг оживим,
На поле жизни всё зло и напасти
С гордой верой в добро победим!
Даю тебе руку, возьми...

— Так долго жду!... Позови!... Позови! — допела девушка, с улыбкой глядя в ясное звёздное небо.

Одетая в длинную белоснежную сорочку с кружевами на глубоком вороте она сидела на подоконнике у открытого окна. Она записывала в тетрадь строки песни и мечтательно разглядывала звёзды, а те словно подмигивали ей, вселяя веру в сказочное будущее. Ночная тишина... Покой... Тёплая спальня...

Здесь, в этом замке, где часто бывала в гостях у бабушки и дедушки, девушка чувствовала себя невероятно уютно. Что-то здесь приносило в душу трепет, радость и совсем другую свободу, чем дома.

Дома были тоже уют, тепло и любовь близких: их дружная графская семья Аминовых. Только здесь, в замке, даже воздух был другим и находиться приятнее. Может, потому, что воспоминания детства лелеяли душу, хоть и становилось грустно, ведь бабушки с дедушкой уже нет в живых... Осталась лишь добрая память...

На дворе девятнадцатый век. Ещё молодой, ещё

пока что тысяча восемьсот восемнадцатый год...

«А сказка есть», — улыбалась девушка звёздам, размышляя о жизни с верою в чудеса. — «Братья опять смеяться будут, что я в свои восемнадцать, как маленькая. Пусть. Но ведь сказка бывает и в жизни. Я верю в неё. Но как не верить, когда даже события вокруг дают знак? Вот, в мае, нашим королём стал француз! Обыкновенный человек, сын простого адвоката, не имевшего дворянства! Он воевал с Наполеоном, потом против него, заслужил любовь шведов и теперь — король. Высокий, статный, симпатичный, с роскошными тёмными волосами. Будь он моложе, я бы в него наверняка влюбилась. Но... он уже женат, хотя жена осталась в Париже», — тихо посмеялась она и продолжила своё мысленной общение, любуясь искрами ночного неба:

«Ах, шутки изволю шутить сама с собой... Ах, Аминова Мария Петровна, что ж вы никак не докажете братьям обратного?! Сказка есть... Есть. Её люди сами создают, верно?... А как же чудесные сказочные вещи?! Они тоже бывают в реальности! Вот, например, в апреле в Париже некий барон Дедрез создал двухколёсное чудо. Деревянная конструкция с колёсами... На ней сидишь, отталкиваешься ногами и быстро едешь!

Уже скоро не надо будет использовать коней для передвижения! Это же так необычно, даже не верится! Как бы хотелось на таком средстве передвижения прокатиться...»

Мария вздохнула глубоко и присмотрелась к одной из самых крупных звёзд:

— И я жду его, своего милого... Пусть не будет он принцем. Не надо мне такого... Но он где-то есть. Ты где-то есть, — шептала она. — Ещё не услышала главной в жизни фразы от тебя, мой друг... Твой голос будет чистым, как хрусталь, душа нежная, как у голубка... Магией твоей любви навечно смогу околдоваться, ведь нас судьба давно связала невидимыми нитями, и их не разорвать... Где ты?... Почему так долог наш путь друг к другу?

Мария мечтала. Она с детства росла, наслаждаясь жизнью, радовала всех прекрасным настроением и добрыми мечтами. Тут же она вспомнила почему-то празднование своих пяти лет. Ей тогда подарили несколько кукол-сибариток. И больших, и поменьше. С ними она долго не расставалась. Многие сохранились и по сей день...

Однажды одна из кукол случайно упала, когда Мария с ней кружилась по гостиной. Голова куклы отлетела в сторону, а внутри... Мария увидела

что-то необычное. Она решила никому не рассказывать об этом. Подивилась чуду и решила: это нечто волшебное и обязательно принесёт сказку в жизнь. Оставалось лишь беречь куклу и ждать.

Оглянувшись тогда вокруг, Мария убедилась — никого. Никто ничего не видел и не знает. Она надела кукле голову обратно, обняла и убежала с нею к себе в комнату, но... совсем недавно именно эта кукла таинственно пропала...

Украл ли кто, связано ли как-то с произошедшим тогда*, где теперь кукла?... Мария взгрустнула от воспоминаний, а до слуха донеслось биение часов в коридоре. Это была полночь. Усталость чувствовалась всё больше и как бы ни хотелось ещё помечтать у ночного окна со сказочной аурой искрящихся звёзд, надо было ложиться спать...

* - «Шпагу или жизнь!», Татьяна Ренсинк.

Глава 1 (Прекрасное утро… Может, сегодня я встречу его…)

Шведское лето торопливое... Короткое, ласковое, красочное... Оно спешит одарить немного теплом, пока не наступил несущий холода сентябрь. А пока, в этот наступающий день, в день летнего солнцестояния, ароматы цветов опьяняют, краски природы очаровывают, а сочная зелень заставляет собой любоваться, словно на дворе вечная весна. В этот день в Швеции праздник — Мидсоммар.

Лучи медленно поднимающегося солнца нежно проникали сквозь окно и чуть открытые шторы. Они осторожно, будто были живыми и боялись разбудить, касались белоснежной простыни и одеяла на постели, а потом и спящей там Марии. Она словно почувствовала тёплое касание утра и сладостно потянулась.

Тихо вошедшая молодая служанка с улыбкой взглянула на неё и поставила кувшин со свежей водой на столик у окна. Там уже ждал пустой таз для умывания лица. Мария любила умываться именно здесь, у окна, с видом на роскошный и

кажущийся бескрайним сад перед замком.

— Мария Петровна, вы проснулись?

— Да, — спросонья потянулась та, расправляя свои тёмные волнистые волосы.

— Счастливая. Душа вы светлая... Сегодня праздник, — ласково перечисляла служанка.

— Может, я встречу его сегодня? — озвучила свою мечту Мария.

— Кого? — удивилась служанка.

Она была немного старше её, невысокая, миловидная и с виднеющимися из-под чепчика завивающимися светлыми волосами. Взгляд был взрослым, с отражающимся в нём уже полученным немалым жизненным опытом...

— Где-то есть он, кого полюблю, кто меня полюбит так же, — улыбалась Мария, сев на краю постели.

Она осторожно коснулась ножками прохладного пола. Съёжившись, Марии было жалко покидать тепло кровати, но надо было вставать. Сегодня же праздник в городке рядом! Там будет весело. Там будут многие из округи и даже гости.

Мидсоммар проходит там, как и во многих других городах и деревнях, каждый год. Сюда приезжают и люди высшего света, чтобы расслабиться и окунуться в ауру чудесного народного

празднества. Здесь можно будет побыть самими собой. Все будут в народных костюмах, не будет деления на сословия, а каждый будет радостным и добрым.

— Вот бы был этот праздник круглый год, — посмеялась Мария и подошла к тазу, а служанка налила из кувшина ей в протянутые ладони немного воды.

— А как он выглядит? — спросила она.

— Кто? — умывшись и протирая белоснежным полотенцем лицо, взглянула с удивлением Мария.

— Ваш любимый, о котором мечтаете.

— Он самый красивый на свете, — нежно улыбнулась Мария, сложив у груди руки, будто молила судьбу, чтобы мечта сбылась.

— Брюнет? Блондин? — интересовалась служанка, с умилением за нею наблюдая.

— Тёмные волосы, точно! Густые... Глаза с глубоким взглядом, — глядя на нежные небесные краски за окном, Мария вновь рисовала себе милого. — Высокий, стройный, мускулистый.

— Да разве такие бывают, чтоб всё это и сразу?! — засмеялась служанка.

— Он ещё добрый, ласковый, ранимый и верный только мне!

— Ой, — служанка закрыла себе на миг рот ладонью и прошептала. — Девственник?

— Ай тебя, — рассмеявшись от смущения, Мария слегка толкнула её в плечо и убежала за ширму. — Давай одеваться! Мы ведь вместе на праздник идём!

Служанка посмеялась с нею, стала помогать снимать ночную сорочку и надевать красочное платье:

— Как же удалось вам уехать от маменьки с папенькой?

— Очень легко! Ты не знала, а я знала, что они в этом году на Мидсоммар будут в путешествии, а братья все в делах, — рассказывала довольная Мария. — Я так рада, что смогла вырваться и наконец-то приму участие в этом празднике! Спасибо, что подала идею и помогаешь, — улыбалась она милой служанке.

— Ничего дурного не будет, если мы вместе там погуляем. Вы же не одна! А родители не узнают. Никто не узнает, — уверяла служанка. — Мы же будем одеты все в народные костюмы.

Она помогала Марии одеваться... Льняная рубаха, поверх — такая же льняная, но с небольшими вставками шерсти юбка. Расцветка ткани юбки — красно-розово-зелёные вертикальные полосы

на коричневом фоне. Далее служанка помогла Марии надеть поверх рубахи тёмно-синюю шерстяную куртку на пуговицах и прикрепила туда корсаж бежевого цвета с вышитыми цветами.

Когда сама переоделась в такой же костюм, служанка подала Марии небольшую соломенную шляпку. После этого надела такую же и себе.

— Мы готовы, — кивнула служанка.

— Может, сегодня я встречу его, — мечтательно взглянула на окно Мария.

— В такой день загадайте желание прямо под майским деревом*! — сказала служанка воодушевлённо и кивала приятно удивлённой хозяйке. — Да, да, пока там никого не будет, подойдите к шесту, погладьте его и шепчите желание. Не забывайте, это же не просто шест с кругами и цветами. Это связь подземного мира, земли и небес! Все три силы воплотят мечты в реальность.

— Как интересно, — затаила дыхание от переполняющего восторга Мария...

* — майское дерево, по-шведски называется Midsommarstangen (Мидсоммарстонген), является частью праздника Мидсоммар.

Глава 2 (Майское дерево,... пиво,... парни...)

Обвитый листвой и цветами крестообразный шест с закруглёнными концами казался таким высоким, что Мария, задрав перед ним голову, заворожённо застыла на месте. Служанка рядом сразу засмеялась от души и захлопала в ладоши:

— Мария Петровна, вы сегодня узнаете столько! Это будет волшебная ночь!

Мария так и чувствовала ещё с утра, пока собирались к празднику Мидсоммар здесь, в посёлке Дувед. Она прибыла сюда в национальном костюме их провинции, ведь в каждой — свой наряд. И на празднике все будут одеты практически в одинаковые, но красочные одежды.

Медленным ходом приближался вечер, а сюда, на огромную и специально отведённую для празднеств посёлка поляну, стали собираться люди. Давно принесли столы, поставили все друг к другу и накрыли белоснежными скатертями. Для застолья каждый приносил что-то традиционное: специально для этого праздника.

Служанка схватила Марию за руку и весело

направилась с нею к жителям посёлка, которые потихоньку уже пробовали угощения и дружно приветствовали друг друга. В считаные минуты праздник уже был вовсю. Играла задорная народная музыка. Люди танцевали друг с другом в парах или водили хороводы вокруг шеста.

Мария с восторгом наблюдала за всем вокруг, а пока никого не было у шеста, успела загадать там желание. Она боялась упустить хоть что-то. Хотелось видеть всё, что происходит: как среди лёгкого вечернего тумана люди веселятся, каким горячим может быть праздник, разливая эхом по округе звуки народного оркестра и пения.

Мария попробовала несколько видов маринованной сельди и отварной молодой картошки со сметаной, укропом и луком. Почуяв запах печёного мяса, Мария оглянулась на несколько небольших костров, над которым крутили баранину, чтобы скоро раздать всем гостям ароматное и невероятно вкусное мясо.

— А после будет волшебный десерт, — прошептала служанка, уже глотая слюнки от предвкушения. — Клубника со взбитыми сливками!

— Но красавицы! — с восторгом подошла к ним тройка весёлых мужчин примерно одного возраста.

Все три были внешне похожи. Явно приходились друг другу родственниками. Были среднего возраста, высокие, крепкие и с задором в глазах.

— Застолье не обойдётся без пива! — воскликнул один из них, а другой подозвал разносившего кружки с напитками парня.

Тот скорее поспешил к ним, неся в каждой руке по три кружки пенистого пива. Молодой, тоже высокий. Его тёмные и густые распущенные волосы едва касались плеч. Лицом парень был невероятно симпатичный. Взгляд был глубоким и сразу, встретившись с робким взглядом Марии, стал проникновенным. Парень будто не видел больше никого вокруг.

Каждый заметил это и, продолжая попивать пиво и вести беседы о погоде, оставили их наедине. Мария не могла отвести взгляда от чарующих глаз парня, на полголовы выше её. Он молчал, смотрел в ответ, а Марии казалось — околдовывал. Странная аура окутывала её. Странное чувство. Что-то давило в груди, в животе. Дышать было труднее, скованность владела всем телом, а вести себя хотелось немного легче и свободнее.

Парень протянул ей кружку пива, с удивлением заметив, что у самого уже в руке только две вместо шести, и понял:

— Ах, нас оставили вдвоём.

— Да, — еле слышно вымолвила смущённая Мария.

— Меня зовут Бьорн. Ты не против прожить этот праздник вместе? — сразу предложил парень и с задором в глазах улыбнулся. — Как тебя звать?

— Мария, — ответила она.

Бьорн будто даже и не думал получить отказ, но Мария не посмела бы отказать. Ей было как-то неудобно. Она не понимала, почему стоило бы отказать провести этот вечер вместе, не хотела понимать, отказывать, хоть и смущалась, и совсем растерялась... Решив всё же вести себя, как хотела: свободнее и будто является простой девушкой, а не из высшего света — она сразу кивнула в ответ, приняла кружку пива и с робкой улыбкой уставилась на густую шапку пены.

Девушки в стороне, как только они вдвоём пригубили пива, снова стали водить хоровод вокруг шеста, того самого майского дерева, и петь красивую народную песню:

Пришла пора цветенья,
Любви и красоты;
Ждут лета приближенья
И травы, и кусты.
Теплом своим лелея

Всё, что в природе спит,
Нас солнышко согреет
И к жизни возродит.
Весёлые поляны,
Зелёные леса,
И пашни запах пряный,
И на лугах роса –
Всё нам должно напомнить
Творца благих щедрот
И счастьем переполнить
Сердца на целый год.*

Слушая песню и одаривая друг друга улыбками, Мария и Бьорн молча пили пиво. Хоть вкус напитка и не нравился Марии, но не пить и не повторять за этим привлекательным перед нею парнем не могла...

* — «Пришла пора цветенья.» («Den blomstertid nu kommer.») — псалом 474 (1697) из книги псалмов 1937г. Перевод Л. Сандберг.

Глава 3 (танец, песня… откуда ты?…)

Бьорн выглядел очень красивым. И не только лицом, но и телом. В этом национальном наряде сразу видно было, что тело тренированное: мускулистое, крепкое и стройное.

Жилет из синего с красным сукна поверх льняной белоснежной рубахи. Бриджи из сукна, украшенные пуговками вдоль наружных швов… Чёрные чулки… Такая же шляпка, как у неё…

Взгляд Марии с интересом украдкой скользил то по лицу Бьорна, то по его телу. Парень улыбался в ответ, наслаждаясь её вниманием и пивом, которое время от времени медленно пил. Он замечал, что Мария смущена, пьёт маленькими глотками и редко, что для неё сегодня многое ново, и спросил, кивнув на кружку пива в её руке:

— Не любишь?

— Не пила никогда такое, — робко ответила она.

— Это не лучшее пиво, поверь, — улыбался Бьорн. — Может, когда и другое испробуешь. Они разные бывают.

— Как вино? — удивилась Мария.

— Как вино, — кивнул он. — Ты любишь вино?

— Да,... я немного вина пила. Оно вкуснее пива, но мне не нравится алкоголь. От него ужасно кружится и потом болит голова. Я... не пью, — призналась Мария, вызвав умиление:

— Правильно делаешь. Пойдём тогда потанцуем? — пригласил Бьорн и взял за руку, не дожидаясь ответа и снова не скрывая уверенности в том, что отказа не будет.

Странно ощущала себя Мария. И радость от внимания такого красивого парня, и непонятная скованность. Но он оставил их кружки недопитого пива на столе с закусками и уводил за собой в очередной танец среди других пар. В одно мгновение Мария была уже в его крепких руках, объятая, поддерживаемая, плывущая.

Смущение потихоньку улетучивалось, уступая место веселью. Задорный танец и музыка помогали расслабляться. Казалось, вся Земля дарит вместе с ясным небом и теплом радостного вечера восторженность сбывающихся мечтаний.

Сколько Мария грезила о том, чтобы встретился прекрасный парень. Так долго ждала, чтобы вот так вот кружиться с ним в танце, а потом увидеть в нём того, кому сердце захочет открыться и

распуститься в нежных чувствах... Словно долго спящий цветок, укрытый таинственностью магии, которая подвластна лишь влиянию любви...

Теперь всё настало. Сказка отрывала двери и вела за собой. Такой красивый парень танцует с ней, глаз не сводит. Так весело, такая странная и новая робость. Странно всё, быстро, но... ведь именно этого хотелось, а значит — всё идёт только к лучшему!

Мария кружилась и смеялась вместе с Бьорном, не замечая никого вокруг. Им было вместе хорошо. Душа пела вместе с музыкой и песнями. Когда же очередная мелодия закончилась, Бьорн подбежал с Марией за руку к музыкантам и попросил гитару. Там же, сев перед Марией и собирающейся вокруг публикой, снял шляпу и стал играть нежную песню.

Он пел красивым голосом. С каждой нотой и ласковым словом он вызывал приятный восторг и мурашки. Мария робко отвечала улыбкой, а Бьорн пел для неё, а остальных будто не замечал...

Кристалл и солнышко прекрасны,
Или свет звёзд на небе.
Но я от встречи с этой девушкою счастлив.
Это девушка — из нашей деревни.

Мой друг, мой друг, цветок любви!
О, если б вместе мы остаться бы могли,
Я был бы твоим другом навсегда,
А ты, моя дорогая, — одно для меня солнце, одна звезда!
Ты благородная роза и позолоченный ларец.
И если я отправлюсь на край света,
Сердце моё взывает лишь к тебе,
Тобою хочет жить от заката до рассвета.
Мой друг, мой друг, цветок любви!
О, если б вместе мы остаться бы могли,
Я был бы твоим другом навсегда,
А ты, моя дорогая, — одно для меня солнце, одна звезда!

— Вы так красиво поёте, — невольно сказала Мария, обратившись к Бьорну на вы, как привыкла общаться в высшем свете.

Она не заметила за собой такого обращения, а Бьорн сначала не отреагировал, медленно удаляясь с нею от празднества. Начинало темнеть. Горящие вокруг костры привлекали яркими огнями и теплом. Остановившись у одного из них, Бьорн поднял два лежащих там венка.

Те были связаны из луговых цветов. Свежие, яркие, разные... Бьорн надел один себе на голову, другой отдал Марии. Снова их взгляды застыли

друг на друге, улыбки согревали, а слов не находилось.

— Ты всегда такая? — тихо спросил он, пригласив сесть у костра.

— Нет, — села она рядом и с робкой улыбкой обняла свои колени, уставившись на колыхающееся перед ними пламя костра. — Я не знаю, что сказать...

— Тебе хорошо?

— Да.

— И мне... Но ты, — вернул он словами её взгляд к себе. — Почему ты говорила мне вдруг вы? Ты не из нашей деревни?...

Глава 4 (гадание,... водный оборотень Ноккен,... провожают домой...)

— Не бойся, — сразу добавил Бьорн к своему вопросу, видя, как во взгляде Марии появился некий испуг. — Мне всё равно откуда. Такой девушки я не встречал и уже нигде не встречу, а чтобы больше не видеть — нет, я даже думать о таком не хочу!

Мария совершенно не хотела возвращаться в реальность, а слова Бьорна, с которым тоже расставаться не хотелось, а хотелось воплотить сказку в жизнь, заставили вспомнить, откуда родом и что пришла на праздник не одна. Она испугалась, что этот парень, на вид простой, заинтересовался ею, но если узнает о том, что она дочь графа, ведь сразу разочаруется.

— Что с тобой? — заметил Бьорн, как Мария неудачно скрывала какой-то подступивший страх.

Взгляд её блуждал вокруг. Мария стала оглядываться, всматриваясь в людей в поисках своей служанки, и Бьорн принялся делать то же самое:

— Ты ищешь кого-то?... Подругу?

— Да, — не успела она подняться от костра, как к ней подбежала её служанка.

Та сразу надела ей венок, который Мария до сих пор держала в руках, на голову и, схватив за руку, весело уводила за собой:

— Бежим же! Пора гадать!

Бьорн смотрел им вслед, поднявшись тоже от костра, и расслабленно сунул руки в карманы. Мария убегала, несколько раз на него оглянувшись, но он кивал, улыбался и, казалось, совершенно был спокоен. Он явно верил, что они ещё увидятся не раз. Это Мария будто почувствовала или захотела верить. Успокаивая себя, что скоро вновь он будет рядом, так же смотреть и говорить, она убегала со служанкой подальше от празднества.

Другие девушки деревни тоже стремились скорее скрыться. Весёлый девичий смех эхом раздавался по округе. Будущие невесты мечтали в эту ночь погадать на суженого. Они разбегались по вечернему лугу, собирали цветы, которые нынче положат себе под подушку и, как поверье гласит, суженый явится во сне.

— Пока все заняты здесь, сходим к реке? — прошептала служанка, набрав несколько цветов в руку.

Мария тут же кивнула. Она прижала собранный букет к груди, и обе убежали, спустившись с невысокого холма к реке. Блеск луны искрился на воде. Тишина царила вокруг, ласкающая душу сладостью добрых мечтаний... Может быть сейчас, погадав у воды, можно будет разглядеть в ней суженого, а не ждать сна...

Мария спустилась к реке, придерживаясь за косо выросшее там дерево. Она взглянула на удалившуюся подальше служанку. Та спустилась к воде гораздо позже, немного постояв и понаблюдав за природой вокруг, и Мария, глубоко вздохнув с надеждой на удачное гадание, села на берегу.

Погладив спокойную воду, она прошептала:

— Покажи же мне его... Только не Ноккен*, молю... Этот водяной дух страшен, а я видеть хочу доброе будущее... Покажи, — она не успела договорить.

Уставившись на тень, мелькнувшую на глади воды, Мария наклонилась ближе и стала искать хоть что-то, что бы было похоже на образ парня. Она привстала, вглядывалась в воду, пока рядом с блеском отражения луны не увидела слегка видимое, покрытое туманной дымкой, мужское лицо.

Закрыть [empty link]

Немного растрёпанные волосы чуть выше плеч... Строгий взгляд исподлобья. Острые скулы, лицо овальное... Вычерченные брови, острый нос... Молодой человек был симпатичным, но очень строгим, с пугающим, будто осуждающим взглядом. Увидев его чётче, Мария с ужасом выпрямилась, а от пролетевшей вдруг над водой стаи воронья, вздрогнула.

Она закрыла рот руками, чтобы не закричать от страха, и попятилась от реки. Видеть этого человека, вернее его образ, совершенно не хотелось больше никогда. Сдавивший грудь страх сковывал тело. Мария наполнилась невероятным испугом и бросилась бежать к служанке.

— Он ужасен! — кричала она. — Помоги!

— Может, это был Ноккен? — спрашивала та, уводя её обратно, к празднеству, чтобы успокоилась.

Заметивший их возвращение Бьорн тут же отправился навстречу.

— Что случилось?! Ты вся дрожишь! Кто напугал?! — стал он спрашивать и заключил дрожавшую от шока Марию в тепло объятий.

— Думаю, вместо суженого она увидела Ноккен, — кивнула служанка. — Пора домой. Лучше цветы под подушку положим.

— Да, — кивала дрожащая Мария, а перед глазами образ увиденного пока не отступал...

— Я вас обеих провожу, — вызвался Бьорн. — Вы где живёте?

— Ой, нам далеко, — махнула рукой слегка растерявшаяся служанка, но быстро нашлась. — Мы будем рады охране по пути! Ночь всё же. В замок Аминовых нам!

— Замок?! Это ж неблизкий путь для таких девушек, — улыбался Бьорн, а Мария выбралась из его объятий, ощутив неудобство и страх, что он вот-вот может узнать, кто она на самом деле.

— Служим там, — ответила служанка, заулыбавшись и кивнув оглянувшейся с удивлением Марии.

— Что ж, на чём вы приехали? — развёл руками Бьорн.

Служанка тут же взяла Марию за руку и пригласила Бьорна следовать за ними к телеге. Бьорн позвал за собой ещё пару друзей, с которыми до Марии проводил на празднике время. Все согласились проводить девушек до дома. Нужная телега стояла среди других повозок жителей деревни и ближайших посёлков как раз у дороги. Бьорн сел за извозчика, его друзья на коней, забрав и лошадь Бьорна с собой, а Мария со служанкой

— на телегу...

Поездка началась. Праздник оставался позади с его музыкой, огнями и угощениями. Впереди — ночная мгла и мерцание звёзд в небе, которые нарушал лишь свет факелов, что захватили в путь... Тишину нарушало лишь стрекотание сверчков...

* — Ноккен — в шведской традиции это красивый молодой человек-оборотень, обитающий в воде и обманом заставляющий женщин прыгать в воду.

Глава 5 (ярость брата…)

— Вас хозяева отпустили? — интересовался по пути Бьорн.

— Как сказать, — пожала плечами служанка.

Она переглянулась с молчаливой Марией и тоже замолчала. Обе сидели в телеге позади управляющего лошадью Бьорна и не знали, что сказать. Они сняли венки, оставив те на соломе, взяли лежащие там свои шляпки и тихо вздохнули…

— Я слышал разное про них, про Аминовых, — сказал скоро Бьорн и, кратко оглянувшись, одарил улыбкой.

Девушки же продолжали тихо сидеть, слегка съёжившись от ночной прохлады. Бьорн ничего больше не говорил. Его друзья следовали верхом позади их телеги и тоже молчали. Странная аура тишины и тревожного ожидания нависла над Марией. Ей казалось, что даже дорога вела куда-то не туда. Будто увозят их вовсе не домой, а в некое страшное место.

Только когда показались за тьмой ночного леса знакомые ворота с фонарями, Мария вздохнула

более свободно. Она снова взглянула на служанку. Та улыбалась, словно наслаждалась поездкой среди ночи и вспоминала чудесно проведённый праздник в деревне. Глядя на неё такую спокойную, Марии стало ещё легче.

Бьорн остановил телегу прямо у входа в дом. Вокруг кроме них, только что прибывших, на территории замка не было видно больше никого. Мария и так знала, что кроме слуг здесь никого не может быть, отчего не переживала. А если родные прознают о её поездке на праздник — придумает ещё, что сказать. Всё потом. Сейчас она дома. Всё обошлось. Должно быть спокойно, но то, что случилось у реки: образ того, кто привиделся, — не отпускал и почему-то пугал...

Стараясь спрятать царившую в ней тревожность, Мария улыбнулась Бьорну. Он помог сойти с телеги, но, не отпуская руки, оставался стоять перед нею и нежно смотреть в глаза.

— Когда мы встретимся? Можешь ли ты посещать деревню часто? — спросил он еле слышно, когда отошёл с ней в сторону ото всех.

— Не знаю, — прошептала виновато Мария. — Я постар...

Она недоговорила. Входная дверь замка со скрипом открылась, и все сразу оглянулись на

показавшегося на пороге. Сложивший на груди руки статный молодой мужчина в ожидании смотрел в ответ. От света фонаря рядом его лицо казалось ещё более строгим. Во взгляде видно было недовольство, а Мария, испугавшись видеть его здесь, еле слышно вымолвила:

— Мой брат...

— Что? — удивился Бьорн.

— Благодарю, господа, что вернули девушек домой! — грозно воскликнул брат Марии и, выдержав краткую паузу, добавил с намёком. — Доброго пути назад!

— Я вернусь скоро, милая, — прошептал Бьорн испуганно смотревшей в ответ Марии, но от его слов надежда на добрую встречу стала её греть, успокаивая и даря свет на лучшее.

«Милая»... Это слово, прозвучавшее бальзамом на душу, Мария повторяла в себе ещё долго. Она смотрела вслед покинувшему территорию замка Бьорну. Он уезжал верхом вместе с друзьями. Он оглянулся у ворот и пришпорил коня, скоро исчезнув совсем из вида. Его силуэт растаял в темноте, и Мария оглянулась на стоящего у входа брата.

Служанка уже прошла в дом. Ей он ничего пока не сказал, а строго следил за Марией. Он явно

ждал, что она всё расскажет сама...

— Павлуша, — медленно подошла Мария.

Брат был лет на пятнадцать старше её. Широкоплеч, статный, с выразительными большими глазами, античным носом. Мария обожала его не меньше отца и других двух братьев. Она видела его грозный вид, понимала, почему сердит, но надеялась, что смягчится и даже утаит её тайну от остальных.

— Не говори родителям? — спросила она.

— Значит, на праздник сбежали, — кивал он. — Прекрасно... Ты думаешь, слуги не заметили?! Не знают и не доложат?! А я, как идиот, искал тебя дома. Ты же сбежала сюда, в замок. Разве было разрешено уезжать?!

— Нет, — опустила взгляд Мария и выдержала паузу. — Но я так давно наблюдала за Мидсоммар в деревнях, что мечтала поучаствовать.

— Ты же гуляла там как-то с родителями, — напоминал Павел.

— Я была маленькая, — пожала плечами она и взглянула на уже теплее смотревшего брата.

Тот более расслабленно выдохнул и покачал головой:

— А если бы что непоправимое случилось?!

— Ты как папенька! — удивилась Мария.

— Старею потихоньку, свои дети имеются, вот и переживаю, — кисло улыбнулся он и указал рукой на вход. — Идём, спать пора. Завтра продолжим наш серьёзный разговор.

— Может, уже договоримся и завтра не будем продолжать? — предложила Мария с надеждой, но Павел твёрдо указал ещё раз на дверь и мотал головой.

— А ты один приехал или с Лидией? Детей дома оставили? — проходя в холл, спрашивала Мария.

Она всем сердцем надеялась смягчить брата ещё больше, чтобы завтра он уже не ругал и не осуждал, а просто забыл произошедшее, как невинный проступок.

— С Лидией. Она уже спит. Дети, разумеется, остались дома с няньками и отцом Лидии. Тико только рад провести с внуками побольше времени, — ответил Павел и махнул рукой на лестницу. — А теперь, марш к себе! Спать! Завтра всё! Завтра!

Мария ласково улыбнулась и послушно побежала наверх, к спальням, где скрылась в своей комнате...

Глава 6 (Убежать?... Зеркало... Дух...)

Напевая под нос мелодию песни, которую пел на празднике Бьорн, Мария находилась в воспоминаниях прошедшего дня. Страх от внезапного приезда брата отступил. Остались лишь приятные чувства, которые подарил Бьорн своим вниманием и теплом. Его взгляд, слова, танцы и как проводил домой....

— Ведь и не было ничего страшного, — улыбалась она, пока служанка, с которой только вернулась, помогала переодеваться ко сну. — Ида, скажи, как ты думаешь, я ему понравилась?

— Этому Бьорну? — для уверенности спросила та и улыбнулась на удивлённый взгляд. — Конечно же! А он вам?

— Меня учили не доверять сразу, быть осторожной. Я боюсь вот так довериться, но очень-очень хочу, — призналась Мария искренне.

— Да, ваши родные, — кивала с пониманием Ида. — Служба их заставляет подозревать в каждом неладное. А как бы вы поверили, что это он самый, о котором мечтаете?

— Как? — пожала плечами Мария.

Она снова стала мечтательно смотреть перед собой и улыбаться, пока служанка помогала ей на обнажённое тело надеть через голову белоснежную ночную сорочку.

— Мой любимый в грёзах очень романтичный. Он дарит мне цветы, пишет мне стихи, даже поёт!

— А Бьорн пел, — напомнила Ида, слегка засмеявшись от радости за хозяйку.

Мария, поправив на себе сорочку, робко ответила улыбкой и отошла к окну:

— А ещё кидает мне цветы на балкон... Пробирается ко мне ночью... Молит о любви и восхищается мной. Только мной.

— А если ваши родные будут против избранника? — поинтересовалась Ида.

— Разве можно такого не полюбить?! — оглянулась удивлённая Мария. — Он должен им понравиться!

— Вы же знаете, как бывает, — пожала плечами Ида. — Вы бы могли убежать с ним? С Бьорном, например? Вдруг он тот самый?

— Убежать?... — Мария задумалась.

Она представить не могла, что судьба может так обернуться. Но если и правда избранник

не понравится родным?! А Бьорн может им понравиться? Ведь он простой парень... Но ей с рождения верят, учили быть осторожной и много раз рассказывали, как бывает в жизни. Как быть?... Вспоминая слова матушки, Мария улыбнулась: «Кого полюбишь, полюбим и мы»...

— Но если вдруг окажется, что они будут сомневаться, да, — кивнула после раздумий Мария и взглянула на ожидавшую ответа служанку. — Я убегу, и мы вместе найдём способ убедить всех в обратном. Я уверена!

— Удачи вам, госпожа, — дружелюбно кивнула Ида и, выполнив краткий поклон, ушла.

Мария с улыбкой смотрела вслед, пока дверь не закрылась. Воцарилась тишина. Обняв себя за плечи, Мария снова взглянула на окно, но стоять там больше не хотелось. Она прошла к комоду, над которым висело зеркало и принялась разжигать свечи.

В комнате сразу стало ещё светлее и теплее. До этого горело несколько свечей, но здесь, у зеркала, стало теперь как-то светло по-особенному. Дымка от огня замысловатыми узорами покрывала отражение. Мария посмотрела на себя, потом на темноту в зеркале, и прошептала:

— Сегодня же ночь гаданий. Да... Покажись

мне, милый... Кто же ты? Бьорн?... Бывает ли так, что кто-то живёт в зазеркалье? Кто подскажет? Может явиться суженый? Ведь в разных странах верят и гадают... Сегодня особенная ночь. Как раз для гаданий, — нежно улыбалась она с надеждой. — Я никогда не гадала.

Опустив на минутку взгляд и оставаясь в своих мыслях, Мария глубоко вздохнула. Когда же вновь взглянула на зеркало, то рядом со своим отражением, чуточку позади,... в темноте,... увидела туманный образ.

Мария стала вглядываться в него и узнавать. Именно его она видела в реке этим вечером. Это был точно он и так же смотрел строгим взглядом. Только на этот раз Марии показалось, что он выглядел более симпатичным, и она застыла, уставившись на него. Она не кричала. Страх был, но наступило какое-то оцепенение. Губы же приоткрылись и выпустили сиплый, пропадающий голос:

ПродаМан
картинка

— Кто ты?

Закрыть [empty link]

Но этот странный парень или мужчина, видение, существо — молча смотрел в ответ. Никаких эмоций, кроме пронзительности взгляда.

— Ты слышишь меня?

На этот вопрос он кивнул.

— Ты дух? — стала дальше спрашивать Мария.

Страх отступал. Хотелось побольше пообщаться с этим незнакомцем, но он в ответ помотал отрицательно головой. Мария с удивлением смотрела на него. Он слышал. Он отвечал. Значит, живой... Дух? Кто это? Откуда? Почему он здесь? Разве мистика в реальности существует?! Но ведь его видно и в реке, и в зеркале!

Мария резко оглянулась. Перед глазами промелькнула тень, скрывшись в беспроглядной тьме. Вглядываясь в сторону двери, Мария поняла, что она открыта:

— Это... Он настоящий?!... Как?! — прошептала она, поражённая происходящим, и бросилась следом...

Глава 7 (ворон,... букет...)

Промозглый воздух этой ночью не остановил Марию, бегущую от замка, через его парк и мост к воротам. Она не упускала из вида тёмный силуэт. Его плащ развивался во все стороны и так легко, словно висел на плечах какого призрака. Дух захватывало, кровь застывала, и Мария понимала — не догонит его.

Она запыхавшаяся остановилась у открытых ворот. Того, за кем бежала, уже не было видно. Он будто испарился в ночной темноте. Исчезли все звуки... Такой тишины Мария ещё никогда не слышала. Почувствовав холод, она стала потирать плечи и только тогда заметила, что стоит здесь в ночной сорочке. Распущенные волосы укрывали плечи, словно желая согреть, но холод становился сильнее.

Услышав тонкий звук скрежета где-то рядом, Мария с опаской перевела взгляд на ограждение. На его пике, на самой верхушке сидел чёрный ворон. Огромный, примерно сантиметров в шестьдесят... Представительный... Гордый... Перья его переливались от света фонаря рядом.

Казалось, они были перламутровыми, а ворот, эти пышные перья вокруг шеи, — словно одет был в меховую накидку. Ворон был весь чёрный, от клюва до хвоста, который имел форму клина...

Эта птица смотрела чёрными глазами очень внимательно и, встряхнувшись, открыла клюв, произнеся что-то, похожее на «Что смотришь?». Мария не смела пошевелиться от шока и услышанной фразы. Ворон и не ждал ничего больше. Он расправил крылья, как орёл, и, поднимая хорошо чувствующийся ветер, улетел в сторону, куда недавно скрылся тот самый силуэт загадочного парня.

— Он мне это сказал, или послышалось? — прошептала Мария.

Она смотрела в темноту уходящей далеко улицы, где не было уже фонарей, где исчезли все, а вокруг — полнейшая пустота и тишина. Ветер же после улетевшего ворона не затихал. Он слабыми рывками будто подталкивал уходить обратно к замку. Такое чувство, будто всё это происходит не наяву, Мария узнала впервые.

Ворота, что оставались открытыми, вдруг скрипнули от ветра и пошатнулись. Мария с тревогой оглянулась, а взгляд остановился на отражении луны в небольшом озере рядом с

замком. Лунный свет тоже казался нереальным... То ли чертил на глади воды что-то, то ли пытался проникнуть в воду, чтобы изведать сокрытое там...

— Что же вы стоите здесь? — медленно подошла с фонарём и пледом Ида.

Она накрыла пледом плечи Марии, и, не убирая рук, повела обратно к замку.

— Что происходит? Я сплю? — смотрела Мария с опаской вокруг.

— Вы что здесь мёрзнете?! Вернёмся... А то проснётся ваш брат, опять гневаться станет, — говорила спокойная Ида.

Она проводила Марию в спальню. Обе шли тихо, чтобы никто не услышал. Ида так же осторожно закрыла дверь и помогла Марии лечь в постель.

— Нет, — мотала Мария головой, всё ещё пребывая в состоянии шока. — Я не могу спать. Страшно.

— Я с вами посижу, — улыбнулась служанка и, придвинув к постели кресло, села туда, укрывшись пледом. — Здесь удобно. Спите. Вы в безопасности, поверьте.

Мария послушно лежала. Она молча смотрела в сторону, но память не давала покоя. Так и виде-

лись странное видение или призрак, говорящий ворон, наполненная пугающей мистикой природа ночи...

— Та птица, — спустя несколько минут стала шептать Мария. — Она со мной говорила. А ещё призрак... Или не призрак...

— Бог с вами, — улыбнулась удивлённая Ида, встретившись с её взглядом, но сама была спокойной и пыталась передать то же самое. — Начитались сказок! Призраки... И какие птицы?! Дикие не разговаривают! Среди ночи, к тому же... Вы просто устали, испугались из-за внезапного приезда брата, вот и видения всякие. Спите, Мария Петровна. Утро вечера мудренее.

«Может, и правда, привиделось?» — Мария пыталась убедить себя в этом, но память не лгала, как и глаза, которыми сама всё видела, или уши... Ида скоро стала дремать в кресле, а она, укутавшись поплотнее в одеяло, ещё долго смотрела на неё. Только свет одинокой свечи на тумбочке рядом успокаивал, показывая, что здесь больше нет никого кроме них двоих. Всё спокойно... Тихо...

Мария не заметила, как расслабилась и уснула. Проспала недолго, как показалось, когда очнулась от резкого грохота, будто что упало. Открыв глаза, Мария сразу нашла Иду у открытого балкона.

— Вы не поверите глазам, — указывая наружу, где заря уже показалась на небосводе, улыбалась служанка.

— Ворон? — с тревогой вопросила Мария.

— Да вы что, какой ворон?! — улыбалась Ида. — Зачем он нужен?! Страх какой... Букет!

— Букет?! — не понимала происходящего Мария.

Она несмело поднялась с постели и подошла. На балконе, на полу, привязанный к небольшому камню, лежал букет.

— Как будто кто мечты ваши читает, — засмеялась тихо Ида, а на удивление хозяйки добавила. — Вы ж хотели, чтоб вам букеты кидали! Вот, будто кто с крыши кинул что ли!

Мария подняла букет. Пока она рассматривала свежие и очень красивые цветы в нём, Ида приготовила вазу с водой и поставила ту на будуарный столик. Оставив букет в вазе, Мария вздохнула:

— От кого же?

— Думаю, от Бьорна, — улыбалась Ида и подставила стул. — Давайте собираться. Заплетём красиво волосы, наденем что красивое. Вас внизу брат с женой дожидаются.

Мария послушно села перед будуарным столиком. Она смотрела то на цветы, то на своё

отражение, пока служанка расчёсывала её волосы. Ида что-то напевала себе под нос. Казалось, она была спокойной и счастливой. Такой же себя хотела ощущать и Мария, но почему-то чувство тревоги не отступало.

Воспоминания вечера и ночи пугали, а полученный букет никак не радовал, хотя именно о таком знаке внимания мечталось...

Глава 8 (спор,... водопад,... развлечься...)

картинка

Закрыть [empty link]

Мария сидела за завтраком в столовой напротив брата и его жены. Тем уже за тридцать, но выглядят ещё молодыми и бодрыми. Брат был на пятнадцать лет старше Марии. Было ещё два брата, которые в данный момент находились то за границей, то на службе в другом городе Швеции, но именно Павел, младший из них, чаще принимал участие в жизни Марии.

Он и внешне был очень похож на отца, и по характеру. Строгий, внимательный... Павел видел куда больше, чем думалось. Поэтому Мария сидела сейчас перед ним и боялась, что если скроет что, всё без толку. Павел, скорее всего, всё уже знает или догадывается. Он не озвучит свои мысли, а потом раскроет карты в один момент и разоблачит. Он уже больше десяти лет успешно служит сыщиком. Ему не впервой...

— Не пытайся даже, — сказал он строго, встретившись с настороженным видом сестры. — Твою Иду и допрашивать не пришлось. Есть другие слу-

ги, которые знают, как ты уговорила её попасть на этот праздник.

Мария пожала плечами, а жена брата тут же, с жалостью на неё посмотрев, вступилась:

— Павел, Машенька выросла! И что дурного в том, чтобы посетить праздник?!

— Могла бы меня попросить, вместе бы и посетили, — строго взглянул тот в ответ. — На меня родители оставили заботу о ней, пока сами в путешествии!

— Пашенька, — стала жена смотреть исподлобья с удивлением. — Не будем, как дети?

— Ты бы отказал, я чувствовала, — робко призналась Мария, а жена брата вновь вступилась за неё:

— Отказал бы, но я бы уговорила, если б знали.

— Значит, подговорить служанку и бежать, это проще?! — смотрел Павел на Марию, но не хотел продолжать эту тему. — Ладно. Всё уже неважно. Просто девицам одним среди ночи очень опасно.

— Нас провожали, — вставила Мария.

— Кто те господа, мне вот-вот доложат, — выдал Павел ещё строже.

— От вашей чрезмерной строгости и того, как удерживаете Машеньку, считай, взаперти, может быть лишь хуже, — высказала своё его жена.

— Лидия! — воскликнул он с возмущением. — Машенька ещё слишком мала!

— Семнадцать! Невеста! — воскликнула та в ответ.

— Она туда женихов ходит искать?! — взглянул Павел снова на сестру. — Мари?!

Но она уже не могла сдерживать себя, чтобы терпеть такое давление. Мария вскочила и, придерживая мешающийся подол платья, быстро убежала из столовой.

— Я был слишком строг, да? — сразу понял Павел, взглянув на жену.

— Да, — кивнула та, не скрывая недовольства им. — Не смей так поступить с нашей дочерью, когда вырастет. С девушками так нельзя.

Лидия поднялась из-за стола и поспешила уйти следом за Марией.

— Мало ты девушек видела, — сказал Павел, но остался сидеть один.

Лидия слышала его последние слова, понимала всё, но ведь Мария была совсем иной. Нагнав ту в её спальне, Лидия взяла за руки и повернула к себе:

— Девочка моя, миленькая, не слушай его. Он строг, как отец, но обожает тебя.

— Они все слишком обожают меня, а мне стало

душно, — текли по щекам Марии искренние слёзы.

Лидия нежно прижала её к себе и стала гладить по голове успокаивая:

— Ты не зря ведь училась и защищаться, верно? Пока бабушка жива была, училась, и со мной упражнялась. Я помогу объяснить и братьям, и родителям, что не стоит так сильно за тебя переживать. Ты сможешь за себя постоять, ведь так?

— В чём-то Павлуша прав. Мне было очень страшно ночью. Даже виделось странное, — успокаиваясь признавалась Мария.

— Со страху что только не привидится, — ласково улыбнулась Лидия. — А кто те господа, что вас проводили до дома столь любезно?

— На празднике с тем, кто провожал, познакомилась, — робко улыбнулась Мария.

Лидия с умилением смотрела, видя, как та невольно не может скрыть приятных чувств от первого мужского внимания.

— Его друзья с ним провожали нас, — смущалась Мария. — Он милый...

— Милый, — ласково улыбнулась и Лидия. — А звать как? Кто он?

— Бьорн. Откуда и кто, не знаю, — пожала плечами Мария. — Мы не успели столько сказать.

Мы танцевали, а потом Ида позвала с девушками собирать цветы и гадать у реки. И я там, в воде, — стала она серьёзной, не скрывая вернувшегося волнения. — Я видела духа. Мне так кажется... Я испугалась. А потом он был в моей комнате! Да, - кивала она. - Здесь. А ещё ворон говорящий!

— Дух, ворон, — покачала головой Лидия. — Ты просто устала и тебе приснилось. Какой же ты ещё ребёнок, Мари, — взяла она её вновь за руки. — Осторожнее всегда надо быть со знакомствами. Деревенские парни другие.

— Да, я знаю, не нашего круга, — промелькнула в глазах Марии печаль. — А если он мне нравится?

— Надо узнать друг друга получше, — хотела Лидия подбодрить её, но Мария, решив не беседовать дальше на эту тему и видя, что её не услышат, не поверят словам, предложила:

— Давай лучше посетим наш водопад? Я соскучилась по нашему фехтованию у него. Если Павлуша нас отпустит, конечно.

— Отвлечься? Разумеется! — обрадовалась Лидия...

Глава 9 (вот, кто Бьорн...)

Ещё не дошли до кабинета, где Павел разговаривал с кем-то, Мария и Лидия остановились. Дверь в кабинет была открыта, и они хорошо слышали голоса:

— Ты уверен, точно? — спрашивал Павел. — Врангель?!

— Да, Павел Петрович, так и есть! Их замок. Прямо там, за чёрным холмом. Тот самый и есть, — ответил взволнованный пожилой мужчина.

Подслушав немного, Мария и Лидия переглянулись. Они узнали его. Это был их старый слуга Кир, который живёт и служит здесь, в замке Аминовых, уже больше полвека. Лидия сразу шагнула к кабинету и остановилась на пороге. Мария — за нею, оставшись стоять чуть позади.

— Прошу, прошу, — воодушевившись их прибытием, пригласил Павел пройти в кабинет. — Вы как раз вовремя!

— Милый, мне уже не кажется, что ты напряжён. Ты тяжело переживаешь произошедшее, а всё не так плохо, — нежно улыбалась Лидия.

Она подошла к нему, положила руку на плечо

и погладила прошептав:

— Будь потеплее с Машенькой.

— Я буду, — выдохнул он. — Дело не в Машеньке. Мари, — позвал он сестру пройти, а слуге помахал рукой, чтоб вышел.

Тот оставил их втроём и плотно закрыл за собою дверь.

— Сядь Мари, — более спокойным тоном сказал Павел, помог супруге сесть в кресло рядом, а сам остался стоять. — Прошу выслушать обеих. Я говорил, что отправил своего человека по следам тех парней. Он узнал, кто там главный и где обитает.

— Ах, это Кир уезжал, — понимала Мария с подступившей обидой. — Он верный слуга, но всё же нечестно.

— Я считаю, всё честно. На мне ответственность за тебя, твою сохранность. В данном случае не зря, — Павел смотрел в ответ строго и так убеждал видом, будто происходит нечто ужасное, что Мария застыла.

Душа сжалась. Ощущение было, словно камнем придавили, но его хотелось сдвинуть и вновь дышать свободно. Только брат не позволял и явно был против всего, о чём Мария только начинала грезить.

Предпросмотр
картинка

Закрыть [empty link]

— Этот человек — один из наследников Врангеля, — сказал он.

— И что? — пожала плечами Мария, не зная ничего о Врангелях, а Лидия рядом поразилась:

— Как?! Того самого?!

— Да, один из братьев Йохана, — более свободно вздохнул Павел и развёл руками.

Он повернулся вновь к Марии и сказал:

— Когда тебе было пять лет, был твой праздник, мы с Лидией занимались одним интересным делом. Мы разоблачили крупного вора. Его банду*. Это был Йохан Врангель. Не так давно он умер в заключении. Практически следом за своим отцом. Осталось двое братьев. Один живёт в замке, о котором сейчас речь, а второй ещё на учёбе за границей.

— Ты следишь за этими людьми?! — смотрела удивлённая Мария. — Кир проследил за кем? Нас сюда провожало несколько молодых людей.

— Бьорн, — назвал имя Павел. — Я не идиот, Мари.

Она резко и с обидой отвела взгляд в сторону и промолчала.

— Послушай и сторонись этих людей. Вообще, подальше держись от парней любых, пока я не проверю, кто они, — добавил Павел. — Ради тво-

его же счастья.

— Я не хочу, чтобы за мною так следили, — прослезилась Мария. — Я совсем другого хочу.

— Девочка моя, Машенька, — села тут же перед её коленями Лидия и взяла за руки. — Я прекрасно понимаю, но в данном случае это хорошо, что проверили, кто это!

— Твой папенька не проверял, кто мой брат? — взглянула Мария чуть не плача, но сразу усмехнулась. — Ах да, Павлуша же — сын его друга. Что тут проверять?

— Я уверена, он бы проверял, если бы не знал, кто мой поклонник, — с жалостью смотрела Лидия.

Только всё это не помогало Марии. Она снова убежала, снова плакала, но на этот раз ещё сильнее. Она даже не заметила, что в коридоре слегка натолкнулась на стоящую там Иду. Та тут же поспешила за нею следом, пока никто не заметил, но Лидия с Павлом оставались ещё в кабинете.

Ида вбежала в комнату Марии только-только, пока та не закрыла дверь. Мария сразу бросилась на постель и, схватив подушку, стала в неё рыдать.

— Ах, барышня, — села Ида рядом и принялась гладить её по спине. — Помочь хочу вам...

Как вот?... Думается, а что этот Бьорн? Он ведь не виноват в том, что брат негодяя какого-то. Ну Врангель, и что?... А как удачно выходит, — размышляла она, пока Мария неудержимо плакала. — Удачно... Он, оказывается, вовсе не деревенский парень, а знатный кавалер. Да ещё какой! Врангель! У них же свой музей имеется, замок, владения. Владения побольше будут, чем у некоторых.

— Мне не позволят даже увидеться с ним, — всхлипывала через слёзы Мария.

— Захотите, я помогать стану, — шептала Ида с улыбкой...

* - «Шпагу или жизнь!», Татьяна Ренсинк.

Глава 10 (записка,... любовь...)

Ошибка Медиа
картинка

Закрыть [empty link]

Быть может, это утро ласково обнимет
И нежность красоты подарит не на миг.
Быть может, наконец-то, чудо и возникнет
Из снов, мечты, из романтичных книг.
Пусть небеса откроют солнечной улыбкой
Мой новый день, что полон вновь надежд.
Пусть облака растают нежной, лёгкой дымкой.
Пускай придёт любовь, как будто из легенд.
Быть может, парень, повстречавшийся недавно,
И есть судьба моя, мечта и нега снов,
Которая придёт и станет вдруг реальность,
Подарит счастья звёзды и искренности слов...

Мария ещё не совсем проснулась, но уже наполнялась мечтами. Потихоньку вспоминался прошедший праздник Мидсоммар, встреча с Бьорном, танцы, приятное чувство от внимания, а потом... Она вспоминала видение в реке, в зеркале;... букет, который кто-то забросил на балкон с камнем, и непонятно как этот человек смог пробраться на территорию замка;... погоню за

таинственным силуэтом и говорящего ворона...

С тревогой Мария открыла глаза, и душу сдавливало странное предчувствие. Оно было неприятным, но отчего — Мария не понимала.

— Ида? — обратила она внимание на стоящую у окна служанку, которая перестала смотреть на двор и оглянулась с тёплой улыбкой в ответ:

— Я послала с запиской своего друга. Вернее, мой друг послал мальчишку одного.

— Куда? — села удивлённая Мария на краю постели.

— В замок Врангеля. Их владения недалеко от деревни.

— А кто твой друг?

— Кузнец наш.

— Твой жених, — кивала Мария, зная немного о личном служанки.

— Да, — робко улыбнулась та.

— А почему не женитесь?

— Ждём ещё чуток. Родители его просят, — пожала Ида плечами, но чувствовалось, что знает куда больше, а всего рассказывать не очень хочет.

— Почему? — интересовалась Мария.

— Не знаю. Может, я им не нравлюсь, — вновь Ида пожала плечами.

— И у вас тоже преграды?! Я думала, вам, простым людям, проще.

— Куда там, — махнула рукой Ида и, взяв с кресла платье, которое приготовила для хозяйки в наступающий день, подошла. — Давайте переодеваться.

— Так ты послала к Бьорну с запиской?! — покорно поднялась Мария.

Ида помогала ей сменять одежду и отвечала:

— Да, чтоб приехал к вам тайком.

— Думаешь, он приедет? Он узнал, что я не простая девица, осмелится ли? — сомневалась Мария, параллельно вспоминая, как вернулась с праздника домой.

— Так ему и радостно, наверное, и вам должно быть радостно. Смотрите, как судьба за вас! Оба знатные, оба по замкам сидят. Чего бы не объединиться?! — улыбалась Ида с верой в прекрасное.

— Мои родные против будут из-за его брата, — с грустью осознавала Мария.

— Так он же не виноват, — удивлялась Ида.

— Это мы с тобой так думаем. Я теперь боюсь и отца с маменькой видеть, — вздохнула Мария.

— Может, вам бежать?

— Куда?

— К Бьорну.

— Спешишь ты, Идочка... Может, не люба я ему, а если не хочет, — сомневалась Мария.

Поправляя на хозяйке надетое платье и застёгивая на спине пуговицы, Ида улыбнулась:

— А вы хотите к нему бежать? Убежали бы, если б предложил?

— Не знаю, — наполнялась Мария тревогой и непонятной надеждой одновременно.

Очень уж ей хотелось перемен в жизни, любви и чтоб всё шло хорошо...

— Мне страшно... Он нравится мне, да, но Лидия права... Надо побольше узнать друг друга.

— А я видела, как вы смотрели друг на друга! — улыбалась с огнём надежды на её счастье Ида. — Это называется любовь с первого взгляда!

— Правда?! — терялась Мария.

— Вот что вы почувствовали с ним? Приятные мурашки были?

— Да...

— А хотелось, чтоб не отпускал из рук?

— Да...

— А расставаться не хотелось?

— Нет...

— Всё, любовь! — заключила довольная Ида, и Мария с удивлением невольно улыбнулась.

— Я пойду узнаю, нет ли вестей из замка, — по-

спешила Ида оставить её, уже готовую к новому дню.

Мария осталась одна... Она молча прошлась по комнате и остановилась перед зеркалом будуарного столика. Там так и стоял букет. Тот самый, который вчера кто-то бросил на балкон, но почему-то была уверенность — он от Бьорна.

— Так вот ты какая,.. любовь? — тихо вымолвила она.

ПродаМан
картинка

Закрыть [empty link]

Сердце тяжело билось. Душа сжималась. Странным было ощущение, но мечты словно кричали о своём.

«Хочется верить во всё светлое, а если веришь — сбудется», — улыбнулась Мария себе в зеркале...

Глава 11 (ворон,... смородина,... будет сделано...)

Добавьте картинку

Закрыть [empty link]
Я тоже о любви писать хочу.
Пусть постучится в окна, двери,
А я тихонько только прошепчу:
Будь истинной! Хочу я верить!
Любовь, как облако небес:
То проявится, а то растает.
Но пусть со мною будет здесь,
В душе и сердце, помогает.
Пусть нежной песней прилетит.
Пусть не покинет, не обманет.
Мне б силу истиной любови ощутить,
Чтоб ложная не смела задурманить...

— Ой, — отложив перо, которым только что записывала родившийся в душе стих, Мария уставилась на ограждение балкона.

Дверь из её спальни туда была открыта. Шторы раздвинуты. В комнату проникал лёгкий утренний ветерок и мягкие лучи уже высоко поднявшегося солнца. Между лучами на ограждении балкона восседал тот самый чёрный огромный

ворон. Он гордо смотрел в сторону Марии и не двигался.

Испугавшись видеть его, Мария выронила перо и вскочила из-за секретера, за которым сидела. Всё больше вглядываясь в ворона, она видела, что из его клюва торчит маленькая веточка... Веточка с небольшими красными ягодами.

— Что это? — невольно прошептала Мария.

Она осторожно ступала к балкону, боясь и спугнуть птицу, и что та вдруг полетит, но не прочь, а на неё. Страх с каждым шагом увеличивался, как и дрожь в теле. Остановившись у двери балкона, Мария ещё недолго смотрела на ворона, в его чёрные глаза, и несмело спросила:

Открыть
картинка

Закрыть [empty link]

— Ты знаешь Врангеля?... Почему я спрашиваю? — сама себе усмехнулась она, считая глупой задавать такие вопросы птице. — При чём здесь ты?

— Я Врангель! — выдал вдруг ворон, а из клюва выпала веточка с ягодами.

— Смородина, — ахнула Мария от удивления, уставившись на ту, лежащую на полу.

— Я Врангель! — повторил Ворон и закивал головой, пройдясь по перилам влево и вправо.

— Ты?! — удивлялась Мария.

Она стала ощущать себя более легко и невольно

засмеялась.

— Не смешно, — строго выдал ворон.

— Как так выходит, что ты разговариваешь?! Ты говоришь! — прижав руки к груди от восхищения, поразилась Мария.

— Я говорю, — открывал он клюв, откуда раздавался этот низкий, мужской и немного хриплый голос.

— Невероятно, — не верилось Марии, что вновь видит эту птицу и говорит с ней. — Даже не просто говоришь, ты общаешься со мной. А ягоды? — подняла она веточку и снова рассмотрела их. — Верно,... это смородина! У нас такая растёт в саду!

— Украл, — кивал ворон.

— Ах, так это наша смородина, — засмеялась Мария вновь.

— Наша, — повторил за нею ворон.

— Перестань, — удивлялась ему Мария. — Ты откуда? От Врангеля? Это он тебя ко мне послал?

— Врангель. Я Врангель, — снова ворон ходил из стороны в сторону по перилам.

— Я поняла, вы все Врангели, — смеялась Мария, но вдруг позади открылась дверь, вошла что-то напевающая под нос Ида, а ворон в ту же секунду быстро улетел, словно его и не было.

Мария только на миг оглянулась на служанку, вернула взгляд к ворону, но... он быстро скрылся куда-то наверх, к остроконечным крышам замка.

Продам Ман
Закрыть [empty link]

— Ида, — с восторгом повернулась она к удивлённо уставившейся служанке. — Я говорила с ним!

— С кем? — не понимала та, поведя взглядом вокруг, но не видела никого, кроме них.

— С вороном! — улыбалась Мария.

— Барышня, вы с ума не сходите, — качала головой та.

— Он только что был здесь и принёс мне смородины веточку, — показала она ягоды в своей руке.

— Хмм, — хмыкнула служанка с удивлением. — Да, её здесь не было... Слушайте, — встряхнулась она, заставив себя вернуться в реальность от размышлений. — Времени нет. Бьорн приедет за вами. Он будет ждать там, где укажете!

— У водопада, — сразу отозвалась Мария и воодушевлённо улыбнулась. — Передадут пусть ему... Водопад Теннфорсен.

— Будет сделано, — кивнула Ида и скорее убежала.

Только дверь за ней закрылась, Мария нежно,

чтобы не раздавить, прижала веточку с ягодами к груди и закружилась по комнате:

— У меня свидание...

Глава 12 (туннель,... свидание,... ворон...)

ГородМан
картинка

Закрыть [empty link]

Мария упрямо не выходила из комнаты, как бы брат ни пытался снова с ней поговорить. Она просидела там весь день. Уже часы пробили семь вечера, а служанка унесла посуду после ужина. Сытая, в предвкушении свидания Мария с улыбкой встала к окну и смотрела туда, где за лесом и холмом находился водопад Теннфорсен.

Там через час её должен будет ждать Бьорн. Они увидят друг друга. Он обязательно придёт, как сообщила Ида. Всё может ещё сложиться очень даже прекрасно! Наполнившись надеждами на лучшее, Мария ждала возвращения служанки.

Ида проверила коридоры, проследила, когда Павел с Лидией уйдут к себе на покой, после чего тут же вернулась к Марии и позвала выходить. Казалось, всё получится. Мария спешила спуститься на первый этаж, и оставила Иду наверху, чтобы та в случае чего отвлекла Павла или его жену.

Когда же прокралась через кухню в одну даль-

нюю каморку, Мария скорее закрылась там, в кромешной темноте, и, облокотившись спиной на дверь, расслабленно выдохнула... Всё удалось. Осталось немного... Она сделала два шага вперёд и упёрлась руками в стену. Ощупывая ту, Мария прошла в сторону и подцепила камни пальцами.

Каменная дверь была тайной. Об этом выходе из замка знали немногие...

Бабушка и дедушка Марии знали, где стоило строить себе замок. От водопада Теннфорсен, из его пещеры, они нашли в своё время туннель. Тот выходил в пустынное место. Загоревшись идеей, оба сделали всё, чтобы замок появился именно здесь.

О туннеле, как рассказала однажды бабушка десятилетней Марии, никто не знал, кроме столетнего старика. Тот был уже слеп, его считали сумасшедшим, а он рассказал в своё время бабушке Марии, что есть туннель, есть. Только тот забыт и заброшен, а когда-то им пользовались воины... Потом о туннеле забыли, а кто знал, уже не живут...

В туннеле на стене висел факел. Мария подожгла его от огня в печи и поспешила скрыться из каморки. Каменную дверь она потянула за верёвку на себя, и та тихо и плотно закрылась, словно

и не существует. Стена вновь стала ровной, а шва двери не видно.

Произвольная картинка

Закрыть [empty link]

Осторожно ступая, Мария шла дальше и, каждый раз встречая на стене факел, поджигала его. Чем дальше шла, тем больше вдохновлялась верой на лучшее. Предчувствие свидания и доброй встречи грели душу.

Скоро Мария подошла к концу туннеля, к стене, которую тоже надо было со всей силы потянуть за верёвку на себя. Верёвка крепилась к еле заметному, глубоко вбитому в стену крюку. Открыв эту не менее тяжёлую дверь, покрытую камнями, Мария прошла в слабоосвещённую пещеру. Свет падал снаружи через несколько узких щелей и другой каменной двери.

Здесь, в пещере, уют был создан только старыми двумя креслами, небольшим деревянным столом и картиной на стене с изображением берёзовой рощи. Мария бывала здесь не раз. Сразу воспоминания картинками закружились в голове: прогулки с бабушкой сюда, занятия фехтованием с Лидией прямо у выхода из пещеры...

Потянув за верёвку следующей двери, Мария вышла в пещеру поменьше размером. Здесь было пусто, прохладно и много света. Выход на улицу

был тут же, а снаружи — небольшая зелёная лужайка, у которой чуть в стороне стоял давно разбитый ветхий домик. Чей он — Мария не знала, бабушка тоже, но он так и оставался здесь, старея всё больше и навевая страх одиночества и покинутости.

Мельком взглянув на него, Мария вышла наружу. Она была в низине холмов, уходящих в смешанный густой лес. Взобравшись на один из них, прямо над пещерой, Мария остановилась у реки, которая быстрым потоком падала по каменистому спуску вниз, продолжая бег на другой стороне.

Шум воды. Пение птиц. Зелень вокруг... Природа радовала глаза и душу, словно исполняла удивительно душевную песню, сливаясь со звуками своего невидимого оркестра. Магия места вдохновляла на что-то сказочное, что обязательно придёт в реальность, если попал сюда. Так и Мария, стоя здесь, осматривалась вокруг и надеялась на сказку.

Она искала того, с кем должно быть свидание. Сердце сжималось, душа боялась, что всё мираж, но... показавшийся силуэт всадника в лесу напротив, там у подножия реки, утекающей от водопада, вернул веру в сбыточность мечты.

Чем ближе подходил этот человек к водопаду, тем лучше Мария могла разглядеть его. Да, это был он — Бьорн! Он пришёл. Он здесь и ждёт её, но пока не видит. Недолго порадовавшись счастью встречи, Мария поспешила спуститься с холма.

Бьорн стоял у воды и сразу оглянулся, заслышав позади шаги. Увидев Марию, несмело подошедшую, с робким взглядом, он немедленно заключил её в крепкие объятия и пылко прошептал:

— Ты пришла... Мы смогли.

— Я, — отрывисто дышала она от волнения и радости. — Я думала, вы откажетесь.

— Вы? — взял он в ладони её лицо и стал смотреть с умилением в глаза. — Ты!... Мы были на ты и будем!

— Как же так? — возрастало в душе её счастье.

— Я сам испугался и сразу понял, как я... Мари, — выдержал он паузу, сам волнуясь до крайности, но всё же сказал то, что не мог уже таить в себе. — Я безумно влюблён в тебя и расставаться не хочу.

— Я боюсь ошибиться, — ощущала Мария дрожь в теле и подступивший страх.

— Не бойся. Я ведь так же боюсь, — умолял он и взглядом, и голосом. — Но я хочу дать нам шанс.

Мария смутилась. Радость от того, что нако-

нец-то слышит желанные слова признания, переполняла. Бьорн... Такой красивый, сильный, страстный парень держал её в своих руках. Здесь и сейчас, казалось, всё происходит, как в сказке: они вместе, шум водопада, журчание реки, трели птиц и радующая аурой цветения природа...

Бьорн, словно принц из сказки, стоял так близко и ласково гладил её лицо, волосы... Мечты о сказке будто сбывались. Мария пленилась всем... Их дыхание слилось в одно, а губы приближались, тоже желая стать единым, чтобы дарить ласку поцелуев и чувств.

Прим. Ред.
картинка

Закрыть [empty link]

Прокричавший же ворон заставил обоих вздрогнуть, и Мария отступила от Бьорна. Она уставилась, как и он, на пролетевшего над их головами чёрного ворона. Мария была шокирована произошедшим и почему-то была уверена, что это тот самый ворон, которого встречает в последнее время...

Глава 13 (спрячемся,... Павел,... Ида...)

ПродаМан
картинка

Закрыть [empty link]

Следом за вороном над Марией и Бьорном пролетела стая воронья. Оба уставились на неё, словно на что-то странное...

— Откуда они взялись только?! — не понимал Бьорн.

Он взял Марию за руку и притянул вновь к себе в объятия. Она взглядом проводила улетевшего за водопад ворона, а тот кричал так сильно, так грозно, что ей стало как-то не по себе. Всё это происходило очень загадочно и необычно. Будто жили теперь в каком другом мире. События последних дней казались больше мистикой, чем реальностью.

— Что с тобой? — вернул её от тревожных мыслей Бьорн и поцеловал ручку.

— Лучше спрячемся, — поспешила Мария улыбнуться и повела его за собой скрыться в пещере за водопадом.

Они убегали туда. Становилось веселее. Тревога улетала, и поспешивший с Марией скрыться в

полутьме прохладной пещеры Бьорн оглянулся:

— Интересно здесь. Ты вышла отсюда? Ты ждала здесь? — догадался он.

— Да... Здесь есть тайный вход в замок к нам, — призналась Мария.

Она нежно улыбалась, сияя искренностью, а услышанное удивляло Бьорна:

— Отсюда?! Как такое возможно?!

— Да, — невольно засмеялась она его реакции.

— Это же знак, — воодушевлённо притянул он её к себе за талию и принялся расцеловывать шейку. — Судьба... за нас!

— Добрый день! — громогласно разлилось эхо по пещере.

Показавшийся на входе Павел строго взирал на обоих. Его появление заставило Марию испугаться не меньше, чем от ворона. Она сразу оттолкнула Бьорна и сделала несколько шагов в сторону. Павел указал ей рукой на выход и сказал:

Продам
картинка

Закрыть [empty link]

— Пройдите в карету, сударыня.

Мария послушно вышла из пещеры, но, оставшись снаружи, слушала, что будет...

— Вы не хотите объясниться?! — задал её брат вопрос Бьорну.

— Как-нибудь при других обстоятельствах, — выдал тот.

— Их не будет, — строго ответил усмехнувшийся Павел.

— Тогда и объяснения вам не помогут. Трата времени.

Оба были неприступными, закрытыми. Оба показали своё истинное отношение на данный момент, и беседа продолжаться пока не могла. Мария поняла это... Было больно и страшно. Вновь странное чувство тревожило душу, но куда идти и что делать? Кого слушать и кому верить?

Она побежала прочь от пещеры в сторону стоящей у дороги кареты. Это была карета их графского рода Аминовых. Герб переливался радужными красками от солнца. Мария почти добежала, как со стороны её окликнула прячущаяся за елью Ида:

— Мария Петровна! Стойте! Сюда!

— Ида? — с удивлением оглянулась та.

Мария подбежала к ней, и служанка схватила за руку, спрятавшись вместе за стволом:

Закрыть [empty link]

— Не уезжайте. Ваш брат заставил меня сказать, где вы, но я тоже сюда приехала. Смотрите, — кивнула она в сторону леса, где на привязи

был виден конь.

— Почему? — не понимала Мария.

— Вас хотят силком увезти обратно в Стокгольм, а там приедут родители и жизни вам не будет. Выдадут скорее замуж за кого-то, лишь бы увезти от Бьорна Врангеля! Вражда у них давняя. Я так понимаю, — спешила Ида всё рассказать.

— Не может быть, — испугалась Мария, что всё может оказаться правдой, но, зная родных, не хотела верить в такое. — Не может быть... Разве они способны так распорядиться моей судьбой?! Матушка всегда говорила, что мою любовь поддержат!

— Хотите рисковать, давайте домой вернёмся, — пожала плечами ставшая более спокойной Ида. — Мне-то что. Я помочь хотела.

Мария смотрела на ту, которая казалась искренней и ждала ответа. Ей действительно было всё равно, что решать. Она приехала сюда следом за разъярённым Павлом, чтобы помочь...

— Но что теперь? — растерялась Мария, а на глазах выступили слёзы отчаяния.

— Тише, — заметила Ида, как от пещеры к карете направился Павел, а Бьорн быстро уходил за водопад, к своему коню.

Мария смотрела то на одного, то на другого.

Понимала, что происходит далеко нежеланное в жизни, а как изменить?! Хотелось выбежать, позвать обоих, высказать всё наболевшее и вытащить правду из каждого. Откровенность и доброта — вот чего жаждала она, но... Реальность, страх и сомнения не давали сделать и шага.

Закрыть [empty link]

— Мари?! — крикнул Павел, обнаруживший, что в экипаже нет сестры, и стал оглядываться вокруг.

Он задавал вопросы кучеру, махал руками и ругался. Только тот, как видно было, не мог помочь. Кучер указывал в другую сторону и что-то с чувством вины отвечал.

— Я его подкупила, — улыбалась довольная Ида, и Мария с удивлением на неё взглянула. — Да, он говорит, что ты побежала в другую сторону. Пусть ищут. Не найдут... Вы ведь что решили?

— Что мне решать? Дома жизни не будет? — терялась Мария, еле сдерживаясь, но чувствовала, что впадает в панику.

Ида понимала её состояние и тут же улыбнулась:

— А вы отправляйтесь к милому, к Бьорну. Он вас в обиду не даст. Наоборот, скорее женой сделает, и все будут довольны. А там и родные

успокоятся. Примут вас обоих. Главное, что? Доказать победу любви!

«Может, права она... А куда мне ещё?» — перевела Мария взгляд на давно исчезнувшего за водопадом Бьорна, а потом и брата, уезжающего в карете в совершенно другую сторону в надежде отыскать её...

Глава 14 (намокли,... голодные,... замок...)

ПрадаМан
картинка

Закрыть [empty link]

— Они уехали, — печально вздохнула Мария и смотрела на дорогу, куда уехал брат. — Как же поступить?

— Поезжайте к нему, к Бьорну! — улыбалась с поддержкой Ида.

— А ты? Ты со мной? — надеялась Мария не остаться одна.

— Нет, я должна вернуться, — пожала плечами та.

— К любимому?

Ида вновь пожала плечами.

— Что-то случилось? — догадывалась Мария.

— Мы расстались.

— Как? Почему?

— Ах, ошибка любви, — махнула Ида рукой, но казалось, что не сильно и расстроена.

Мария удивлялась, наблюдая за нею, и становилось ещё более страшно: только бы самой не ошибиться в любви.

— У нас и не было настолько серьёзно. Ребя-

чество! А вот Бьорн серьёзно влюбился в вас! — воодушевлённо улыбалась Ида. — И знаете, а я пойду с вами! Что мне делать в замке? С меня три шкуры сдерут, если вернусь. Вы в бегах, а я виноватой буду.

— Да, — только и ответила Мария.

Она совершенно растерялась. Не понимала уже, как поступать. Поддавшись уверениям служанки и тому, куда ведёт теперь судьба, Мария шла дальше. Ида отвязала коня, подвела его к ней, и скоро они вдвоём, устроившись верхом, поспешили в дорогу.

Погода с каждым часом становилась всё хуже. Когда начался ливень, девушки только-только успели скрыться под густыми кронами широкого дуба. Переждав там, почти не промокнув, они не скоро смогли продолжить путь.

Только когда уже начинало темнеть, а новый дождь стал накрапывать, девушки приехали к воротам замка Врангеля. Те находились перед каменным длинным мостом, ведущим ко входу. Сам замок был сделан из тёмного серого камня различной формы. Средневековый, готический, с остроконечными крышами... Только башни были белыми с чёрным деревянным обрамлением, передавая германский стиль.

Мост был каменным и широким, построенный над глубоким рвом, над густыми зарослями леса, которые продолжались на холмах по обе стороны. Казалось, этот замок стоит здесь давно, о нём мало кто знает, а серые краски и дымка вокруг — навевают угрюмое настроение.

Проехав по мосту, Мария и Ида спустились с коня, чтобы подойти ко входу, и к ним из замка вышел спешивший навстречу сам Бьорн. Он выглядел крайне взволнованным. В руках он нёс плед, которым тут же накрыл плечи Марии:

— Намокли... Голодные... Я увидел вас в окно! Как чудесно, что и служанка с тобой!

Он скорее провожал Марию в замок, оставляя в тепле бережных объятий, и кивнул служанке идти следом. Та улыбнулась, понимая, что всё теперь будет хорошо, и шла за ними. Бьорн в холле указал ожидавшему слуге показать Иде её комнату. Будто был готов к данной встрече.

Мария с приятным удивлением наблюдала за ним, и Бьорн, когда остались в холле одни, снова заключил её в объятия, обвив руками талию:

— Любимая... Я не надеялся, но когда увидел вас в окно, понял многое. Я уже не знаю, что думал. Хотел спланировать и твой побег... Твой брат...

Он замолчал. Мария смотрела с ещё большим

удивлением и лёгким испугом. Бьорн немного растерялся и, выдержав паузу, нежно спросил:

— Я что-то не так сказал?

— Любимая, — несмело прошептала Мария.

— Да, — кивнул Бьорн робко. — Я не могу молчать... Твой брат против, твои родные нам не позволят. Я знаю уже, почему.

— Я тоже, — прослезилась Мария, ощущая некий страх.

— И ты думаешь, я такой же, как мой брат Йохан? — с тревогой смотрел он.

ПродаМан
сервис

Закрыть [empty link]

Его взгляд блестел. Марии казалось, что если она скорее не ответит что-то успокаивающее, он будет плакать. Что-то трогало её душу и заставляло его жалеть, а главное — верить ему.

— Нет, — ответила она уверенно. — То, что было тогда, с каким-то делом музеев*, то прошло. Ты же в нём не участвовал.

— И брата не поддерживал, — с нескрываемым волнением вздохнул он. — Ты знаешь, что моего брата уже нет в живых?

— Нет, — поразилась Мария.

— Вот так, — кивнул Бьорн и развёл руками. — Умер от воспаления лёгких в тюрьме. Не дожил до освобождения совсем чуть-чуть... Я был у него

последние его часы. Это было... ужасно.

Бьорн замолчал. Ему явно было тяжело рассказывать всё это, и он сменил глубокую тревогу на улыбку, чтобы как-то вернуться в более радостную реальность:

— Давай лучше поужинаем и выпьем вина?... Перед тем, как тебя проводят на покой. Уже поздно.

— Да, — согласилась Мария, поддержав теплом улыбки, и подала руку, следуя дальше по холлу, а там, выйдя в светлый коридор, — к обеденному залу...

Глава 15 (ужин,.. музыка...)

Продам книгу
картинка

Закрыть [empty link]

Что в холле, что в коридорах замка было уютно и тепло. Приятно пахло деревом и кофе, аромат которого доносился откуда-то издалека. Мария шла под руку с Бьорном. Они покинули холл, вышли по широкому коридору в зал, а оттуда по красной ковровой дорожке и по такому же покрытию лестниц на верхний этаж. Стены все были деревянными. Лестница и дверные проёмы резные. Всё из солидного тёмного дерева ценных пород.

Потолки были украшены замысловатыми расписными фигурами, деревянными сводами и витражами. С потолков свисали ажурные люстры, искрящиеся светом от множества окон. Необъяснимая мистическая аура царила здесь, но не давила, а казалась лёгкой и не пугающей.

Марии казалось, что попала в сказку, где будет добро, обязательно будет! Осталось совсем немножко...

Она шла дальше с Бьорном, любуясь узорами на резных деревянных стенах и потолке, мифи-

ческими скульптурами, стоящими вдоль этих стен. Это были разнообразные горгульи, химеры или драконы. Открытые пасти их и улыбки не вселяли страх. Мария улыбалась, глядя на них, и переглянулась с подмигнувшим спутником.

Они прошли в светлую и такую же готическую столовую. Здесь тоже деревянные стены и скульптуры. Только уют добавляет старинная мебель, массивный камин и цветы в вазах по краям камина и на длинном столе.

Стол накрыт белой скатертью и серебряной посудой. Слуги тут же вошли через другую дверь и стали накрывать к ужину. Разнообразие свежих, горячих блюд ласкало и глаза, и нюх. Мария сразу почувствовала, что ужасно голодна, хотелось попробовать всё и как можно скорее.

Закрыть [empty link]

— Прошу, — отодвинув стул во главе стола, Бьорн пригласил её сесть.

Сам сел рядом и, дождавшись, когда торопливые слуги нальют им по бокалу вина, поднял свой и произнёс:

— Это великое счастье, что у меня в родном гнёздышке наконец-то стало светло и красиво от присутствия такой восхитительной девушки.

Мария робко улыбалась в ответ. Она пригу-

била вина, смущаясь и не зная, куда смотреть от переполняющей радости услышанных слов, оказанного внимания. Бьорн виделся нежным и заботливым. Казалось, он пригласил её не погостить здесь, а остаться навсегда. Нет, нет, Мария отогнала все мечты скорее о том и вновь пригубила вина.

Прода Мана
картинка

Закрыть [empty link]

Слуги тем временем ушли, оставив их наедине, и закрыли плотно двери.

— Тебе нравится здесь? — улыбнулся с надеждой на положительный ответ Бьорн и принялся предлагать разные блюда.

— Очень, — улыбалась Мария, кивала и с восторгом наблюдала, как на её тарелке появлялось всего по чуть-чуть, для пробы.

Блюда все были красиво сервированы, манили внешним видом и ароматом. Есть хотелось совершенно всё. Здесь и несколько видов маринованной сельди, и запечённые овощи с бобами и мясом (грютта или рагу викингов), мясные шарики, салаты с овощами и картофелем... А когда Бьорн положил ей на тарелку несколько картофельных шариков, Мария удивилась.

— Это очень вкусно. Это старинное блюдо готовят редко где, но у нас в замке оно самое любимое,

— рассказывал с гордостью Бьорн.

Он сел рядом, положил себе такие же картофельные шарики на тарелку и разломал один из них вилкой.

— Аппетитная, сочная начинка из ветчины, с жареным луком и шпиком. С топлёным маслом и брусничным вареньем, — из маленьких блюдец он добавил на тарелку себе и Марии масла и варенья.

— Как же всё вкусно, — восхитилась Мария и когда принялись есть, была ещё больше восхищена невероятно прекрасным вкусом каждого яства.

— Как тебе замок? Нравится? — снова спросил Бьорн.

— Невероятно красивый. Он очень стар? — догадалась она.

— Очень. Вот уже три века он стоит здесь и принадлежит нашему роду, — рассказывал Бьорн, продолжая ужинать и любоваться милой гостьей.

Ресурс не может отобразить картинку

Закрыть [empty link]

Мария робко улыбалась в ответ, ела, следуя этикету, чтобы не разочаровать каким неловким движением, и слушала.

— Здесь рождались и умирали, влюблялись и расставались, — говорил Бьорн. — Отца моего

уже тоже нет в живых. Матушки давно нет. Я её и не очень помню.

— Ты один живёшь здесь?! — удивилась Мария с сочувствием. — Без родных тоскливо.... У тебя никого больше не осталось?

— Есть ещё брат, но тот уехал в Англию. Учился там и пока живёт. Ему хорошо, — усмехнулся Бьорн и в этот момент его рука дрогнула, а рядом лежавший нож упал на пол.

Мария вздрогнула от неожиданности, но в этот момент и она, и Бьорн оглянулись на вошедшую группу музыкантов. Человек десять устроились у фортепиано в стороне. Кто-то стал играть на скрипках, кто-то на флейтах. Важный на вид и в строгой чёрной одежде пожилой господин сел к фортепиано. Он кивал несколько секунд, слушая начавшуюся нежную мелодию, и стал подыгрывать, плавно прикасаясь к клавишам.

Красивая музыка в считаные мгновения наполнила столовую. Молча ужиная, Мария и Бьорн просто наслаждались аурой и улыбками друг друга. Они часто смотрели в глаза друг друга. Часто взгляды были робкими, а на душе становилось светлее и тревога, которая пыталась мешать, на время исчезла...

Глава 16 (танец,... спальня,... поцелуй...)

ЛитРес:Ман
картинка

Закрыть [empty link]

Когда слуги подали десерт, Мария с удивлением взглянула на свою тарелку. На ней, под красивой дорожкой бордового варенья со свежими ягодами, стоял кусочек творожного пирога.

— Не говори, что ты его никогда не ела, — улыбнулся Бьорн и взглянул не менее удивлённо.

— Что ты! — восхитилась Мария. — Просто так удивительно! Музыканты играют теперь одну из моих любимых мелодий, а на десерт, — взглянула она вновь на пирог с восторгом. — Мой любимый пирог... Обожаю творог.

— А ты знаешь, что осткака* самый старинный десерт шведов? — поинтересовался Бьорн, когда они с наслаждением попробовали первые кусочки пирога. — К случаю, мой брат его тоже обожает. Я сладости не очень люблю. Но данный пирог приятен на вкус из-за миндаля. Ты вот любишь праздники разные, я понял, — улыбался он с намёком. — Скоро будет в Смоланде фестиваль именно этого пирога. Поедем туда вместе?

ПродаМан
картинка

Закрыть [empty link]

— Фестиваль?! Я столько не знала! — с восторгом удивилась Мария. — Да, конечно поедем! Ой, — сразу же смутилась она, но Бьорн поцеловал её ручку.

Они снова молча смотрели в глаза друг друга. Улыбки, тепло, а слух ласкала приятная музыка.

— Зато в музыке наши вкусы совпадают, — сияли глаза Бьорна радостью. — Увертюра в итальянском стиле Франца Шуберта... Как совпало, что ты её любишь... Потанцуем?

Он потянул подняться вместе. Мария о таком всегда мечтала. Она не задумываясь приняла предложение и в считаные секунды уже кружилась с ним по просторной столовой. Летящая музыка то плавная, то игривая. Улыбка кавалера вдохновляет и радует душу. Сказка мечтаний сбывалась. Не хватало только, чтобы родные приняли их, поняли и не отталкивали.

В этом танце, похожем на вальс, Мария кружилась и мечтала. Душа её пела и наслаждалась, а глаза невольно смыкались, подчиняясь усталости тела. Бьорн с умилением наблюдал за нею, прижимая к себе всё крепче, и прошептал:

— Устала?

— Немножко, — улыбалась Мария, но видно

ПродаМан
было, что уморилась за этот день изрядно.

Закрыть [empty link]

Бьорн остановил танец и, не выпуская из объятий, снова прошептал:

— Я провожу... Ты отдохнёшь, как принцесса. А утром позавтракаем нашим пирогом.

Мария невольно засмеялась. Ей всего хотелось: и танцевать, и беседовать до устали, и есть любимый пирог под любимую музыку. Она послушно уходила под руку с Бьорном, покидала столовую и проходила дальше по уютному коридору, а там — наверх, к спальням:

— Почему людям надо спать? Зачем так устроено, чтобы мы теряли время на сон?... Почему нельзя просто бодрствовать? Ведь мы бы столько успели, — улыбалась Мария, когда остановились у одной из комнат.

Бьорн улыбнулся в ответ, открыл дверь и пригласил рукой пройти:

— Чтобы любящие друг друга не забывали иногда отдыхать в объятиях, ласкать и любить... Ночь вдохновляет...

Он смотрел с некоей таинственностью в глазах, но Мария уловила то самое желание, которое мужчина может испытывать к понравившейся женщине. Она боялась думать об этом, робела и

молча отвечала улыбкой, проходя в спальню.

Глаза тут же разбегались, поражаясь роскошному убранству. Будто находишься во дворце: вся мебель из тёмного массивного дерева имеет одинаковую резьбу в готическом стиле; тёмно-синий балдахин кровати, как драпированные стены, из ткани с геральдическим орнаментом; потолок с белой лепниной состоит из секторов круга и имеет сложный орнамент...

ПродаМан
картинка

Закрыть [empty link]

Здесь веяло чем-то старинным, но ставшим модным, как стараются теперь обустроить свои жилища более состоятельные люди. Здесь было красиво и со вкусом, уют и восторг...

— Я вижу, тебе нравится, — Бьорн снова взял её за руку и одарил запястье поцелуем.

Он смотрел проникновенно, желая вызвать в милой спутнице ответное желание, а Мария всё больше смущалась. Она подчинялась, словно околдованная. Ей очень хотелось сказки. Новые чувства удивляли, заставляя что-то внутри сжиматься, а сердце сдавленно стучать.

Бьорн нежно обвил её талию руками и осторожно притянул к себе. Словно опутывал неразрывными цепями. Вновь Мария не понимала, что чувствует. И хотелось объятий, и страшно

было. Их лица были вновь так близко. Взгляды дрожали...

Продается картинка

Закрыть [empty link]

Мария не успела подумать что, как губы уже были захвачены в плен крепкого поцелуя. Бьорн был всё больше настойчивым, прижимал её сильнее к себе. Он целовал смелее, но Мария ощущала смятение и скованность.

Не так она представляла себе первый поцелуй. Она хотела чувствовать восторг, некое ликование и полёт чувств, мурашки по телу. Но всего этого не было. Она была сжата в объятиях, не смела шевелиться и не знала, как поступать с телом и губами...

— Какая же ты, — Бьорн стал целовать шейку, вдыхать аромат волос и гладить её всю, словно желал изучить каждую клеточку тела. — Останься со мной... Навсегда... Стань моей женой...

— Но я,... я не знаю, — растерянно молвила Мария, и Бьорн ласково взглянул:

— Я сам сделаю так, чтобы твои вещи доставили сюда. О нарядах не беспокойся, я завтра пришлю модистку, платьев будет много и быстро. Что у тебя осталось в замке? Вещи, куклы?

— Всё же я бы предпочла свою одежду, — пожала плечами Мария и робко улыбнулась. — И

куклы.

— Куклы обязательно, — улыбался Бьорн и тут же с энтузиазмом кивнул. — А где там куклы? В твоей комнате? Где она?...

* — Осткака — старинный шведский традиционный фаворит среди десертов, впервые упомянутый в XVI веке. Самый известный рецепт осткаки родом из Смоланда и готовится с миндалём. В Смоланде этому десерту даже посвящён целый фестиваль. Параллель — творожная запеканка, но здесь используется не творог, а молодой сыр. Едят этот пирог в тёплом виде с вареньем.

Глава 17 (ворон,... дух ночи...)

Продам
картинка

Закрыть [empty link]
Быть может, кажется кому-то,
Что тьма накроет свет навечно,
Не будет жизни, не будет чувств,
Борьбы, побед, разных безумств.
И часто ночью в тишине
Вопросы задаю красавице луне
О том, что будет, важно что,
Где милый, этот иль другой кто,
Как жить и долго ли осталось,
Как выжить, счастье, чтобы удержалось,
И почему нам сны даны,
И беды почему нужны.
А утром солнце слепит вновь.
Ночи забыта тишь, любовь.
И день... то кажется длиннее,
А то летит всё озорнее.
И вечером, встречая тишь,
Души волнение ощутив,
Я задаю опять вопросы,
А грусть зовёт, зовёт лишь слёзы:
Ну почему страдать дано,

Будто заранее всё кем-то решено?
К чему нам жить, чтоб умереть?
И наслаждаться, чтоб... потускнеть?...
Закрыть [empty link]

Стоя ночью у открытого окна, Мария куталась в плед. Снаружи, с сада, веяло прохладой. Слегка... Свежо... Тёплая летняя ночь была ласковой, но Мария стояла здесь уже довольно долго. Тело уставало и стало ощущать прохладу. Только Мария спать не хотела. Разные мысли кружились в голове, сменяясь воспоминаниями о прошедшем дне...

Она вспоминала, как закончился с Бьорном ужин, как танцевали и было приятно кружиться с ним под любимую музыку. Вспомнила первый поцелуй, странный, испугавший её, но Бьорн просто ушёл, оставив её здесь, и даже не оглянулся... Мария вспомнила, как он спрашивал про куклы, а она согласилась, чтоб забрал их тайком из замка: пробрался бы в замок Аминовых через туннель в пещере за водопадом...

— Это будет ужасно, — тяжело вздохнула Мария. — Тайком ото всех, но... я не могла не согласиться... Что думают мои родные? Пока что брат и Лидия... Переживают. Мне тоже страшно и за них, и вот так...

Внезапно раздавшийся скрип двери заставил забыть всё. Мария испуганно обернулась. В ту же секунду из полутёмного коридора в щель слегка приоткрывшейся двери мимолётно влетел ворон. Он быстро махал крыльями, пролетел рядом и сел на подоконник. Ветер стал дуть сильнее. Окно с грохотом распахнулось ещё больше. Дверь с неменьшим грохотом закрылась. Мария вздрогнула. Её распущенные волосы колыхались от ветра, как и лёгкая ночная сорочка.

— Что это? — вымолвила Мария, уставившись на ту самую птицу, которую часто видит в последнее время.

Шторы колыхнулись вновь от порывистого ветра, навевая больший страх.

ПродаМан
Закрыть [empty link]

— Ты ли это? — спросила шёпотом поражённая и уставившаяся на вздрогнувшего на подоконнике ворона.

— Я это, я это, я, — вдруг затараторил он низким голосом.

— Как ты меня нашёл? — так и шептала Мария, уставившись на него с широко раскрытыми глазами.

— Друг нашёл, — открывал ворон клюв и говорил так чисто, что всё казалось сказкой.

— Что? — оглянулась Мария со страхом, но никого вокруг больше не было.

Что за друг? О чём ворон говорит?! Мария до сих пор не могла поверить, что общается с птицей, а та владеет языком столь идеально.

Выглянув за окно, в сад, Мария увидела мелькнувший в сумерках силуэт. Его еле-еле было видно от света отражающейся в небольшом озере полной луны. Казалось, происходит нечто мистическое, завораживающее... Тот лёгкий, слегка заметный туман у озера, за которым скрылся силуэт, вызывал в душе странное волнение.

Закрыть [empty link]

То ли страх, а то ли тревога ощущалась от серебристого сияния спящей воды и луны. Мария настороженно вглядывалась, невольно замечая магическую красоту ночи, а ворон рядом стал делать два шага влево, два вправо. Он будто танцевал, при этом кивал, но звуков пока никаких не произносил.

— Там был мужчина, — прошептала Мария, взглянув с удивлением на него. — Это твой друг?

— Мой друг, — ходил взад и вперёд ворон.

— Кто он? — удивлялась Мария и очень хотелось больше узнать о таинственном мужчине, силуэте, о тех видениях, которые происходят в

реальности, но так похожи на что-то мистическое, словно встречает какое привидение, а не настоящего человека.

— Дух ночи, — выдал ворон и прокаркал.

— Да, конечно, кто ещё, — с неуверенностью улыбнулась Мария.

Она снова выглянула в окно, но в ночном саду, в туманном свете луны никого больше не было...

Глава 18 (ворон ведёт в сад,... ведьма...)

картинка

Закрыть [empty link]

Мария удивлённо смотрела на ворона, а он спокойно сидел на подоконнике и иногда делал два шага влево или вправо...

— Я его видела, а духи такими не бывают, — сказала она. — Там в саду был человек.

— Бывают, — повторил ворон, будто эхо, только низким мужским голосом.

— Как же темно, — взглянув на него, Мария снова перевела взгляд на сад.

— Выйди, — вдруг сказал ворон.

— Среди ночи?! — поразилась она и уставилась на него с ещё большим удивлением. — Мне ты снишься?

картинка

Закрыть [empty link]

Ворон лишь каркнул.

— Я не одета, — пожала Мария плечами. — Да и страшно мне.

— В сад. Иди. Иди, — быстро проговорил Ворон, шагал по подоконнику взволнованно и вмиг взмахнул крыльями.

Он сел на шкаф и клювом отворил дверцу. Та скрипнула, открылась, и Мария с удивлением подошла. Она смотрела на висевшие там наряды. Обнаружив плащ, она тут же надела его и с восторгом оглянулась на вернувшегося сидеть не подоконнике ворона:

— Какой ты умный!

— Я умный. Зоркий.

— Зоркий, — улыбалась Мария. — Забавный. Почему мне с тобой не страшно?

— Иди, — повторил Ворон, с видным волнением шагающий по подоконнику.

Он будто смотрел в сад и собирался туда лететь. Мария сразу выглянула за окно. Она заметила приближающийся от озера мужской силуэт в плаще. Сердце бешено забилось, а ворон в тот момент взмахнул своими огромными чёрными крыльями и полетел туда, в темноту, к неизвестному господину. Оба растворились во тьме, будто их и не бывало.

— Страшно-то как... Что делать? — Мария отошла от окна и остановилась посреди комнаты.

Она с удивлением смотрела вокруг. Царила тишина. Только ощущался лёгкий ветер и слышались из сада нежные звуки ночной природы. Вдруг Мария почувствовала, как кто-то дёргает

подол плаща, и с испугом ахнула. Она увидела, что вернувшийся ворон вцепился клювом в плащ и тянул её в сторону двери:

— Тихо... Тихо, — прошептала с волнением Мария. — Куда?

Она заколола скорее волосы, чтобы не мешались, и послушно ступала к выходу, подчинялась, как бы ни была полна страха:

— Иду... Иду... Тихо...

Во всём замке, пока она шла по коридору, потом спускалась в холл и выходила на улицу, царила абсолютная тишина. Будто и не жил здесь никто. Всё спало глубоким сном. Даже тиканья часов не было слышно. Мария ощущала глубокое волнение, смешанное с тревогой. Что-то происходило в жизни странное, но что и почему — оставалось загадкой.

Прохлада сразу окутала, как только Мария вышла из дома. С каждым шагом холоднее. С каждым вздохом страшно произнести хоть звук. Боясь и моргнуть, Мария пялилась вперёд и продолжала идти в сад, за вороном, а он так и тянул за плащ, словно опасался, что она убежит в самый нужный момент.

Они остановились на том самом месте, у озера, где из окна Мария видела мужской силуэт. Толь-

ко теперь никого пока не было видно. Ожидание того, что кто-то внезапно покажется среди темноты и тиши, пугало только больше. Сердце Марии гремело ужасно, страх душил, а ворон... Он вдруг взмахнул крыльями и улетел в сторону.

Закрыть [empty link]

Мария проследила за ним, испуганно осматривая округу. Там, куда ворон летел, на пригорке ждал всадник. Его чёрный силуэт в свете круглолицей луны, внизу, над озером, было отчётливо видно. Только ворон сел ему на плечо, как всадник пришпорил коня. В тот же миг со стороны крыш замка следом за ними полетела стая воронья. Они кричали, будто боялись упустить их из вида, а вскоре растворились во тьме, и опять всё стихло.

Поражённая Мария тут же ощутила холод. Она обняла плечи, куталась в плащ и не понимала происходящего.

— Вы что это здесь стоите? — резко раздался за спиной старушечий голос.

Мария от испуга, поскольку не ожидала, что теперь находится в саду не одна, повернулась. Перед ней близко стояла сгорбленная старуха очень глубокого возраста. В одной руке она держала факел, а другой опиралась на кривую, сделанную

из толстой ветки какого-то дерева трость.

Казалось, старуха была настолько древней, сколько не живут. Лицо полно глубоких морщин. Глаза прищуренные. На щеке непонятное пятно. Среди ночи в полутьме было плохо видно, но весь вид её вызывал лишь отвращение и страх.

Мария уставилась на неё, будто видела перед собой какую ведьму, а старуха низким хриплым голосом сказала:

Предварительная картинка

Закрыть [empty link]

— Что ты, милочка, ночами-то блуждаешь? Идём ко мне... Пообщаемся... Я здесь, у замка живу. Не бойся...

— Кто вы? — еле слышно вымолвила удивлённая Мария, но как заворожённая следовала за старухой дальше...

Глава 19 (у ведьмы,... предсказание...)

ГородМан
картинка

Закрыть [empty link]

Прямо за садом замка показался небольшой домик. Он был аккуратным. Весь из свежего дерева, крыша покрытая ковром травы. Дверь была по центру, по бокам — по окну, из которых струился тёплый свет, а на подоконниках стояло множество горшков с различными растениями.

Старуха открыла дверь и прошла в дом, оставив трость у стены. Махнув Марии следовать за собой, старуха пригласила на кухню. Здесь горел очаг, над которым в котле что-то медленно кипело и разносило приятный аромат, будто варился овощной суп.

— Садись к столу, — взглянула старуха на застывшую на пороге Марию.

Та с удивлением смотрела на аккуратное убранство: все горшки, баночки с травами и порошками стояли на полочках; с потолка над печкой свисали связки сушёных трав; чистый длинный стол стоял посреди комнаты...

— Я здесь много чем занимаюсь. И готовлю ле-

карства, и шью, — не договорила старуха и снова указала на скамью у стола. — Сядешь?

Мария послушно устроилась за столом. В считаные минуты старуха подала чай с печеньем и села напротив. Только взглянула, Мария заметила у неё разный цвет глаз: левый был карим, а правый зелёным. И то самое пятно на щеке, которое в темноте в саду было плохо видно, теперь можно было лучше разглядеть. Оно покрывало полщеки тёмно-коричневым цветом неровной формы.

— Не бойся, — прищурилась старуха.

Она догадалась, почему собеседница так поражена, и тут же пояснила:

— Это называется метка дьявола. Так в народе говорят. Многие меня прогнали с деревни за уродство, — старуха взяла свою чашку чая, и Мария заметила у неё в придачу к недостаткам внешности один искривлённый сустав на пальце. — Это всего лишь родимое пятно. Оно нечувствительно к боли. Уже проверяли все и потешались или пугались. Иглой кололи. Ведьмой меня прозвали, — с душевным недовольством засмеялась кратко она. — А вот граф Врангель, именно Бьорн, меня спас и забрал жить сюда, в замок. Я ему благодарна. Живу, помогаю по хозяйству и с лекарствами, когда надо. Лечу травами, природой, — с гордо-

стью рассказывала она и начала попивать чай. — Наши Врангели любят всё настоящее. Нас создала природа, нас она и лечит. А ты что же? Чаю выпьешь, а там и спать провожу, — кивнула старуха на чашку перед Марией.

Закрыть [empty link]

— Чаю? — растерянно взглянула Мария туда, но опасалась пить. — Вы правы, мне пора спать.

— Не бойся, — снова прищурилась старуха и наклонилась ближе.

Она смотрела глубже, будто проникала далеко внутрь, считывая всё, что творилось на душе и все мысли...

— Ой, вижу что,... сказать должна. Предупредить, — вполголоса выговаривала она, а Мария застыла и с оцепенением слушала. — Воронья много вокруг тебя.

— Как вы знаете? — с ужасом поразилась она.

— А что тут знать? — усмехнулась старуха и села вновь прямее пить чай. — Видела я всё... Явится скоро враг.

Выдержав паузу и отставив кружку, старуха вновь склонилась к глазам Марии и стала пронзительно шептать:

— Он тебе судьбу ломать станет, а ты не слушай, в глаза его не смотри! Он колдовать может!

— Да разве есть колдуны на свете? — пыталась сдерживать страх Мария.

— Увидишь, — строго кивнула старушка. — Чаю-то не пьёшь.

— Можно я не буду чай пить? — с волнением вопросила Мария.

— Можно, — отстранилась от стола старуха и с удивлением улыбнулась. — Хорошо тебя воспитали. Я слышала, семья интересная. Сыщики отменные... Да, а будущее у тебя другое. Смотри...

Она поднялась, отошла к котлу и взяла стоящую рядом на табуретке миску. Ковшом из котла старуха зачерпнула содержимое варево и положила в миску. С наслаждением она втянула носом аромат и поставила миску на стол. Мария видела жидкий бульон, а старуха один за другим стала класть туда разные порошки и сушёные травы как раз из тех баночек на полках у печи.

Закрыть [empty link]

— Вы гадалка? — удивлялась Мария тому, что происходило.

— Опытная, — кивнула старуха, но от дела своего не отвлекалась.

Она развела в миске кашицу, кинула туда из банки чьи-то мелкие глаза, корешок и червяка. Мария не верила глазам: «Это по-настоящему?

Я не сплю? Может, я за ужином что съела не то, ворон видится, теперь и это?...»

Старуха тем временем пробурчала что-то и, внимательно разглядывая кашицу, сказала:

— Быть тебе женою Врангеля Бьорна! Но вас могут разлучить... Тебя могут вернуть домой и тогда станешь ты самой несчастливой... Две судьбы спорят друг с другом, воевать будут, — старуха поставила миску с кашицей для гадания перед Марией и наклонилась близко к глазам с пронзительным шёпотом. — Лучше пойди сама к Бьорну и останься с ним. Чем скорее, тем лучше. Тогда никто не помешает вашему счастью! Верь ему, не верь тому, кто скоро явится!

Глава 20 (страх,... платье...)

картинка

Закрыть [empty link]

— А кто явится? — вопросила Мария, когда старуха, высказав предсказание в глаза, замолчала.

Та смотрела глубоко, будто видела не её, а будущее, видела чисто и ясно, и не несло оно что-то приятное. Сердце Марии загремело ещё сильнее от тревоги, а та душила изнутри и будто заставляла кровь застывать...

— Нет, — протянула старуха и с ухмылкой села обратно. — Этого я не вижу. Ясно одно... Злой человек, но родной. Не дай бог, брат его, — задумавшись, поругалась она в сторону.

— Брат?... А он худой? — спустя минуту тишины спросила Мария.

— Ещё какой, — старуха взглянула строго и добавила. — Характер несносный, потому и прогнал его батюшка. Брат ещё приглашает в гости, всё же родня, но отец замок оставил Бьорну, так брат его из ревности козни всякие строит. Всё пытается половину отнять, а слуги и я с ними, уговариваем Бьорна не делать этого. Его сюда нельзя. Убьёт вдруг, как быть? Не докажешь ничего, а замок

ему и достанется.

— Пугаете. Разве такое возможно?! — удивлялась Мария.

— А твой папенька подобные дела не расследовал?!

— Всякие были дела, и брат мой этим занимается, но... не знаю.

— Держись за Бьорна, счастье будет. Вот и всё. Поняла? — предупредила старуха.

— Да, — неуверенно кивнула Мария.

Всё казалось странным и пугало. Страх, что предсказание верно, рос.

— Идём, — вздохнула старуха и поднялась из-за стола. — Провожу, чтоб по дороге кто не украл.

Она ковыляла к выходу, взяла ждущую у двери трость и открыла дверь наружу.

— Разве могут украсть?! — шла следом находящаяся в шоке от этой ночи Мария, а старуха, ступая дальше к главному входу в замок, устало говорила:

— В жизни всё может случиться. Люди стали злее, пытаются у соседа всё отнять, а убить человека — ничего не стоит. В замок даже пытаются некоторые пробраться, но сюда так просто не попадёшь...

Больше старуха ничего не сказала. Она открыла

дверь в холл замка и указала проходить. Мария переступила порог, оглянулась, но дверь за нею старуха закрыла. Испугавшись того, что пока было непонятно, Мария немедленно убежала по ступеням наверх.

ПродаМан
картинка

Закрыть [empty link]

Темно. Одиноко вокруг. Тишина неимоверная... Скрыться бы где и не видеть, не знать всё это, забыть прошедший день и ночь. Мария забежала в свою спальню и скорее закрыла комнату на ключ в двери. Тяжело дыша и пялясь в темноту, Мария ещё некоторое время стояла, облокотившись на дверь спиной.

Хотелось повернуть время вспять и оказаться в прошлом, до праздника. Пусть бы не встретила Бьорна там, но, может быть, судьба была иной, более радостной. Может быть, встретились бы они при лучших обстоятельствах и не происходило бы тогда ничего пугающего.

Когда с открытого окна подул ветер, Мария опомнилась. Ещё ночь. Спальня заперта. Здесь никого и спокойно... Должно быть спокойно... Она поспешила закрыть окно и зажечь все свечи, какие нашла. В комнате стало светлее и уютнее, но страх так и не отступал.

Мария оглядывалась вокруг, а сил победить

тревогу не было. Скинув плащ на пол, она скорее залезла в постель и укуталось одеялом. Будто вот так никто её не тронет. Именно так она в безопасности, и весь кошмар испарится в неизвестность.

Ещё долго Мария лежала вот так: застыв... Она смотрела на луну за окном и слушала доносившийся снаружи вой волка. Это был манящий звук, от которого холодеет душа, пробирает до костей и стынет кровь. Этот волк явно где-то нашёл добычу и зовёт остальных членов стаи. Там чья-то жизнь оборвалась... Кто виновен — уже неважно. Только страх ещё остался и пустота...

Мария закрыла глаза. Она заставляла их оставаться закрытыми. Очень хотелось уснуть, попасть в сказочную ауру лёгкого сна, где красиво и спокойно. Она долго не могла уснуть, а когда это случилось, никакой сон не виделся.

Закрыть [empty link]

Пробуждение было резким. Тело вздрогнуло, словно кто дёрнул. Мария села на постели, тяжело дыша, а взгляд снова обратился на окно. Оно почему-то было открыто. Кто открыл? Мария точно помнила, что закрывала его. Вдруг за окном мимо пролетела стая воронья с криками, а на подоконник приземлился тот самый ворон.

— Мне всё это не приснилось, — прошептала Мария.

Только пообщаться с вороном на этот раз не удалось. Внезапно вошедшая в комнату служанка Ида спугнула его. Ворон тут же улетел.

— Ишь, какой! — подбежав к окну, Ида махала ему вслед кулаком. — Расселся! Негодник! Откуда только взялся?!

— Кто-то окно открыл, — тихо сказала Мария.

— Это я, для свежего воздуха и чтоб просыпались вы, ведь поздно уж. Скоро десять, а вы спите, — тараторила Ида и стала с предвкушением приятного потирать руки. — Платье вам уж передал граф Врангель.

Продолжение картинка

Закрыть [empty link]

— Какой граф? — удивилась Мария, и служанка тихо сообщила:

— Так Бьорн же! Глядите!

Ида быстро подошла к креслу, на котором красиво было разложено чёрное платье со множеством кружев и красивым серебряным узором спереди...

Глава 21 (принцесса тьмы,... гость...)

ПрозаМан
картинка

Закрыть [empty link]

— Вы наденете это платье. Сам граф передал его и просил надеть, — радостно повторила Ида, расправляя кружева красивого чёрного платья.

Мария медленно поднялась с постели и подошла к креслу, на котором и лежал этот наряд. Он был необычайно красивым. Серебряные узоры спереди пленяли, но мрачность цвета... Платье было совершенно чёрным и не несло никакой радости.

— Чёрное?! Почему? — не понимала Мария.

— Мне сказали, сегодня траур по матушке господина Бьорна, графине Врангель, — пожала плечами Ида. — Говорят, давно умерла, а боль какая-то осталась.

— Какой ужас, — выдохнула Мария. — Он совсем один.

— Как сказать, — стала шептать Ида и принялась помогать ей переодеваться. — Приехал ещё до зари брат графа. Имени пока не знаю.

— Брат?! — уставилась Мария впереди себя и

сразу вспомнила слова гадалки. — Ничего себе... Брат... Идочка?

Она выдержала паузу, вспоминая предупреждение гадалки, и спросила:

— А где тебя поселили? Мне так страшно.

— За кухней. Там слуги спят по маленьким комнатам, — сказала та, увлечённо помогая снять ночное платье. — Чего боитесь вдруг? Всё будет прекрасно. За таким человеком, как граф, вы в безопасности всю жизнь! О нём все слуги только хорошее говорят.

Мария слушала, подчинялась, переодевалась... Скоро Ида застёгивала на ней корсет этого прекрасного, но мрачного наряда, только почему-то Марию страх не отпускал и хотелось убежать, и... что-то держало здесь, а сама она терялась. Мария не понимала своих чувств и что происходит, а предсказание гадалки мешало ей принять разумное решение...

— А этот граф,... брат... Он какой? — спросила Мария, когда стояла перед зеркалом одетая, а Ида закончила ей красиво укладывать волосы.

— Ужасный человек, говорят, — вздохнула та. — Но вы с ним не говорите. Так, следуйте этикету, но будьте холодны.

— Страшно, — взглянула взволнованная Ма-

рия.

Она отвела взгляд вновь на зеркало. И теперь видела себя мрачнее прежнего. Её чёрные волосы сливались с такой же чернотой платья...

Закрыть [empty link]

— Вы, как принцесса, — улыбнулась с восхищением Ида, но Мария видела себя иначе: не вера в лучшее будущее жила в ней, а некий страх:

— Принцесса тьмы, — озвучила она.

Ида не знала, что ответить. Растерянно уставившись на её отражение в зеркале, она молчала, но Мария скоро снова спросила:

— А если этот брат Бьорна всё же злой человек?

— Не бойтесь, вы под защитой нашего графа. Он прекрасный человек! В обиду не даст. Визит брата — всего лишь знак вежливости, дань памяти матери, графини Врангель. Хорошая была женщина, говорят, — пожала Ида плечами. — Добрая.

— А почему она умерла так рано?

— Отравили, — стала шептать Ида, кратко оглянувшись на закрытую к ним дверь. — Слуги говорят, что все догадываются, кто, но не говорят! Молятся только, чтобы хозяин выгнал брата навсегда во избежание беды. Ведь если Бьорна убьют, замок достанется его брату!

— Как много ты узнала, — смотрела с ещё большим страхом Мария и стала мотать головой. — Я не хочу здесь оставаться.

— Не паникуйте, госпожа, — нежно улыбнулась Ида, желая успокоить. — Всё будет замечательно! Мало ли какие слухи распускают. Сейчас вы должны спуститься в гостиную. Бьорн представит вас своему брату.

«Что делать?... Говорить ей про гадалку и странного мужчину с вороном,... даже воронами? Всё так странно... Что мне делать?» — Мария задавалась вопросами, а ноги вели к выходу. Медленно, послушно, словно невидимый кто заставлял тело идти в указанном направлении.

Когда пришли в гостиную, Ида оставила её у порога, и Мария сразу обратила внимание на стоящих у окна двух молодых людей, тоже одетых в чёрное. Один из них был Бьорн, который оглянулся и сразу направил шаг навстречу. Другой же стоял спиной к ним. Он смотрел за окно, которое немного было приоткрыто, где рассвет потихоньку таял, и, сложив на груди руки, будто не собирался поворачиваться.

Проза.Ма
страница

Закрыть [empty link]

— Позволь представить тебя, моя милая Мари, брату... Он не частый гость здесь, но единствен-

ный родственник, — взяв её за руку, повёл Бьорн к брату. — Виллиам Врангель.

Тот усмехнулся и медленно повернулся... Лицо острое, взгляд строгий, глубокие глаза из-под сдвинутых бровей и с недовольством сжатый рот... Немного растрёпанные волосы до плеч, вычерченные губы, слегка вздёрнутый нос... Но самое ужасное — Мария увидела то самое лицо, которое виделось в отражении озера на празднике Мидсоммар!

Этот Виллиам Врангель вызвал у Марии оцепенение. Страх от видений и того, что вспомнились ей слова старухи-гадалки, заставили Марию отвести взгляд в сторону, лишь бы не смотреть в глаза.

— Моя невеста, — Бьорн заставил её своим сообщением вздрогнуть, но она, сдержав вырывающееся от крайнего беспокойства дыхание, лишь кивнула.

— Позавтракаем вместе, познакомимся ближе... Вспомним былые годы, — стал перечислять Бьорн, но Виллиам снова усмехнулся.

Он спрятал руки за спину и выпрямился, гордо заявив:

— Я уже завтракал. Посмотрим, как будет ближе к ужину, но не обещаю.

ПродаМан
картинка

Закрыть [empty link]

С этими словами он откланялся и поспешил уйти. По его удаляющимся шагам Мария понимала, что ушёл он куда-то наверх, к комнатам.

— Зачем приехал? — усмехнулся Бьорн, когда брат ушёл, и, поцеловав ручку Марии, вздохнул. — Не обращай внимание... Он всегда приезжает сюда на день кончины и на день рождения нашей матушки.

— Страшно, — озвучила она всё одним словом.

— Я с тобой, — прошептал Бьорн...

Глава 22 (люблю,... ворон,... желание...)

ПрадаМан
картинка

Закрыть [empty link]

— Он уедет уже завтра, — сказал Бьорн, желая успокоить.

Мария с волнением и видным испугом смотрела в ответ. Её пугало всё, и успокоить не могло никакое слово. Ждать день, когда уедет тот, кого все боятся, кто может причинить зло, — это так долго.

— Я ему разрешаю приезжать, но теперь запрещу, — добавил Бьорн.

— Почему? — взволнованно прошептала она.

— Чтоб не смотрел так на тебя. А манеры какие, — усмехнулся Бьорн и отошёл в сторону, всплеснув руками. — Может, в Англии так положено, а я здесь это не приму. Прости за эмоции, дорогая, — скорее вернулся он к Марии и пылко стал целовать её ручку. — Я планирую забрать твои вещи, кукол из замка... Ночью, пока все спят, мы составим план.

— Как? — Мария наблюдала за ним, ей было приятно внимание, но почему-то всё равно хоте-

лось вернуться в прошлое и отказаться от идеи пойти на праздник Мидсоммар.

Пусть она бы тогда не повстречалась с Бьорном. Мария смотрела на него и не знала, что чувствует: любовь ли это, или нет; правильно ли всё, что происходит; так ли она поступила, убежав сюда.

— Нарисуешь мне, как из туннеля пройти к твоей спальне, — тихо говорил Бьорн, нежно обвив руками за талию и притянув к себе. — Карту.

— Хорошо, — неуверенно ответила Мария.

Думать времени не было. Она искренне смотрела и призналась:

— Но страшно как-то и странно... Может, всё же поехать и по-доброму поговорить с моим братом? Это недоразумение всё. Ты не Йохан, зла не делал и отвечать за него не должен.

— Это так, но твоя родня уже всё сказала, — удивился Бьорн. — Нам не позволят быть вместе. А я без тебя не смогу уже, — выдохнул он и, выдержав краткую паузу, в которую смотрел исподлобья с робостью и глубиной, сказал. — Я люблю тебя.

Мария не успела и рот открыть. Губы тут же были заняты. Бьорн впился в них, горячо целуя и прижимая всё тело к себе с такой страстью и силой, что невозможно было и пошевелиться. Мария только успела осознать, что происходит,

и ей на подмогу раздался грохот резко открывшегося окна.

И Бьорн, и она вздрогнули, в один миг обернувшись в ту сторону, и нагнулись от пролетевшего над ними ворона. Тот казался больше обычного, издал угрожающий крик и продолжал быстро летать по гостиной. Мария испытала ужас увидеть его здесь и такого. Она сорвалась с места, испуганно убегая скорее обратно, в спальню, и слышала отчаянные крики Бьорна позади:

Закрыть [empty link]

— Проклятая птица! Что происходит?! Поймать!

— Я хочу домой, — выдохнула Мария.

Она смотрела вперёд и вдруг заметила открытое окно. Немедленно сорвавшись с места, она закрыла его и тут же зашторила:

— Всё... Не увижу... Не влетит...

Только сердце гремело всё сильнее. В горле что-то сжалось, будто душило. Воздуха не хватало. Постучав кулаком по груди, Мария медленно прошла к кровати и села на краю. В тот же миг в комнату постучались:

— Мари, милая, разреши войти! — звал за дверью Бьорн.

— Что он делает со мной? — оглянувшись на

дверь, Мария стала оглядывать комнату.

Взгляд в панике бегал вокруг в поисках чего-то или кого-то, чтобы могло помочь, а душа плакала с подступившими слезами.

Продолжение картинка

Закрыть [empty link]

— Мама,... я хочу домой.

— Мария, любимая, ответь! — умолял за дверью Бьорн.

Нехотя, но поднялась она и отворила ему. Бьорн, крайне встревоженный, немедленно заключил её в объятия. Мария не выдержала. Она заплакала и с не меньшей тревогой вымолвила:

— Помогите вернуться домой.

— Мари, — простонал Бьорн, зажмурившись и совершенно не скрывая боязни потерять её.

Он сжимал её в своих объятиях, гладил и мотал головой:

— Нет, нет, не оставляй меня, умоляю... Я не представляю жизнь без тебя. Я люблю, безумно, отчаянно! Дай мне шанс!

— Мне здесь страшно. Этот ворон, — плакала Мария. — Он преследует меня! А ваш брат... Он страшен! Меня всё здесь пугает.

— Умоляю, не бойся, — продолжал успокаивать Бьорн, а руки его так и скользили по её телу, не собираясь отпускать.

Волнение его Мария чувствовала и отступить не смела. Что-то заставляло пока стоять в его руках и ждать, а потом... Решать она будет потом, как поступать. Каждую секунду жизнь может измениться и чувства...

Мария ждала, что Бьорн скажет, смотрела в глаза с надеждой увидеть истину, но страх... напускал свой туман...

— Не оставляй меня, — увидела она в глазах Бьорна подступившие слёзы.

Мария и не думала, что когда-то увидит подобное. Что чувствует? Любовь ли всё?! Не может быть... Нет, пока не любовь. Он любит? Может быть... Но она... Мария смотрела в его глаза, ощущала себя в его объятиях, но не испытывала тяги. Почему-то было больше страшно и хотелось убежать. Совсем не хотелось ничего, кроме возвращения домой...

Глава 23 (карта,... тишина...)

ПродаМан
картинка

Закрыть [empty link]

— Останься со мной. Я помогу тебе во всём. Мы поговорим с твоими родными, но чуть позже. Сначала тебе надо взять несколько вещей из дома, — говорил взволнованный Бьорн, а в глазах блестели слёзы, которые он упрямо сдерживал.

— Как так? — вырвалось из Марии.

Ей стало жаль его до глубины души. Хотелось ответить на тепло, но она сжалась в его руках и тоже прослезилась:

— Что со мной?

— Я, — выдержав краткую паузу, Бьорн с отчаянием взглянул и нежно вздохнул. — Надеюсь, ты и ко мне испытываешь те же чувства... Я хочу принести тебе твои вещи, какие скажешь, и твоих кукол.

Мария в согласие стала кивать. Душа сжималась от жалости, безысходности, какую ощущала, и непонятной боязни отказать ему.

— Сколько их? Где они? — продолжал Бьорн спрашивать, видно успокаиваясь.

ПродаМан
картинка

Закрыть [empty link]

Он достал из кармана платочек и просушил вырвавшуюся на волю её слезу на щеке.

— В замке только две... Но я боюсь, — вымолвила Мария.

— Чего? Или кого?... Моего брата?! Он завтра уже уедет, и я ему запрещу возвращаться! Мы будем жить спокойно и радостно!

— Ворон, — не скрывала Мария, что переживает из-за происходящего в последние дни. — Я его часто вижу. Он... Его поймали?

— Нет, он улетел в окно, — пожал плечами Бьорн. — Но что нам птица? Подумаешь, он случайно залетел.

Мария решила промолчать. Рассказать о том, что говорила с этой самой птицей, не решалась. Как отреагирует Бьорн — было не всё равно и снова страшно. Мария поймала себя на мысли, что эти дни она стала всего бояться. Что-то в жизни стало происходить не так и это нужно было скорее менять.

Тем временем Бьорн взял её за руку и пригласил сесть за стол. Он снова повторял, что поможет принести нужные вещи из замка Аминовых, стоит лишь узнать, где находится там спальня Марии. Сама Мария смотрела на то, как красиво Бьорн рисовал карту, и рассказывала, как

пройти по замку и куда, чтобы дойти до нужной комнаты.

Отказываться уже от всего, что начато, она не смела. Почему-то Мария не решалась сказать открыто: не хочу больше ничего, возвращаюсь домой, прости и... прощай...

Бьорн же, нарисовав на бумаге нужный план, будто успокоился. Он скорее свернул бумагу, спрятал её в карман за пазухой и поцеловал ручку молчаливой Марии:

— Я не говорил, что ты сегодня прекрасно выглядишь?

— В таком чёрном платье, — смутилась она. — Оно прекрасно, но мрачное.

— У тебя и волосы чёрные, — нежно улыбнулся Бьорн. — Тебе очень идёт этот наряд. Ты красивее всех на свете. И, — он выдержал краткую паузу и вздохнул. — Не бойся брата... У него своя комната в самом конце замка. Мы туда не ходим, там хранятся старые вещи, и ты туда не ходи. Там опасно и неприятно. Хорошо? Та часть замка будто проклята.

— Хорошо, — кивнула Мария.

В его глазах было что-то настораживающее. Мария не смела ничего больше спрашивать, только согласиться на всё, чтобы не напроситься на беду.

Бьорн будто успокоился и, снова одарив её ручку поцелуем, оставил одну.

В шоке уставившись ему вслед и потом на закрытую дверь, Мария удивлялась: «Что он во мне нашёл?!». Она подошла к зеркалу и стала смотреть на своё отражение, но оно не нравилось...

Мрачная, вся в чёрном, пусть и красивом наряде, волосы заплетены, и несколько локонов спускалось на плечи... Мария мотала головой. Принимать себя и такую жизнь не хотела, но как теперь выбраться из этого замка, чтобы не было худых последствий и не ранить Бьорна, с таким теплом к ней относящемуся... Однако, ведь и брат с Лидией где-то там. Они ведь ищут? А родители? Они уже знают о её побеге?

Одно Мария решила пока: остаться здесь, в комнате, и не выходить. Надо подумать, прислушаться к себе и понять лучше. Может, есть какой-то выход. Может, Ида как поможет?

Ида приходила время от времени проверять её, приносила чаю, кофе, фруктов, а потом и ужин. Мария пригласила её для компании поесть вместе и во время него, после долгой тишины, сказала:

ПродМаг
картинка

Закрыть [empty link]

— Мне так страшно одной... Странный замок.

А я всё в окна смотрю и не понимаю. Так вокруг одиноко. Нигде никого больше не видно. Будто и слуг нет. Никто из замка не выходит и не приходит. Правда, вечером замечаю странные огни за воротами. Странный замок, не находишь?

— Почему? Обычный, — пожала плечами спокойная на вид Ида.

Она медленно ела, словно воспитанная барышня, и тепло улыбалась в ответ.

— Здесь ужасно тихо, — не скрывала страха Мария. — Ещё этот... Виллиам прибыл.

— Вы правы, он пугает, но, — вздохнула Ида и вновь улыбнулась. — Он сидит у себя в комнате и не выходит. Тоже ужин приказал туда подать. В ту часть замка мне сказано не сметь ходить.

— И Бьорн сказал, что там будто опасно, — вспоминала Мария его предупреждение...

Глава 24 (покушение,... рана...)

Закрыть [empty link]

Мария в тот вечер долго не могла уснуть. Даже не переодевалась. Так и осталась в чёрном наряде, который подходил теперь под настроение. Мария и думать не могла ни о чём, устала, и тревога в душе не покидала. Погружаться в печаль от мыслей о родных, которые дома переживают, ищут её и не знают, куда делась, было ещё тяжелее.

Мария сидела в кресле у закрытого окна, поджав колени, и ощущала холод, но ложиться в постель не было желания. Звёздное мерцание, которое она часто видела из-за быстро проплывающих по ночному небу облаков, завораживало,... успокаивало... Словно попавшая под чары какой ночной волшебницы, Мария скоро задремала.

Закрыть [empty link]

Внезапно донёсшийся до слуха скрип заставил резко очнуться. Мария насторожилась и прислушалась. Кто-то за дверью прошёл мимо, а под его ногами деревянный пол издавал иногда скрип. Шаги удалялись, и Мария скорее поспешила к выходу.

Прильнув к двери и вновь прислушавшись, она тихонько повернула ключ в замке и осторожно подглядела в коридор. В той кромешной тьме женский силуэт в развивающемся плаще удалялся с горящей на подставке свечой. Одежда казалась тоже чёрной, а туман от дыма, который задерживался в воздухе на некоторое время, навевал пугающую мистическую ауру.

— Кто она?! Служанка? — прошептала Мария.

И страшно было ей, но всё же отправилась следом, постоянно оглядываясь, не шёл ли кто позади. Только слежка эта продолжалась довольно долго. Прошли не один коридор, не один зал. Этот лабиринт замка настораживал Марию, будто её завлекают куда специально, но она следила за женщиной, а как вернётся обратно — уже не знала.

Мария остановилась вновь, как только женщина открыла очередную дверь. Только здесь женщина усмехнулась. Она постояла несколько секунд на пороге и исчезла за дверью, плотно закрыв её за собой. Мария сразу поняла: место, куда та шла, — именно здесь. Но что это — комната, зал, тайный уголок?

Мария подошла к двери и спряталась у окна поближе к шторам. Вокруг царила тишина, бы-

ло холодно, а из щелей двери того помещения, куда скрылась женщина, дул холодный ветер. Взглянув на тумбочку у окна, на которую падал свет фонаря, висевшего снаружи, Мария увидела толстый слой пыли... Значит, здесь редко кто бывает. Эта часть замка забытая, нежилая: «Не может быть. Я в старой части замка?... Но сюда же нельзя...»

Прадмам
картинка

Закрыть [empty link]

Мария взглянула на дверь и встала ближе. Она прислонилась к ней ухом, но было тихо. Чуть нажав на дверь, чтобы приоткрыть её самую малость, Мария подглядела... Молодая особа в чёрном платье и плаще держала в руках подушку и подняла её над лицом спящего Виллиама...

Мария ошарашенно наблюдала: та его сейчас убьёт... Может, у неё свои счёты с ним, может он сам чёрт, но...

— Нет! — вбежала Мария туда и схватила лежащий на комоде рядом клинок.

Он был единственным, что попалось под руку. Зачем, что руководило Марией — она не знала. Только не допустит убийства! Не сейчас, не на её глазах!

Виллиам от её встревоженного выкрика резко очнулся. Он схватил покушающуюся на него

девушку за руки, и она не успела ничего предпринять. Всё случилось неожиданно, застало врасплох... Девушка тут же дёрнула руками, и Виллиам отпустил ей. Она немедленно убежала, не оглядываясь, не сказав ни слова, а ошарашенная происходящим Мария смотрела на оставшуюся открытой дверь.

Осознание того, что чуть не произошло убийство, что сама находится в спальне, а сейчас середина ночи и на постели сидит и смотрит на неё Виллиам, медленно приходило к ней. Было страшно дышать, страх заставлял кровь застывать, и Мария медленно повернулась к Виллиаму.

Здесь было не так темно, как там, в коридоре. В комнате царил тёплый уют от старой мебели тёмного цвета, аккуратного убранства... Бордовый балдахин над кроватью. Такой же бордовый с восточными узорами ковёр. Столик с графином чистейшей воды, в которой отражался свет горевших тут же на подсвечнике свечей...

— Я бы хотел продолжить спать, — низким, бархатным голосом спокойно сказал Виллиам.

Он с вопросом смотрел на застывшую на месте Марию, а она растерянно и почти пропавшим голосом вопросила:

— Вы отпустили её?

— Да, — кивнул он и удивился. — Подруги? Может, ты мне в сердце нож воткнёшь?

— Я? — увидела Мария в своих руках клинок и вспомнила, что схватила его сразу, как сюда вторглась.

Совсем растерявшись, она не удержала в задрожавших руках это оружие. Оно стало выпадать. Она пыталась его словить, а пока Виллиам, вскочивший с постели, спешил успокоить, успела задеть острый конец и поранить большой палец.

— Ах, — простонала она, зажимая ранку, и испуганно уставилась на вставшего перед ней Виллиама.

Высокий, крепкий, плечистый... Он был выше её на голову. Его мускулистое тело, обнажённое до пояса, и смущало, и восторгало, и привлекало. Мария не знала, куда смотреть. Когда же она остановила взгляд на его глубоких и полных печали глазах, забыла всё...

Глава 25 (смотреть в глаза,... ворон напугал...)

Продолжение
картинка

Закрыть [empty link]

Печальный взор в сиянье глаз.
Здесь то, что мы сказать не смеем.
В нём жизни боль, жизни рассказ.
В нём то, что ты сказать не смеешь.
Быть может, станем ближе мы.
Быть может, разбежимся снова.
Встанем у света или тьмы,
Расскажем всё или ни слова.
В твоих глазах столько сиянья!
За что ругают люди зря?
Иль, может, всё ж попалась я,
Околдовал ты, взглядом заговоря...

Глядя в глаза Виллиама, Мария погружалась в приятный поток тепла. Что-то притягивало... Красивый взгляд, магический и... до глубины души трогающий печалью. Многое читалось в этих глазах и хотелось в них смотреть ещё долго.

Продолжение
картинка

Закрыть [empty link]

Виллиам сам застыл, как она, уставившись в свет её глаз, полных блеска, растерянности и

нежного сердца. Только одна мысль побудила его вернуться в реальность, и Виллиам с тревогой взглянул на палец, рану на котором Мария так и зажимала, чтобы не струилась кровь:

— Вы же ранены!

Мария тоже очнулась. Она резко взглянула на палец, с которого капала кровь. Снова испуг. Снова тревога. Только Виллиам спешил скорее помочь:

— Сейчас! Не падайте в обморок!

Он подбежал к комоду, достал оттуда какую-то коробочку и вернулся с повязкой. В считаные секунды Виллиам перевязал палец Марии, и их взволнованные взгляды снова застыли друг на друге. Снова воцарилась тишина.

Продолжение
Закрыть [empty link]

Странное чувство, новое, дарящее покой и радость ласкало обоих. От него было приятно. Останавливать всё это совершенно не хотелось, но Мария стала ощущать смущение. Она опять обратила внимание на обнажённый торс Виллиама и не знала, куда смотреть.

— Я, — выдохнул Виллиам, заметив её реакцию. — Я вас смутил.

Он скорее схватил лежащий на краю постели халат, надел его, подвязав поясом, а взгляд пал

на клинок на полу. Тот лежал у ног Марии, и Виллиам поднял его, положив под подушку.

— Вы оставили его у двери, зачем? — удивилась Мария.

— На самом деле, я его забыл, — улыбнулся Виллиам краем губ. — Обычно кладу под подушку.

— На вас часто покушаются? — не скрывала искреннего переживания Мария.

— Бывало, привык, — тише и глубже прозвучал ответ. — Но данная особа меня не смогла бы убить.

Разве что заставила бы вдохнуть гадость, которой она пропитала подушку, отравить или временно обезвредить, — подняв подушку, Виллиам сморщился от чувствовавшегося запаха и отошёл к окну.

Распахнув его, он положил подушку на подоконник и оглянулся на застывшую на месте Марию. Он подошёл к ней, смотрел в глаза и пытался понять, что она думает или чувствует. И он, и Мария задавались одним вопросом: почему хочется вот так стоять, смотреть в глаза и не терять тепло, которое окутывает их здесь и сейчас.

«Я не должна смотреть в его глаза», — вспоминалось Марии, но страха не испытывала. То вспоминались слова гадалки, то страх, какой не

покидал, но сейчас было хорошо. Так хорошо, будто и не ночь вовсе, а ясный день, когда ласково светит солнце, дарящее силы и веру в прекрасное, заставляющее радоваться жизни и стремиться дарить ту радость всем.

«Нет, он не кажется худым... Он... Он приятен, мил...», — нежно улыбалась Мария, глядя в глаза Виллиама и забывая, где она.

— С вами всё хорошо? — ласково спросил он, невольно любуясь её красивым выражением лица, взгляд от которого тоже не мог оторвать. Аура светлой и невинной души так и чувствовалась в собеседнице.

— Ах, простите, — опомнилась она и стала оглядываться, попятившись к выходу.

Ей стало жутко неудобно. Мария терялась, куда идти, как теперь вернуться через лабиринт замка в темноте, и с волнением вопрошала:

— Вам спать надо... Я, я пойду... Куда идти? Где я?

Закрыть [empty link]

Взгляд случайно остановился на часах у стены. В тот же миг, как по зову, те пробили полночь, а Мария застыла, с ужасом уставившись на сидевшего на крыше часов ворона. Он лишь наклонил голову так, словно смотрел с удивлением в ответ,

но не произнёс ни звука. Этого было достаточно. Мария не смогла уже контролировать себя и те чувства, что волной захлестнули сознание.

Ослабевшая, невольно закрыв глаза, Мария стала падать. Виллиам только успел подхватить её на руки. Он строго оглянулся на ворона и упрекнул:

Продам Нет картинка

Закрыть [empty link]

— Ты её напугал!

— Напугал, — кивнул тот и добавил. — Спать. Всем спать.

— Заткнись, — выдал ему Виллиам и осторожно положил Марию на постель.

Он сидел рядом, погладив её по щеке и убрав небрежно лежащий у глаз локон. Милая, нежная, словно спит сладким сном... На неё было приятно смотреть и хотелось видеть ещё долго. Виллиам с нежностью коснулся её щеки и подумал: «Что она в нём нашла?... Такая хорошая... Хотя, что я говорю? Я же всё знаю, давно за нею наблюдал, хотел уберечь от брата, но...»

Глава 26 (сад,... фортепиано,... хороший вопрос...)

Нет
картинка

Закрыть [empty link]
Почему во сне столько дивных мест?
Почему из сна возвращаться не хочется?
Как хотелось мне, чтобы ты был здесь.
От всех укрылись бы. Мечта исполнится.
Ты во сне,
Где-то там, в мире грёз
Мы наедине.
Нет печали, нет слёз.
Мы в любви, мы в весне.
Но приходишь ты только лишь во сне.
Только там вдвоём. Только там любовь.
Почему бы мне не остаться здесь,
Жить с тобой во сне без горя и врагов.
Ты во сне,
Где-то там, в мире грёз
Мы наедине.
Нет печали, нет слёз.
Мы в любви, мы в весне.
Просыпаюсь вновь, грусть-печаль во мне.
Всё, что видела — было только сном.

Не найти тебя в моей реальности.

С нетерпением жду, когда наступит ночь...

— Нет, — с выдохом простонала Мария, когда осознала, что просыпается.

Сон испарился. Глаза стали открываться, но не хотелось терять тот образ и негу, которые оставались там и к которым уже не вернуться. Мария сразу, как увидела стоящий у окна спиной к ней мужской силуэт, испугалась.

Она быстро поняла, что это Виллиам. Он был одет в чёрную рубаху и чёрные брюки, заправленные в высокие сапоги. Классическая форма волос каре. Тёмные волосы, немного растрёпанные... Виллиам сложил за спиной руки и строго смотрел в окно, которое было немного приоткрыто.

Мария взглянула на себя. Одета... Неслышно поднявшись с постели, она направилась подойти к Виллиаму, но по пути взгляд пал на отражение в большом зеркале у ширмы. Мария тут же заметила, что и её волосы растрёпаны, пригладила их скорее и невольно глубоко вздохнула: «Так выгляжу лучше... Не страшно...»

Виллиам тут же оглянулся:

— Вы встали. Вам лучше? Вы питаетесь хорошо? Или от переизбытка чувств потеряли сознание?

— Я... Мне в последнее время страшно, и да,

питаюсь мало.

— Переутомление, потрясения, - понимал Вилл-
ПродаМан
картинка
иам.

Закрыть [empty link]

Он снова перевёл взгляд на окно, а Мария остановилась рядом. Она взглянула туда же... Заброшенный сад. Старые деревья сухими ветками спускались к траве. Кустарники разрослись так, что смешались друг с другом и было уже непонятно, где розы, где гортензия или азалия... Только цветами и радовали глаз, украшая красочностью и будто надеждами на то, что когда-нибудь станет лучше или как прежде.

Видно было, что когда-то здесь было совсем по-другому, но теперь... Этот сад оказался никому не нужным. Всё, о чём кто-то раньше заботился, оказалось зря. Печальная аура и пугающая пустота накрыли душу Марии сразу, как только она начала рассматривать этот сад.

Но вдруг она заметила там, за кустарниками, фортепиано: чёрное, лишь белые клавиши; открытая крышка, на котором сидел ворон... Фортепиано было покрыто мелкими сухими веточками, а под ними, на тех самых клавишах, которые должны дарить звуки прекрасных мелодий, лежала красная роза. Она была свежей, ещё

не распустившейся. Мария с нежностью смотрела на неё и не понимала, как такое возможно.

Закрыть [empty link]

— Рояль разбит, стар, — прошептала она и с вопросом взглянула на Виллиама.

Он же так и смотрел за окно. Он смотрел тоже на фортепиано в саду и стал кивать:

— Да... На нём любила играть матушка. Уже поздно его спасать, но... я прихожу сюда, как и на её могилу. С розой.

— Зачем же это фортепиано там? — не понимала Мария, но предчувствовала худшее, зная, что матушки его давно нет в живых.

— Здесь музыка играла часто. А после её смерти будто проклял кто... Отец при жизни мучил её ревностью. Был убеждён, что я родился не от него, — усмехнулся Виллиам, но говорил будто издалека, находясь в своих воспоминаниях.

Он смотрел вперёд и кивал:

— Не знаю, изменяла ли она ему. Судить не берусь.

Виллиам тяжело вздохнул, но тут же выпрямился, желая спрятать печаль, а Мария видела всё. Ей было жаль его до глубины души. Почему-то он казался мягким человеком и совсем даже неопасным, как все говорят.

ПродаМан
картинка

Закрыть [empty link]

— А ваши родители — добрые люди? С вами добрые? — поинтересовался он вдруг.

— Да, — с удивлением ответила Мария и тут же ощутила тоску по родным.

— Что же вы тогда делаете здесь?...

Глава 27 (беседа с Виллиамом...)

картинка

Закрыть [empty link]

«Что же вы тогда делаете здесь?»...

Мария задумалась над вопросом Виллиама, который стоял перед ней и смотрел так странно. Было в его взгляде многое: и ожидание ответа, и укор, и глубокая печаль. Каков ответ — Мария не знала. Она опустила взгляд и пожала плечами. Чувство вины перед родными было всё сильнее.

Почему она здесь? Хороший вопрос... Мария взглянула вновь на окно, в надежде отыскать какую-нибудь нить подсказки, но вновь обратила внимание на ворона, сидевшего на фортепиано. Он будто бы смотрел на них в ответ. Глаза Марии сами широко раскрылись от удивления. Это был тот самый ворон, Мария была уверена, а Виллиам, обратив внимание на происходящее, подтвердил:

картинка

Закрыть [empty link]

— В ту ночь мой ворон зазывал вас в сад... Но ведьма появилась и помешала. Мне пришлось уехать, а я так хотел поговорить с вами наедине до того, как покажусь брату.

— Ваш ворон?... — Мария вспоминала всё и те слова гадалки, которую он называет ведьмой.

Не смотреть в глаза Виллиама — было предупреждение, но Мария смотрела и было не страшно, а наоборот: ничего дурного от Виллиама не исходило. С ним чувствовался покой и хотелось проводить больше времени.

— Вы хотели говорить со мной? — несмело спросила Мария.

— Да, попросить вернуться домой и забыть этот замок. Не хотел опоздать, — ответил он.

— Не знаю, — растерялась Мария.

Снова воцарилось молчание. Виллиам тоже находился в поиске подходящих слов. Оба стали смотреть на ворона, сидевшего в саду на фортепиано, и мир будто бы замер...

Предыдущая картинка

Закрыть [empty link]

— Почему вы поставили фортепиано в саду? — спросила наконец-то Мария. — Оно ведь теперь непригодно.

— Кто сказал, что это сделал я? — удивился Виллиам.

— Я не так спросила, - взглянула виновато Мария, и он слегка улыбнулся:

— Понимаю... Мой отец сразу после смерти матушки избавился ото всех её вещей. Только

фортепиано я не позволил выкинуть... Однако, в итоге, оно оказалось здесь, под окнами её спальни и подальше от глаз.

— Здесь её спальня?! — с грустью оглянулась Мария, уже сочувствуя этой женщине, а Виллиам добавил:

— И сад её... Будто могила.

Он смотрел за окно, молчал, а Мария видела напряжённые острые скулы и сжатый рот. Она была уверена, что Виллиам сдерживает себя, чтобы не показать, как расстроен, как страдает; чтобы не показать слёз...

— Какой кошмар... За что?! Из-за ревности? От чего умерла ваша матушка? — стала она спрашивать.

— Болела. Нервы, думаю, сделали своё дело, — отвечал Виллиам. — Теперь и отца нет.

— Столько горя.

— И брат ещё один. Умер в тюрьме.

— Я знаю, о ком вы.

— Да, он был связан с делом вашего брата. Наш музей... Музей Врангеля*. — усмехнулся Виллиам и с улыбкой взглянул. — Музей разорился вскоре после этого.

— И вы уехали, - догадалась Мария.

— Да. Здесь было невыносимо жить. Я всё равно

учился в Англии, там и остался пока, - пожал он плечами. — Приезжаю лишь на день кончины матушки и день её рождения.

— Чтобы отдать ей честь, почувствовать её здесь, дома, — поняла Мария.

Продам Квартиру
Новостройка

Закрыть [empty link]

— Да... Но я думаю, вам пора, — чтобы скрыть подступившее волнение, сказал скорее Виллиам. — Я вас провожу. Иначе не найдёте путь к своей комнате.

— Благодарю, — не хотела уходить Мария, но сама соглашалась: пора. — Надеюсь, ваш брат не будет обижен сильно. Я не должна была быть в этой части замка.

— Это вам важно, чтобы не обиделся?

— Не знаю, — прошептала она, а страх, который ощущала в последние дни, стал возвращаться. — Но мне страшно.

— Почему? — догадывался о многом Виллиам.

— Не знаю, — растерялась Мария.

— Вы же сами сюда пришли.

— Откуда вы знаете?

— Я многое знаю, — строго сказал он, а Мария молчала.

Что сказать? Откуда он всё знает?... Только в этот момент всплыл в воспоминаниях Марии

образ на воде, который видела в деревне во время праздника Мидсоммар: «Это же было его отражение!»... А потом и отражение в зеркале: «Он был у меня в спальне?»

Мария в шоке смотрела в глаза удивлённого и пока не понимающего её реакции Виллиама и тихо спросила:

— Вы... Вы давно здесь? Вы приехали из Англии давно?...

* - «Шпагу или жизнь!», Татьяна Ренсинк.

Глава 28 (Ида,... ведьма...)

Продается картинка

Закрыть [empty link]

Виллиам не хотел или не мог больше пока говорить. Он взял Марию за руку и взглянул на перевязанный палец:

— Берегите себя и вернитесь как можно скорее домой.

Он не успел сказать большего. В комнату, с грохотом открыв дверь, вошёл полный гнева, но хорошо сдерживающий себя Бьорн. Он выпрямился у порога и, одарив Марию вопросительным взглядом, пригласил рукой выйти.

Будто провинившаяся, Мария опустила взгляд и поспешила покинуть спальню. В коридоре её уже ждала Ида и тоже без слов лишь кивнула. Она взглядом позвала за собой, зная путь, и Мария поняла: выбора нет, придётся уходить, а что там будет теперь — не узнает.

Продается картинка

Закрыть [empty link]

Когда прибыли в спальню, и Ида стала помогать раздеваться, чтобы принять ванну и надеть чистое бельё и очередное чёрное платье, Мария спросила:

— Что случилось?... Почему?... И как ты знаешь все ходы в замке?

— Я не знаю все ходы, — вздохнула с видным волнением та, оставляя платье, которое только помогла снять, на кровати. — Господин Бьорн позвал идти вместе. Он узнал откуда-то, что вы провели там ночь.

— Вот как, — задумчиво сказала Мария. — Ночь... Это позор, да?

— Ничего страшного. Вы одеты. Поверьте, кто-то знает, что вы не совершили греха, но кто и как... Я всего не знаю, правда, — волновалась Ида.

Её руки дрожали, пока она складывала платье, а потом помогала Марии полностью обнажаться:

— Я знаю точно, что сейчас Бьорн выгонит брата навсегда. Он в ярости.

Мария промолчала. Она следовала в комнату рядом, где две другие девушки уже наполнили ванну тёплой водой. Пар так и шёл вверх вместе с ароматом цветочных масел. Молча, всё же надеясь, что Ида не так поняла, и никто никого не выгонит, Мария спешила помыться и одеться.

Закрыть [empty link]

Когда же была готова и снова надела чёрное, похожее на вчерашнее, платье, сама скорее заколола волосы на затылке:

— Всё, Идочка, ступай. Я найду Бьорна и спрошу всё.

— Он у себя в кабинете, — услышав эти слова, сообщила одна из девушек, которые пришли убираться.

— Отлично, — Мария тепло улыбнулась и с уверенностью, что сможет уговорить Бьорна успокоиться и не таить зла на брата, покинула комнату.

Этот день, как видела она в окна замка, пока шла по коридору и спускалась на первый этаж, был ясным. Солнышко светило ласково и вселяло в душу радость. Хотелось совершить множество добрых дел, и Мария верила: сможет помирить братьев. Ведь Виллиам совсем не так плох, как о нём говорят!

Только Бьорн не отозвался из кабинета, дверь запертую не отворил... Мария простояла ещё некоторое время в ожидании, но нет. Подошедший слуга тихо сказал, что господин занят и наказывал не тревожить его сегодня.

Странное чувство не давало Марии теперь покоя. Неужели Бьорн полон гнева и на неё?! Разумеется, он обижен. Возможно, думает, что она совершила ужасный поступок, тем более оставшись на ночь у Виллиама, но он ведь не го-

ворил с ней ещё и всей истины не знает. Пытаясь успокоиться, Мария вернулась в свою комнату.

Здесь никого уже не было. Тихо, окно открыто, и чувствовался слабый тёплый ветер. Встав у окна, Мария вздрогнула, словно от холода. Она невольно искала глазами ворона. Он уже казался ей другом, как некая ниточка, которая связывает её и... Виллиама... Почему-то хотелось вновь увидеть его и говорить с ним, узнать больше, чтобы стать друзьями...

Друзьями — это слово Мария несколько раз повторила в мыслях. Она смотрела куда-то вдаль, а виделся перед глазами снова образ Виллиама: его глаза, печаль и чистота в них; его красивые строгие черты лица; эти слегка взъерошенные короткие волосы... Что-то очаровывало и притягивало. Мария улыбалась, вспоминая встречу с ним и как порезалась клинком, как Виллиам перевязал её палец...

Мария прикоснулась к пальцу, где перевязки уже не было, но ещё чувствовалась лёгкая боль при нажатии. Взглянув на небольшую ранку, Мария усмехнулась: «А крови-то было, будто глубокий порез...»

Проблема картинка

Закрыть [empty link]

Почувствовав вдруг, что ветер будто затих и

позади кто-то есть, Мария сразу обернулась. Она от испуга вздрогнула, увидев близко перед собой ту самую старуху-ведьму или колдунью, как называл Виллиам. Та смотрела исподлобья и злобно тут же выдала низким голосом:

— Вы смотрели ему в глаза. Он околдовал!

— Нет же... Я уверена, это наговоры, - мотала головой взволнованная Мария.

— Он околдовал. Ворон-то с тобой говорил?! Виллиам колдун... Он негодяй и вор! И даже убийца. — Хорошо, что ноги его здесь больше не будет, — грозила старуха пальцем. — Выгнал его Бьорн...

Глава 29 (ворон,... тайная встреча,... ведьма с топором...)

Здесь должна быть картинка

Закрыть [empty link]

От слов старухи мороз бежал по коже. Было страшно не оттого, что Виллиам может оказаться каким колдуном, а от того, как рьяно старуха верила во всё это. Она вдруг заметила что-то за окном и, резко указав туда рукой и выпучив глаза, вскрикнула:

— Вон! Полетел он! Он сам оборачивается в ворона, смотри! Летит!

— Кто? — оглянулась с испугом Мария и вгляды-валась в ночную тьму, но не видела пока ничего, никакого движения.

— Виллиам... Чёрный Виллиам, — прохрипела из глубины души старуха и скорее ушла, будто куда спешила.

Сглотнув, Мария стала с тревогой тереть грудь. Что-то сдавило там, внутри. Страх увеличился. Снова хотелось домой и забыть это место и всех его обитателей. Открыв окно шире и выглянув, Мария так и не видела никого, как вдруг на под-оконник прилетел ворон.

— Ай! — невольно вскрикнула от испуга Мария и отскочила назад.

Взволнованно дыша и медленно приходя в себя, она подошла и обратилась к внимательно смотревшей в ответ птице:

Продакшн
Картинка

Закрыть [empty link]

— Где Виллиам?

— Иди в сад, — низко выдал ворон.

— Опять в сад... Как? — оглянулась Мария на дверь и задумалась. — Выйти в сад... А если поймают? Я боюсь этой ведьмы.

Ворон снова сел на шкаф и клювом открыл дверцу, где висел плащ. Мария уже поняла всё. Она не медлила, будто судьба подгоняла действовать именно так. Схватив плащ, накинув его на плечи и завязывая на ходу, она вышла в коридор.

Ночь. Тишина. Ни души вокруг... Мария тихо ступала, чтобы незаметно выбраться из замка. Она пробиралась к выходу, а возле неё спешил ворон. Умиляясь такому спутнику, Мария так и не верила происходящему, хотя всё было реальностью: птица говорила, вела; эта птица была мудрой...

Открыв тяжёлую дверь на выход, Мария сорвалась с места. Свет фонарей, висевших на стенах замка, еле-еле распространялся до тропинки сада,

по которой она убегала. Мария остановилась перед тьмой, где ничего уже не было видно, кроме блёсток воды там, чуть поодаль расположенного озера. Неполная луна над ним была еле видна из-за пелены облаков, словно ей тоже хотелось скрыться во тьму. Будто свет вечного перед нею солнца раздражает и принуждает дарить свет, а луна... Она покрыта в вечную тьму и холод...

Мария смотрела на луну и на слабый её свет в озере и вздрогнула. Холод прокатился по телу, заставляя обнимать плечи в надежде не потерять последнее тепло. Мария вдохнула с прохладным воздухом некое чувство свободы. Что-то освобождалось внутри, как ночь, а та всегда полна свободы, таинственно манит к себе по лунной тропе...

Взлетевший ворон, который всё время шёл рядом, заставил Марию вздрогнуть и оглянуться. Она смотрела на его силуэт, мелькнувший в свете фонарей в сторону ворот. Ворон сел на замок на них, и Мария с грустью поняла: территория замка заперта, а она стоит здесь одна и, скорее всего, зря. Только всё равно не решалась ни идти дальше, ни вернуться в замок.

Взглянув вновь в сторону озера, Мария задержала дыхание. Она видела медленно приближа-

ющийся мужской силуэт. Высокий, стройный... Короткие волосы... Да, это он — Виллиам. Даже ворон сел ему на плечо.

ПродаМан
картинка

Закрыть [empty link]

Мария сделала навстречу несколько быстрых шагов и резко остановилась. Она улыбалась ему, а он, видя в этом нежном освещении её улыбку, ласково ответил тем же и встал ближе.

— Как ваш палец? — сразу спросил он.

— Жив и скоро будет здоров, — тихо засмеялась счастливая видеть его Мария. — Вас не выгнали ?

— Выгнали, — кивнул Виллиам, любуясь сиянием её радостных глаз. — Но я не сдаюсь. Не ради замка или памяти матушки... Ради вас, — прошептал он последнее.

— Почему? — удивилась Мария, а тревога вновь подступила.

— Вы в опасности здесь. Я ещё не знаю, в какой, но уверен в этом, — тише отвечал он.

— Почему? — сглотнула Мария, но и сама знала, что здесь происходит нечто нежеланное.

— Мост к замку поднят, территория ограждена и заперта. Мы в ловушке. Меня ищут, я скрылся до того, как меня заперли в темнице, и я смог вернуться сейчас сюда. А вот брат мой сейчас

с друзьями у пещеры, где вы были. Вы ему сказали, что оттуда есть туннель в ваш замок. Я слышал всё тогда. Я был недалеко, — признался Виллиам.

— Да, — подтвердила Мария. — Он хочет забрать мои вещи и кукол. Как ворон и вороны тогда... Это ваши птицы?

— Мой только один ворон. Остальные его друзья, — невольно усмехнулся он. — Сам удивляюсь.

— Я верю Бьорну, вашему брату, — не скрывала ничего Мария, жутко волновалась, но не знала, как объяснить всё. — И вам верю... Но есть что-то, что мешает вам обоим видеть истину. Вы оба хорошие люди. Просто что-то не так.

— Дьявол! Вон! Вон! — выбежала из тьмы из-за замка старуха и бежала к ним, замахнувшись топором.

Она надрывно кричала одни и те же слова, словно отчаянно пыталась уничтожить великое зло.

— Бешеная, — выдохнул Виллиам, а испугавшаяся за него Мария толкнула его:

— Уходите! Убегайте! Скорее!

Кратко взглянув на неё, Виллиам отступил. Они оба вновь посмотрели на стремительно приближающуюся старуху с топором, а тем временем

ворон с криками беды прилетел от ворот. Он кружился над старухой и стал хватать её клювом за рукава, плечи, а там и за чепчик на голове...

Глава 30 (они вместе,... как спастись?...)

ПродаМан
картинка

Закрыть [empty link]

Мария взвизгнула, когда старуха замахнулась топором на ворона и почти задела его. Тот успел вовремя отлететь. Он мгновенно исчез в кромешной тьме сада, и в тот момент Мария заметила, что Виллиама рядом уже нет. Сорвавшись с места, она убежала быстрее в замок, не останавливалась и скрылась скорее в своей спальне.

— Успела, — тяжело дышала она и, повернувшись к закрытой двери, быстро заперла её на ключ.

ПродаМан
картинка

Закрыть [empty link]

Казалось, ведьма вернётся и обязательно к ней. Бросив взгляд на окно, Мария заметила, что оно открыто. Шторы слегка колыхались от ветра. Подбежав к нему, она украдкой подсмотрела, но в саду стояла тишина. Только где-то за воротами были видны всё чётче огоньки.

Мост был поднят, но кто-то был за воротами там,... на другой стороне, за рвом. Замок будто был оторван от земли и находился вне её. Теперь

Марии стало ужасно страшно, что дороги домой нет и не будет. Что-то было не так и какие-то тайны вокруг. Но может, это лишь страх, заставляющий выдумывать лишнее... Мария терялась и тихо открыла свою дверь.

Откуда-то издалека доносились голоса... Один из прибывших был явно Бьорн, но с кем — Мария пока не знала. Они что-то тихо сказали друг другу, поднимаясь на второй этаж к комнатам. Их быстрые шаги были всё ближе, и Мария осторожно снова закрыла дверь.

Она прислушалась. Сердце гремело с такой силой, как никогда. Только бы не пришли сюда. Только бы не обнаружили. Почему-то страх не отпускал, но... Бьорн со своим спутником прошёл мимо её комнаты, и Мария вновь подглядела за дверь.

Неожиданным для неё оказалось то, что его спутником была женщина. Та самая, которая пыталась прошлой ночью убить Виллиама. Мария ошарашенно следила за нею и Бьорном: как улыбнулись друг другу и прошли в одну из спален.

Предчувствие Марии о чём-то худом только усиливалось. Она оглянулась в своей комнате, ощущая себя, словно в какой тюрьме, и не понимала, за что наказана. Находиться здесь было

невозможно, как и терпеть несправедливость, о которой кричало сердце.

«Что-то не так... Что-то не так», - твердила Мария себе и кралась к спальне, где Бьорн с этой красивой молодой женщиной уединился. Она прислушалась вновь, остановившись у нужной двери. Оттуда слышались голоса. Что-то бурно обсуждалось, но тихо и... вдруг стали слышны странные шорохи,... вздох то его, то её...

«Что же это?...», - несмело коснулась Мария двери и очень осторожно приоткрыла её. Увидев, как рьяно Бьорн обнажает извивающуюся от наслаждения его поцелуями и объятиями спутницу, Мария застыла в шоке. «Они вместе!... Они. Они. Любовники...»

Продается картинка

Закрыть [empty link]

Быстро и тихо, как могла, Мария отпрянула от двери, попятилась прочь и скорее скрылась у себя.

— Господи, помоги, — вытаращив глаза в сторону открытого окна, прошептала Мария.

Что-то внутри обрывалось, сдавливало и было больно от страха. Мечта не та. Мечта сломалась. Нет... Как ошиблась?! Или нет?... Мария металась по комнате, смотрела то за окно, то на дверь. Никого. Абсолютная тишина, но мысли и то, что

видела, — не давали покоя. Мария хотела бежать, но куда и как?

Она снова выглянула в окно... У ворот кто-то бродил, горел факел. Ворота вновь на замке, а мост поднят. Всё беспросветно и безвыходно. Отчаяние накрывало и казалось, покоя не будет больше никогда, и из этого замка никто не выпустит так просто.

— Врангель, — вдруг раздался голос ворона, и Мария заметила, что тот сидит вновь на шкафу.

— Ты?!... Что? — отрывисто дышала она, медленно приблизившись.

Только ворон молчал и не двигался. Опустив взгляд и слабея, Мария отошла к постели и села на краю:

— Что делать мне?... Всё оказалось обманом... Говорящий ворон, но не сказочный. С ним не поговоришь так, как хотелось бы... Ведь ты не ответишь мне то, в чём нуждаюсь, — подняла она взгляд к ворону.

Он продолжал сидеть на шкафу и молчать. Вдруг Марию осенило. Она вскочила. Оглянувшись на окно, потом снова на шкаф, она прошептала:

— Напротив друг друга! Окно открыто и ты, ворон, всё видишь! Там, — она подбежала к окну

и стала вглядываться в сад. Где он?... Врангель... Виллиам... Где?

Предварительная картинка

Закрыть [empty link]

Ворон подлетел и сел на подоконник. Он молчал и смотрел вперёд. Мария посмотрела туда и стала искать силуэт Виллиама. Он должен был быть где-то здесь, и... Он оказался всё ещё на территории замка. Он стоял у озера, будто чего ждал, а его плащ развевал ветер.

— Как бы спастись? — выдохнула взволнованная Мария. — Мы не успели договорить...

Глава 31 (ворон,... фортепиано,... мост...)

ФрилансМан
картинка

Закрыть [empty link]

Мария не успела ничего больше сказать. Виллиам взмахнул плащом, и это послужило немедленным знаком для ворона, поскольку тот сразу будто ожил и стал тоже волноваться:

— Сад. Сад. Сад, — повторял он отрывисто и бегал по подоконнику.

Он кивал в сторону Марии, словно подгонял к действиям, а она развела руками, но пятилась:

— Как же так? Опять?

— Иди, — выдал ворон вновь и клювом схватил за подол.

— Иду, — сразу согласилась Мария, хоть и была растеряна и не знала, чего ждать ещё. — Только бы старуха не убила... Она, может, ещё не спит.

Однако ворон продолжал тянуть к выходу. Снова темно. Снова тишина. Снова Мария кралась по замку. Когда выбежала в сад и остановилась на том самом месте, где недавно потеряла из вида Виллиама, а старуха бежала с топором, Мария оглянулась. Всё казалось спокойным.

ПродаМан
картинка

Закрыть [empty link]

Ворон вновь схватил клювом за подол и тянул в одну сторону: за замок, откуда старуха и выбегала. Там находилась её пристройка-дом. Марии становилось всё страшнее. Она широко открыла глаза от ужаса, что увидит эту ведьму опять, но подчинялась ворону. Почему слушается птицу, почему ему верит, хотя страх пытается отговорить и заставить убежать назад в комнату, чтобы запереться там, — Мария не знала.

Завернув послушно за замок и остановившись у стены, она уставилась на дом ведьмы. Окна тёмные. Никого вокруг. Будто и не обитает здесь никто. Ворон же снова дёрнул за подол, и Мария послушно стала красться вдоль стены дальше. Проходя мимо домика ведьмы, она ускорила шаг и скорее вбежала в тёмный сад, где было ещё темнее, чем вокруг.

— Господи, где я? — выдохнула с тревогой Мария, но ворон всё тянул дальше. — Ты знаешь дорогу, — кивала она и следовала за ним.

На ощупь, подняв руки над лицом, чтобы какие ветки не задели и не поранили, она шла дальше, пока не уткнулась животом во что-то огромное. Руки так и пали на деревянную крышку, и Мария поняла:

— Фортепиано, — дышала она тяжело. — Почему?

Но на её вопрос ответом послужил показавшийся напротив где-то внизу, ближе к траве, свет. Это был свет фонаря, но он попадал в сад не полностью. Вглядываясь, Мария видела, что за фортепиано, шагов через десять высокая ограда, а внизу довольно большая дыра, откуда и струился свет показавшегося фонаря.

— Сюда, — тихо позвал со стороны света мужской голос.

— Виллиам, — радостно задышала Мария и ринулась к свету.

— Лезьте сюда, — звал он и наклонился с той стороны ограды к дыре. — Скорее.

— Да, да, — спешила Мария пролезть к нему. — Но там же ров?

Дыра была как раз такого размера, что Мария могла легко пролезть. Только успела выпрямиться перед Виллиамом, поддерживающего за руку, послышался крик старухи из сада:

— Куда?! Ловите её!

С тревогой взглянув в глаза Виллиама, а потом на ров, который был почти под ногами, Мария застыла от испуга. Они стояли на самом краю обрыва! Виллиам дёрнул за руку двигаться дальше,

и оба прошли по краю к показавшемуся прикреплённому на стене мосту.

— Ветхий мост, но ещё живой, — скорее говорил Виллиам. — Не все о нём помнят, а он нам поможет перебраться на другую сторону.

— Он не сгнил? — сомневалась Мария, но выбора не было.

Виллиам держал в свободной руке фонарь, который помогал освещать путь, другой — руку Марии. Она чувствовала прилив и сил, и радости, что весь кошмар вот-вот закончится. Никакие истошные крики старухи позади не останавливали. Лишь бы теперь не сорваться в пропасть.

Виллиам же отпустил её руку и кивнул в поддержку:

— Не смотрите вниз.

Он отдал ей фонарь, а сам стал крутить за рычаг в стене. Узкий, ветхий мост со скрипом стал опускаться, создавая переход на другую сторону через ров. Как только он коснулся земли, Виллиам снова взял Марию за руку и поспешным шагом, пока кто их не настиг, поспешил пройти по мосту.

Мария же зажмурилась, чтобы не сделать неверный шаг от страха, и только когда почувствовала под ногами землю, открыла глаза.

— Всё, — запыхавшись, Виллиам остановился и

отпустил руку Марии.

Они стояли уже в лесу у привязанного к дереву коня, и прилетевший со стороны замка ворон тут же сел Виллиаму на плечо.

— Всё хорошо, Аико, — улыбнулся ему Виллиам.

— Аико? — приятно удивилась Мария имени ворона. — Как красиво.

— Благодарю, и он имя заслуживает, — улыбнулся в ответ Виллиам. — Означает клинок.

— Очень подходит, — согласилась Мария и оглянулась на пугающие огни у замка. — Что же это всё...?

— Я потом объясню, — кивал Виллиам и, отдав ей фонарь в руки, стал отвязывать коня. — Сначала уедем.

Мария кивала. Она наблюдала за каждым его движением, и сама не замечала, что уже просто любуется им и восхищается. Он отважен, добр, заботлив и безумно красив не только внешне. Он ждал встречи с ней и помогает ей. Он знает многое и не позволит случиться беде. Это всё успокоило Марию в одно мгновение, и она стала ласково улыбаться.

Приглашая сесть верхом, Виллиам протянул руку к ней, и Мария одарила улыбкой. Она следила,

как он стал смотреть на царапину на её пальце, который недавно перевязывал от полученной раны. Взгляд медленно возвращался к глазам Марии... Дыхание обоих на миг застыло, и Виллиам нежно спросил:

ПродаМан
картинка

Закрыть [empty link]

— Уже лучше?

— Да, — улыбнулась она вновь и тут же стала мотать головой, веря, что он поможет. — Я не хочу возвращаться в замок никогда.

— Я понимаю, — кивнул Виллиам и снова пригласил сесть на коня верхом. — Помогу вернуться домой...

Скоро путь их продолжился. Мария сидела перед Виллиамом вместе на одном коне, держа в руке фонарь. Они быстро уезжали через лес к уходящей в деревню дороге, а в душах обоих расцветала вера в то, что теперь беды позади...

Глава 32 (пещера,... картина,... нежность...)

ПродаМан
картинка

Закрыть [empty link]

Виллиам остановил коня у пещеры за водопадом Теннфорсен и тут же спрыгнул прямо у входа. Родное место для Марии, знакомое. Здесь хорошо и есть быстрый путь домой.

Виллиам принял от Марии фонарь и поставил его у ног. Он помог ей спуститься с коня, придерживая за талию, и когда взгляды их встретились вновь так близко, рук не убирал... Оба смотрели в глаза друг друга, ощущали трепет в душе и нежность. Делать лишних движений не хотелось, чтобы не прервать этот момент, но выдавший краткий звук ворон, севший у их ног, заставил вернуться в реальность.

Взяв Марию за руку, Виллиам поднял фонарь и направился к пещере:

ПродаМан
картинка

Закрыть [empty link]

— Теперь, когда мы с вами знаем, что здесь никого, будет легко вернуться домой. А там попросите родных закрыть выход сюда. Я не осмеливаюсь возвращаться в замок, раз они на-

правились в ту сторону.

— Да, я попрошу, — кивала Мария и, вспоминая, как некие всадники, только что выехавшие отсюда, удалялись в сторону её замка, взволнованно сказала. — Страшно, кто это? Это были люди вашего брата или ещё кто?

— Может и ваши родные ищут, но я рисковать не могу. Я должен разобраться с делами в замке, а вам следует быть дома, — тихо отвечал Виллиам.

Они скорее скрылись в пещере, и Мария тут же повела за собой через потайную дверь. Виллиам с удивлением смотрел на помещение, похожее на небольшой зал, где было пусто. Только на стене висела одна картина с изображением берёзовой рощи.

ПродаМан
картинка

Закрыть [empty link]

— Откуда, чья она — не знаю, но бабушке нравилась, — улыбнулась Мария, заметив внимание Виллиама к картине.

— Надо же, — усмехнулся с приятным удивлением он. — Мой особняк, а раньше он был летним домом моей матушки, тоже среди берёз. Будто какой знак судьбы, но... там такая же роща. Как так? Одна картина.

— А я больше не верю в знаки судьбы, — робко призналась Мария, но тут же улыбнулась. — Хотя

мне бабушка говорила, надо улыбаться, и неприятности отступят. В такое верю, но в последние дни...

— И не надо даже думать о них, — не дождался Виллиам продолжения, видя, как Мария опечалилась, а страх стал к ней возвращаться. — Вы вернётесь теперь домой. Всё будет хорошо. Я даже посоветую вернуться в Стокгольм. Не знаю, успел ли Бьорн забрать какие ваши вещи и кукол.

— Неважно, — перебила с волнением Мария, не скрывая радости, что вернётся домой. — Всё наживное. Кукол жалко, конечно... Они со мной с детства и очень дороги. Одна только пропала, так и не нашли. Будто кто украл.

— Я сделаю всё, чтобы их вам вернули, — улыбнулся тепло Виллиам, и Мария хотела ему верить.

Она смотрела в его глаза, в этот ласковый свет из его открытой души, и была уверена: этот человек не предаст, он верен слову. Стало вновь спокойнее...

— Я уверена, вашему брату мои куклы не нужны. Он их охотно вернёт, — улыбалась она.

— Вряд ли он будет с ними играть, — согласился Виллиам, засмеявшись вместе с ней, но не желая развивать тему про кукол дальше, достаточно

подозревая уже о планах брата.

И вдруг осознание того, что пора расставаться, заставляло обоих становиться серьёзнее. Они смотрели друг на друга с подступившей печалью, и Виллиам осторожно прикоснулся к её руке, взяв ту в тепло ладоней.

Мария следила за его ласково скользящим по её пальчикам взглядом. Такого наслаждения она не испытывала никогда. И то, о чём напевала душа, упавшая, но теперь воскресшая, погружало в негу исполняющейся мечты. Глядя на Виллиама, Мария хотела дать ему то же наслаждение, но не смела... Пока не смела... Она позволяла ему прикасаться, она таяла от чувств его и к нему и... осознавала: расставаться с ним невыносимо, но чувства... Только бы не обман вновь...

— Я следил за вами... За ним... Он пытался вас тогда поцеловать здесь, но я уже знал, что вам нельзя связываться с Бьорном. Только вы бы не стали слушать меня.

— И вы напустили ворона, — понимала она, помня тот день.

— Да, — вздохнул он и хотел отступить, как Мария взволнованно прикоснулась к его плечу:

— Простите меня.

— За что? — взглянул настороженно Виллиам.

Мария сделала шаг ближе. Её взгляд дрожал, бегал, но возвращался к нему. В поисках нужных слов она только больше боялась оттолкнуть его. Почему он так нужен и дорог? Почему хочется ему раскрыться и не отпускать? Почему хочется как-то удержать и... не лишиться прикосновений? Именно этих прикосновений к ней: трепетных, нежных, несказанно желанных...

— Я так мечтала, но не о том... Я надеялась, что ваш брат, но... это не он... Но он всё равно потом поцеловал...

— Я знаю, — прошептал Виллиам и сглотнул от тех же чувств, что и у неё.

Он сделал шаг к Марии, оба смотрели с печалью в глазах, и губы Марии выпустили шёпотом:

— Он украл... Я дура...

— Молчите, — томно прикрыв глаза, Виллиам прошептал в ответ, а губы их осторожно нашли друг друга.

Ранобэ Мир
картинка

Закрыть [empty link]

Мягкие, тёплые поцелуи... Одно дыхание на двоих. Один ритм сердец в одной мелодии, в одном звучании душ. Первый их поцелуй, и... нет, не хочется, чтобы в последний раз, но какая судьба — лишь время властвует. Ещё чуть-чуть... Они продолжали трепетно ласкать губами губы.

Руки бережно обвили друг друга, прижимая тела с желанием остаться вместе навсегда вопреки всему и всем...

Глава 33 (выстрел,... ворон,... в замок...)

ПродаМан
картинка

Закрыть [empty link]

Выстрел. Крик. Это был крик ворона. До боли знакомый звук его глубокого голоса... Резко оторвавшись от поцелуя, Мария и Виллиам с ужасом уставились в глаза друг друга, понимая о произошедшей беде, но не желая в это верить. Виллиам отступал к выходу из пещеры и мотал головой.

ПродаМан
картинка

Закрыть [empty link]

Он сорвался с места и уже выбежал наружу, как резко остановился перед наставленными на него штыками. Мария подбежала с накрывшей паникой и вскрикнула, увидев нескольких угрожающих молодых мужчин:

— Нет!

— Убегайте! — воскликнул в её сторону Виллиам и рукой указал вглубь пещеры, но Мария не собиралась оставлять его вот так:

— Нет!

— На выход, — поторапливал один из неприятелей.

Виллиам послушно вышел к ним и сразу был

схвачен под руки.

— Куда?! — шла следом Мария, но её только оттолкнули в сторону.

Не устояв на месте, она упала на траву, а подняться не смогла. Боль от щиколотки прокатилась по всему телу. Двинуться было невозможно, боль лишь росла. Глядя вслед Виллиаму, которого под стражей уводили прочь куда-то за водопад, Мария стонала от боли и безысходности.

— Госпожа, — примчалась из-за водопада взволнованная Ида.

Она немедленно бросилась на помощь Марии и помогла подняться:

— Ногу подвернули?!... Вот негодяи!

— Кто это? Куда увели Виллиама? — спрашивала сквозь слёзы обиды Мария. — Ты откуда здесь? Что происходит?!

— Ведьма подняла переполох в замке, потому что вы бежали, — медленно ступая и поддерживая Марию, отвечала Ида. — Меня тут же привезли сюда, по вашим следам. Я ничего больше не знаю.

— Странно всё, а Виллиам? Куда его? — переживала Мария и спешила через боль в щиколотке, как могла, чтобы завернуть за водопад. — Куда его увели?! Кто эти люди?

— Не знаю, — пискнула с сожалением Ида и молчала.

Закрыть [empty link]

Только они завернули за угол, остановились. Обе уставились на быстро уезжающую карету и двух всадников за нею. Было ясно: Виллиама увезли. В этот момент Мария услышала из травы рядом знакомый птичий голос:

— Врангель...

— Ворон, — увидела она его, лежащего в траве с расправленным, окровавленным крылом, и спешила туда, а Ида помогала, изо всех сил поддерживая. — Ида... Скорее...

Мария не знала, как прикоснуться к ворону. Он слабо смотрел в ответ, еле моргал и не двигался.

— Он умирает, — с сожалением сказала Ида. — Его подстрелили, когда мы сюда приехали.

— Кто?! — ошарашенно взглянула Мария, но тут же вернулась к ворону и погладила его по вздымающемуся от тяжёлого дыхания боку.

— Я не видела кто, они все с оружием, — растерянно ответила следившая за её действиями Ида, но продолжала поддерживать под руку.

Закрыть [empty link]

Мария оторвала от своего подола лоскут и, укрыв им ворона, сложила крылья к его тельцу,

как бы ощущение, что причиняет боль, трогая раненое крыло, ни сжимало душу. Было страшно, больно за ворона, но оставлять здесь — его верная погибель.

— Зачем вам птица?! — не понимала Ида. — Жалко его, конечно, но он не выживет.

— Я постараюсь. Я не могу позволить ему умереть. Не так. Он мне нужен, — перечисляла взволнованная Мария.

Она нежно прижала ворона к груди, и Ида, поддерживая её под руку, кивнула в сторону дороги и на приближающуюся пару охранников:

— Там ждёт карета. Нас отвезут назад в замок.

— Да, — задумчиво ответила Мария и смотрела на ворона. — В замок...

Предварительная картинка

Закрыть [empty link]

Он же молчал. Взгляд был спокойным, дыхание тяжёлым, но ворон держался. Мария не сводила с него глаз, опасаясь, что случится непоправимое, а она не успеет помочь. Ей уже было всё равно: что села в карету, что её увозят обратно в замок, кто увозит и что ждёт. Лишь бы ворона спасти, а там узнать и про Виллиама.

Когда уже прошла с Идой по спящим коридорам замка к своей спальне, Мария положила ворона на кушетку. Он так и не шевелился, только

моргал. Казалось, спокоен и боль будто не ощущает, но Мария села на пол перед ним и убрала лоскут с его тела. Крыло было всё в крови, но уже засохшей...

— Как думаешь, он выживет? — спросила она в надежде у Иды, но та, наблюдающая рядом, пожала плечами:

— Вы можете попросить доктора взглянуть на птицу, но я не думаю, что ворон сможет летать. Зачем он вам?! Они опасные! Вон, какой огромный. А клюв...

— До завтра, Ида, — улыбнулась тепло Мария. — Ступай, я сама дальше.

Ида вновь пожала плечами и ушла...

Глава 34 (куклы,... засов...)

картинка

Закрыть [empty link]

Тиканье часов в полутёмной спальне. Мягкий свет свечей у кровати. Лёгкий ветерок от открытого окна и шелест деревьев сада. Всё дополняло покой, пока Мария сидела у кушетки и смотрела на мирно лежащего там ворона. Его крылья были аккуратно сложены по бокам и перевязаны вокруг тела белоснежной повязкой. Еле заметная красная точка от чуть просочившийся через повязку крови только и была видна.

— Надеюсь, поможет... Я помню, матушка так ухаживала за голубем однажды, — тихо рассказывала Мария ворону. — Она нашла его у дороги. Кто-то или сбил тогда, или животное какое напало. Но крыло было повреждено. Мама сказала, что крыло должно прямо к телу лежать... Надеюсь, я правильно всё вспомнила, и ты быстро поправишься, полетишь к Виллиаму. Ты ведь его ворон. Ты нужен ему.

Выдержав паузу, Мария с глубоким переживанием и подступившими слезами на глазах вздохнула.

— Где он? Как? Куда и кто его увёз?... Я здесь как взаперти. Видеть Бьорна не желаю...

Она вздрогнула от раздавшегося сильного стука в дверь и с испугом оглянулась. К счастью, дверь она заперла сразу на ключ, как только Ида ушла. Но всё равно было страшно, что сюда кто-то сможет ворваться.

— Милая? — вопросил за дверью Бьорн. — Всё ли хорошо? Открой дверь! Я слышал, ты говорила с кем-то!

— Я ложусь спать, — выдала растерянно Мария, но тут же взглянула на себя, ещё одетую.

Закрыть [empty link]

Как потом смотреть в глаза, что соврала? Но нет, он же тоже лжец и... предатель. Говорил о любви, а сам... С кем он был? Что за любовница? Зачем я здесь? Вопросы наваливались кубарем, а Бьорн снова стучал громогласно в дверь:

— Открой, Мария, умоляю! Я привёз твою одежду и кукол! Только случилось несчастье.

— Несчастье, — эхом повторила она, прижав руки к груди, где сердце до боли загремело от страха за жизнь Виллиама. — Только не он...

Мария ринулась к двери и немедленно её открыла, испуганно уставившись на Бьорна:

— Какое несчастье? Что случилось? Только не

смерть!

— Что ты, — удивился Бьорн и протянул руку. — Идём вниз.

— Что там?

— Я не могу сказать. Ты должна увидеть всё сама, — видно опасался чего-то Бьорн, но не мог признаться.

Мария руки не подала, но послушно покинула комнату, мельком оглянувшись ещё раз на ворона. Тот лежал спокойно. Бьорн, как видно, его даже не заметил, что Марию успокоило, и она закрыла за собой дверь.

С тревогой и молчаливо продолжался путь по коридору, потом вниз и к гостиной. Там Бьорн пригласил рукой пройти к камину, а Мария сразу увидела лежащие на журнальном столике детали кукол... Её двух кукол! Одной большой, как пятилетний ребёнок, другой — поменьше... Мария в шоке смотрела на них и узнавала всё: платья, головы, руки и ноги, которые все были сняты с тела и лежали вразброс...

— Что это?!... Почему ?! — еле слышно вымолвила она.

— Я не знаю, — с сочувствием ответил Бьорн. — Такими мы их нашли в замке, но я забрал. Я не знал как сказать... Расстраивать тебя боялся,

ПродаМан
картинка
но вот...

Закрыть [empty link]

Мария схватила детали своих кукол и повернулась, решительно заявив:

— Я возвращаюсь домой!

— Мари, — хотел что-то с жалостью сказать Бьорн, но она не дала:

— Нет, я видела вас с другой! Я всё знаю! Нет любви, вы лгали!

Мария убежала, прижимая детали кукол к груди. Она спешила, словно боялась, что её настигнут, заставят остановиться и возврата не будет. Только зашла в свою комнату, сразу заперлась на ключ и подбежала к лежащему на кушетке ворону:

— Ты жив, — плакала она, опустившись перед ним на пол, и показала на детали кукол. — Всё так плохо! Всё ужасно! Ты должен выжить и улететь к хозяину, слышишь? Хотя бы ты выберешься отсюда!

Мария рыдала. Смахивая упрямые слёзы, она здесь же на полу принялась прикреплять к туловищам кукол руки, ноги, головы. Не прошло и нескольких минут, как через свой плач Мария услышала нечто странное. Она застыла и прислушалась... За дверью раздался звук...

— Засов, — догадалась она.

Медленно поднявшись и прикоснувшись к ключу в замочной скважине, Мария тихо отперла дверь, но... открыть не смогла...

— Выпустите! Бьорн! — стала стучать она кулаками в дверь и кричать.

— Я не могу тебя выпустить, прости... Ты должна остаться, — спокойно прозвучал за дверью голос Бьорна, после чего наступила тишина...

Глава 35 (крюк,... ведро,... нужны камни...)

ФрилансМан
картинка

Закрыть [empty link]

«Заперта... На засов...» — просыпаясь, Мария сразу вспоминала произошедшее. Оно картинками всплывало и навевало тревогу. Мария вспомнила, что её заперли, а потом как и сама дверь закрыла на ключ, чтобы никто не смог войти, если засов будет снят.

«Что им надо?... Почему сломали кукол? — сев на постели, Мария ощупала себя, всё ещё одетую со вчерашнего дня, и окинула комнату взволнованным взглядом, но всё казалось спокойно. Никого не было здесь, лишь ворон перевязанный и спокойно сидевший на кушетке, а дверь по-прежнему закрыта.

«Ворон жив... Всё хорошо... Но куклы? Куклы не могли быть сломанными в замке, в родном месте», — верила она. — «Брат бы этого не сделал... Но подождите, ведь до этого пропала однажды тоже кукла. Одна... Есть ли связь?»

Она взглянула на подушку рядом и нежно улыбнулась лежащим там двум своим куклам,

которые собрала и аккуратно положила здесь перед тем, как легла спать. Внезапно раздавшийся тонкий звук со стороны открытого окна заставил её отвлечься от всех мыслей. Резко взглянув туда, Мария насторожилась.

Предпросмотр
картинка

Закрыть [empty link]

На подоконнике виделся металлический крюк. Кто-то закинул его сюда, чтобы прицепить. Не зная, чего ожидать: худа или помощи — Мария медленно поднялась. Она настороженно уставилась на крюк, но царила абсолютная тишина. Только когда подошла ближе, увидела прикреплённую к крюку верёвку.

— Тяни давай! — воскликнул из сада голос старухи.

Выглянув наружу, Мария увидела висевшее перед старухой на верёвке ведро.

— Тяни же! — грозно повторила вновь старуха. — Никто дверь тебе пока не откроет, чтоб не сбежала вдруг! Придётся так!

Понимая, что в ведре есть что-то, Мария без слов послушно поднимала верёвку. Поставив ведро на подоконник, она увидела в нём флягу, кусок булки и несколько яблок.

— Не умрёшь с голоду. Подумаешь, — послышался голос старухи из сада.

— О чём думать?! Выпустите меня! — выглянула Мария опять в окно, но старуха поковыляла прочь, за угол замка, к своему жилищу.

Тяжело вздохнув, Мария достала содержимое ведра и переложила всё на столик у кушетки. Она села рядом с вороном и взяла флягу:

— Как думаешь, отравят? — спросила она птицу, но ворон сидел спокойно и молчал.

Понюхав, что во фляге, Мария пожала плечами и убрала её обратно:

— Кажется, вода... А ты хочешь есть больше меня, — взглянула она вновь на ворона и стала крошить булку на мелкие кусочки.

Ворон охотно принимал с её рук и булку, потом и кусочки яблока, которые отрывал клювом сам. Мария с умилением наблюдала за ним и уже верила, что он скоро оправится, что рана уже не смертельна, и всё будет хорошо. Расслабившись, Мария скоро задремала.

Куда силы девались, как проспала столько, но открыла глаза Мария уже вечером, когда за окном виднелся закат...

— Вечер уже? - удивилась она и взглянула на сидевшего рядом ворона.

Тот сделал несколько движений, но перевязка мешала двигаться свободнее.

ПродаМан
картинка

Закрыть [empty link]

— Развязать? Снять повязку? — погладила Мария его осторожно по головке, и ворон открыл клюв, выдав глубокий ответ:

— Да.

Она скорее стала развязывать бинт, осторожно приподнимая ворона. Он стал расправлять крылья, шевелить ими, и Мария с тревогой заметила:

— Тебе больно.

Ворон стал потягиваться, словно всё тело затекло и надо двигаться, иначе станет хуже. Мария смотрела на него, вся сжавшись. Будто сама испытывала ту боль и неудобство. Только крик снаружи за окном, крик той самой старухи-ведьмы заставил обоих застыть:

— Ведро поднимай! Еда!

— Выпустите меня! — тут же выглянула Мария за окно, но старуха уже ушла.

Глубоко вздохнув и вновь наполняясь отчаянием, Мария подняла за верёвку ведро и достала оттуда кусок булки и виноград.

— Что ж,... будет нам с тобой опять еда, — села она рядом с вороном, а тот вновь стал потягиваться, осторожно расправляя крылья.

— Мари? — вместе со стуком в дверь раздался

голос Бьорна.

Мария уставилась на закрытую дверь и молчала. Что ответить и надо ли?... Что он хочет? Почему от него стало страшно? Как выбраться отсюда? Вопросы мучили, а Бьорн снял засов с двери и дёрнул за ручку:

— Открой, Мари? Я знаю, ты там. Знаю, напугана... Тебе нечего бояться! Мне просто нужны камни! Только камни!

— Какие камни? — прошептала себе Мария и задумалась...

Глава 36 (Мария догадалась,... а ворона нет...)

Ещё нет картинка

Закрыть [empty link]

— Мне нужны камни, Мария, — повторил из-за двери Бьорн.

— Какие камни? — поспешила Мария встать ближе.

— Которые были в кукле.

— Что?! — поразилась она, прекрасно поняв теперь, о чём он, что повергло в шок.

— Вспомни. Ты наверняка знала о том, — продолжал добиваться своего Бьорн. — Открой дверь.

— Знала, — застыла Мария с чувством небывалого страха:

«Откуда он знает про камни?» — спрашивала она в себе и понимала. — «Неужели ту куклу украли из-за камней?! Их искали все эти годы... А они были у меня!»

Воспоминания быстро нахлынули. С подаренными ей на пятилетие куклами Мария долго не расставалась. Только однажды она случайно упала, кружась по гостиной с куклой, похожей

на Лидию (жену брата). Голова куклы отлетела в сторону, а внутри... Машенька увидела что-то необычное. Она решила никому не рассказывать об этом. Подивилась чуду и решила: это нечто волшебное и обязательно принесёт сказку в жизнь. Оставалось лишь беречь куклу и ждать... Она тогда оглянулась: никого. Никто ничего не видел и не знал. Она надела кукле голову обратно, обняла и убежала с нею к себе в комнату, но...

Теперь Мария понимала больше. Те камни, которые в кукле были спрятаны, нужны были здесь, Бьорну. Но почему?... И здесь глаза Марии от прозрения раскрылись шире: «Он же Врангель! Мой брат в то время как раз разоблачил Врангеля вместе с Лидией! Это месть?... А как камни попали в куклу и почему ко мне?!»

— Подумай, завтра поговорим, — раздался из-за двери голос Бьорна, и Мария услышала и женский голос, обращённый к нему:

Продаман
хайлика

— Идём, дорогой, пора действовать.

Закрыть [empty link]

«Его любовница... Что они задумали? Зачем им камни? Но откуда камни тогда были в кукле?... Эта кукла... Она очень похожа на Лидию, жену моего брата. Он купил тогда куклу — где? У кого? Там были спрятаны камни... Чьи?» — Мария

хотела разгадать эту тайну, но только брат мог помочь. Оставалось как-то выбраться из замка и скорее вернуться домой.

Выглянув за окно, куда на двор так и свисала верёвка, Мария подумала, может, осмелиться спуститься по верёвке? А потом? Мост поднят. Ворота закрыты. Там за рвом какие-то огни, факелы, там кто-то есть на другом берегу... Использовать старый мост, как Виллиам? Быстрее словят... Кто-то прошёл под окнами. Это охрана. Это двое мужчин. Откуда они и кто?

Мария поспешила вернуться к ворону и села на корточки перед ним:

— Что делать? Как отсюда бежать?

Ворон же издал тяжёлый грудной звук и выдох. Он пошевелил раненым крылом, но снова замер.

— Тебе плохо?... Ты устал... Надо спать, — осторожно погладила она его по голове. — Может, перевязать?... Хотя кровь засохла. Крыло будто не пробито. Это хорошо.

Ворон пискнул и стал сонно моргать. Скоро он закрыл глаза и было ясно: спит... Недолго посмотрев на него, Мария отошла к постели и легла туда. Долго ещё смотрела она на ворона и на окно над ним, которое оставалось открытым, словно давало надежду на спасение. Душа сжималась.

Хотелось домой всё сильнее, и слёзы начинали душить...

Не плакать. Нет, не стоит слёз.
Сама ведь виновата...
Сама придумала мир грёз.
Теперь пришла расплата.
И ворон стонет. Боль от ран.
Жизнь милой быть устала.
Моя вина — сей ураган.
Начать бы всё сначала...
Прости мне, ворон, ранен ты,
И в том я виновата.
Не искупить мне всей вины.
Лети, и без возврата!
Расправь же крылья, улетай,
Прости, забудь навеки.
И другу же ты передай,
Нет, не было меня на свете...
Исчезнуть бы с лица земли,
Как будто не жила я;
Забытой стать, в туман уйти...
Всем только лучше... Я пропала...
Закрыть [empty link]

ПроЗаМан
Украинка

Вздрогнув ото сна, который всё же взял верх после тихих рыданий, Мария с тревогой уставилась на кушетку и на открытое над нею окно.

Ворона не было... Оглядевшись вокруг, Мария не находила его нигде и тут же вскочила с постели.

За окном же в этот момент среди начинающегося дождя пролетела стая воронья с протяжными криками, и... прогремел гром приближающейся грозы...

— Он улетел.

Оглянувшись на дверь, Мария прильнула к ней и проверила:

— Заперта. Здесь не было никого, — понимала она, а страх, что осталась совсем одна и надежда на спасение умирала, холодил и ужасал...

Глава 37 (гроза,... белый знак,... Астарот...)

ЗдесьМан
картинка

Закрыть [empty link]

Мария взглянула на шкаф. Его дверца почему-то была открыта. Она вспомнила, как ворон открывал эту дверцу, чтобы показать одежду, и подошла. Там висело ещё несколько чёрных нарядов.

— Не моя, — усмехнулась Мария. — Обманул, что привёз? Вернул поломанных кукол и солгал... Искал камни. Сам кукол разобрал?!

Взглянув на себя, на то платье, в котором была, она опять усмехнулась:

— Да, надо переодеться в чистое.

Сменив скорее наряд, а использованный оставив небрежно лежать на стуле рядом, Мария встала перед зеркалом. Она выглядела мрачной. Дождь за окном шумел и добавлял мрачности, но сдаваться Мария не собиралась:

— Я должна быть сильной, пугающей, как туча, а не позволяющей себя уничтожать, — шептала она, глядя исподлобья на своё отражение. — Камни им надо?... Посмотрим.

— Открывай! — послышался за дверью голос старухи-ведьмы.

Мария тут же с испугом оглянулась туда и схватила со столика рядом ножичек для писем. Спрятав его в кармане юбки, она сглотнула и медленно подошла к выходу. Тем временем слышно было, что засов сняли и вновь постучали в дверь.

«Страх победить смогу, должна», — оглянулась Мария на зеркало, на своё отражение, а потом взгляд вновь обратился к раскрытому окну.

Там, под каплями усиливающегося дождя вороны так и кружили, но крики издавали всё реже. Ветер поднимался, и казалось, всем этим управлял откуда-то некий злой маг...

«Это кошмарный сон», — промелькнуло в Марии, и она отворила дверь. Старуха тут же с ухмылкой окинула её взглядом и кивнула следовать за нею. В этот момент с улицы раздался грозовой гром и мелькнула молния.

«Это конец моей жизни?» — следовала Мария за старухой. Молния часто мигала, гром доносился до слуха, пока не скрылись за дверью, ведущей в подвал. Там, пройдя по узкому коридору, старуха открыла одну из весомых дверей и пропустила Марию пройти в хорошо освещённый зал.

Множество факелов горело на стенах и свечей

в высоких канделябрах вокруг, а посередине зала был белой краской нарисован неведомый знак. Мария не понимала, куда пришла и почему. Она не успела подумать что, как из других трёх имеющихся здесь дверей, расположенных по кругу зала, вышли люди в чёрных мантиях, в капюшонах, скрывающих лица, и с горевшей свечою в руках.

Следом за одним из них через среднюю дверь в зал вошёл и Бьорн со своей спутницей. Это была та самая молодая женщина, с которой он состоит в любовной связи и которая пыталась задушить подушкой Виллиама. Высокая брюнетка, с красивыми, подведёнными чёрным цветом глазами, стройной фигурой, обтянутой в чёрный с кружевами наряд... Похожее платье, что приходится Марии носить в этом замке.

ПродаМан
картинка

Закрыть [empty link]

Мария с тревогой и шоком смотрела на неё и Бьорна, гордо приближающихся, а тело будто онемело. Она не могла сделать ни шага назад, хотя больше всего хотела сорваться с места и убежать.

— Ты отправишься к Астароту! — заявила свысока эта женщина.

Мария не понимала, о чём она, и с удивлением

взглянула на Бьорна. Тот лишь пожал плечами и робко усмехнулся:

— Это великий демон.

— Да, — поддержала его спутница рядом, прижавшись в объятия. — Ах, милый, — погладила она его кокетливо по груди, а игривый взгляд с намёком, что он принадлежит ей и другим не стоит даже мечтать, обратила к Марии. — Астарот велик! Он приводит к сокровищам, делает людей невидимыми, даёт ответы на любые вопросы. И главное,... он наделит магическими силами, какие нам нужны! Только чтобы он принял в свой круг, следует его задобрить. Он требует графский венец, украшенный драгоценными камнями, и невесту.

— Только камни не простые, а те, — кивнул Марии Бьорн, и она стала догадываться. — Да, они однажды исчезли, а когда нашли, оказалось, что они у тебя, в одной из кукол. Скажешь, где камни, лучше будет.

— Вы сумасшедшие?! — всё, что смогла вымолвить шокированная Мария, а двери, у которых остались стоять странные люди в мантиях, вновь открылись.

В зал стали входить ещё так же одетые люди в чёрных плащах со свечами в руках. Они встали

в круг.... Таинственные, безликие... Любовница Бьорна тем временем сняла со стены факел и подошла близко к Марии.

— Повредим милое личико, — смеясь пугала она огнём в лицо. — Не помрёшь, но уродством накажем и бедствовать будешь. Не примут тебя родные, не узнают. Скитаться будешь век.

— Неправда, я смогу доказать, что я есть я, — нашлись откуда-то нужные слова, и Мария выпрямилась, показывая откуда-то явившуюся в ней смелость.

— Я не была бы так уверена, — глубоким голосом выдала любовница Бьорна и приказала людям в мантиях. — Увести её в камеру!... Посидит и подумает... Не кормить её больше!!!

Глава 38 (ворон,... заточение,... Виллиам)

Фрагмент
картинка

Закрыть [empty link]

«Кто она? Она здесь хозяйка? Почему Бьорн не сказал ни слова?! Где Ида?» — в панике обхватив колени, Мария сидела в углу маленькой камеры. Сырой воздух холодил. Маленькое решётчатое окно под потолком не давало надежды, что можно будет отсюда как-то выбраться. Никто не знает, где она, и что происходит. Никому весточку не послать.

Уже погрузившись в мрачные мысли и отчаяние, Мария потеряла счёт времени. Стало темно... Потом светлее... Чувствовалось, что день пришёл, а усталость брала верх. Мария дремала, а очнувшись не услышала, как в окно через решётку пролез в камеру ворон.

Только когда он сел перед нею и положил у ног яблоко, Мария будто очнулась. Она с удивлением смотрела на него, на фрукт, а потом на окно...

— Ты прилетел сюда?... Ты нашёл меня?! Как?!

А ворон так прилетал в течение дня несколько раз, принося ей то виноград, то яблоко, а то и

кусок пирога.

— Ты кормишь меня, милый, — когда поела вкусного, даже ещё тёплого недавно испечённого пирога, улыбнулась Мария. — Черничный... Как же вкусно!

Она снова подняла взгляд на окно и с вернувшейся тоской вопросила:

— Где же Виллиам?

— Рядом. Рядом. Рядом, — повторял ворон.

— Значит, живой! — обрадовалась Мария, прижав руки к груди. — Спасибо!

Просидев ещё вот так, в тишине, но с радостным ощущением, что хотя бы Виллиам жив и где-то рядом, Мария улыбалась. Она не ощущала себя теперь совсем одинокой: ворон сидел тут же, как верный друг. Его умение передать хоть немного нужной информации дарило веру в лучшее. Но чем дольше Мария вот так сидела, снова глядя то на закрытую дверь, то на решётчатое окно, тоска и страх возвращались.

Предыдущая картинка

Закрыть [empty link]

Когда стало вновь темнеть, Мария вздрогнула оттого, что ворон стал вдруг кряхтеть. Он слабо что-то произнёс, но Мария встревожилась, вспомнив о его ране:

— Ты болен?

Только ворон расправил крылья и в один миг улетел через окно прочь. Сразу чувство одиночества накрыло Марию, хотя сдаваться совершенно не хотелось. Где-то внутри ещё теплилась надежда на спасение, но... снова наступила тишина. И она была недолгой.

Резкий грохот за дверью, будто что тяжёлое и деревянное упало на каменный пол, заставило прислушаться. Испугавшись, что кто-то сейчас откроет дверь и войдёт, Мария подвинулась ближе в угол и сильнее прижала к груди колени.

В этот момент в окно вернулся ворон. Он приземлился у ног Марии и тут же схватил за подол. Он стал тянуть, как тянул раньше, когда заставлял следовать за ним. Что-то важное вновь происходило, но как выбраться из камеры, когда заперта?! Мария послушно поднялась. Она смотрела на ворона, куда вёл, и понимала, что к выходу.

Коснувшись ручки двери, она не знала, как перестать удивляться всему происходящему. Дверь оказалась незапертой. В коридоре — никого. Вокруг абсолютная тишина. Только ветер слабо свистел, проникая через щели дверей таких же камер, расположенных в ряд напротив друг друга здесь, в коридоре.

Ворон же продолжал тянуть за подол, словно торопил идти быстрее. Мария ускорила шаг, послушно следуя туда, куда он таким образом звал, и скоро они вышли к одной из темниц, расположенной за углом. Та была последней в коридоре, и здесь сам коридор заканчивался... В темноте, в темнице, которая была закрыта на решётчатую дверь, Мария стала всматриваться, увидит ли кого.

Тишина стояла мёртвая, и Мария прошептала, обратившись к спокойно вставшему рядом ворону:

— Если я увижу мертвеца, я закричу. Мне страшно.

— Пока что не увидите мёртвым меня, — вдруг раздался усталый низкий мужской голос.

От испуга, что кто-то в темнице приближается к решётке, Мария отпрянула и вскрикнула. Только когда увидела лицо в свете от горевшего рядом на стене факела, узнала его и даже заметила лежащие на полу два яблока:

— Виллиам?

Измученный, растрёпанный, слабый... Он прикоснулся к прутьям двери и смотрел исподлобья с печалью:

— Зачем вы пришли? Уходите.

— Это вы, — с чувством радости и облегчения за его жизнь кинулась Мария к решётке.

Виллиам слабо, но нежно улыбнулся. Она прикоснулась к его волосам, стала гладить и убирать с лица прилипшие волосы.

Продам Картинка

Закрыть [empty link]

— Я сделаю всё, чтобы вас спасти, — прошептала она и верила, что так и сделает.

— Как? — усмехнулся он с нескрываемой потерей веры.

— Они готовят какой-то ритуал, — шептала Мария. — Там странная девица, и ваш брат... Он слова при ней не говорит.

— Да, — кивнул Виллиам. — Знаю... Спешите теперь уйти, — прикоснулся он лбом к прутьям, и погладил её руку, которой она только что гладила его. — Теперь уходите назад. Сейчас вот-вот придут.

— Что? — смотрела с жалостью она. — Я не хочу.

— Уходите. Сюда часто возвращаются. Они хотят совершить какой-то ритуал и со мной, чтоб помучился и выпустил дух. А вам надо бежать отсюда как-то. Тяни, — приказал он ворону и отступил от двери.

Он уходил спиной обратно в темницу, исчезая в

темноте, тоже не желая расставаться, но... отпуская... Ворон послушно потянул Марию за подол. Она не хотела уходить, но хотела послушаться. Почему-то теперь верила, что при случае сделает всё, согласится на всё, что требуется, лишь бы спасти Виллиама...

Глава 39 (ворон,... условие...)

Правда Мира
картинка

Закрыть [empty link]

«Я должна вернуться в темницу... Так, будто не уходила. Но как так оказалось, что дверь открыта?! Ворон не мог этого сделать», — размышляла Мария, пока шла обратно по коридору, в полутьме, среди горящих на стенах факелов.

Она знала, что скоро где-то будет её темница. Только там она должна быть, пока за нею не придут. Из-за того, что от неё ждут признания про найденные камни, долго сидеть одну не заставят, Мария была уверена.

Ворон сидел у неё всё это время то на плече, то на руках и как от верного друга, ощущалась его добрая аура и поддержка. Когда Мария приблизилась к своей темнице, ворон тут же слетел на пол и клювом указал на дверь.

— Здесь, — прошептала, понимая его намёк, Мария.

Страшно, холодно, но она снова скрылась в той камере и поспешила сесть в угол, где недавно сидела. Только теперь она не могла дождаться, когда за нею придут, чтобы выдать своё условие.

— Он должен жить, — вспоминала она Виллиама, а потом их поцелуй в пещере и... с печалью вздохнула.

Он вновь виделся слабым, потерявшим надежду выжить, а так хотелось его обнять... Она вспоминала, как прикасалась к нему через прутья решётки, как гладила, как он смотрел тем глубоким, но полным нежности взглядом:

— Он должен жить...

Оглянувшись вокруг, Мария нашла ворона прохаживающимся по камере и тут же обратилась к нему:

— Ты ему еды отнеси! Ты же его как-то нашёл?!... Да, там была решётка, тоже окно, — вспоминала она и радостно ахнула. — Яблоки! Ты носил ему яблоки! Ты не давал и ему погибнуть! Ты удивительный!

Ворон что-то проговорил тихо, будто смутился, и Мария с умилением ещё долго любовалась им, медленно прохаживающимся по камере, словно ждал чего-то, а время только и делало, что не спешило.

Когда же стало светать, дверь резко открылась. На пороге стояла старуха-ведьма с факелом в руках и грозно смотрела исподлобья:

— За мной! — приказала она, даже не заметив

ПродаМан
картинка
стоящего в стороне ворона.

Закрыть [empty link]

Мария спокойно поднялась и приняла покорный вид. Она молча следовала за старухой, надеясь, что всё получится, а спасение заслужит и для себя, и для Виллиама, выдав местонахождение камней. Только забрать их будет трудно...

— Ты признаешься, где камни! — приказала любовница Бьорна вновь, когда Мария опять стояла в том же мрачном зале.

Она смотрела на странный знак, нарисованный посреди пола, на окруживших странных мужчин с горящими факелами в руках, в чёрных плащах с надвинутыми на лицо капюшонами. Дух перехватывало. Страх мешал мыслить...

ПродаМан
картинка

Закрыть [empty link]

— Камни нужны для короны, с которой ты обязана явиться к Астароту, отдать ему дар и себя! Он выбрал тебя стать своей невестой. Потому и камни попали к тебе, — воскликнула вновь любовница Бьорна, и тот встал перед Марией. — Примем это, как знак судьбы. Этот венец принесёт нам ещё больше богатства и власть! Значит, так должно было случиться. Не моей матери выпала честь отдать камни Астароту в своё время, а тебе!

Бьорн прикоснулся к подбородку Марии и заставил смотреть в глаза:

— Пойми,... это важное посвящение. Камни были украдены, но ведь мы нашли их.

— Корону?! Себя?! — в шоке молвила она.

— Где камни? — вопросил он спокойно.

Мария мотала головой, с ужасом понимая, что здесь некая секта и выбраться живой будет сложно. Страх накрывал всё сильнее в некий мрак, но она вспомнила всё, что хотела сказать...

Закрыть [empty link]

— Только я знаю, где камни. Мои близкие не знают, — мотала она головой с тревогой в глазах.

— Вот и скажи нам, мы заберём, — улыбнулся Бьорн.

— Я скажу где они, — задышала Мария более взволнованно. — Только выпустите Виллиама.

— Виллиама?! — поразилась любовница Бьорна и всплеснула руками.

— Да, — сглотнула Мария, а Бьорн кивнул и расслабленно вздохнул:

— Он будет отпущен. Что я могу с ним сделать? Ему просто запрещу являться сюда, и всё.

— Я не знала, что вы так жестоки к родному брату, — невольно прослезилась Мария.

— Это кто к кому жесток, — усмехнулся Бьорн.

— Ты его не знаешь.

— Думаю, что узнала достаточно, — зажмурилась на мгновение она, опасаясь, что эта вырвавшаяся смелость причинит лишь вред.

— Не дерзи, — оттолкнув в сторону Бьорна, встала к ней близко его любовница.

— Ингрид, спокойно. Всё получится, — улыбался тот. — Выпустим мы его. Он нам не помеха.

— Где камни? — прорычала Ингрид в глаза уставившейся со страхом в ответ Марии.

— Они не в замке, — мотала головой Мария, но сразу испугалась, не желая, чтобы к родным пришла беда...

Глава 40 (Виллиам,... просьба...)

Ред. Ма
картинка

Закрыть [empty link]

— У твоих родителей? — предположила Ингрид. — Ну?

— Да, — сглотнула Мария.

Выхода она больше не видела никакого, как говорить правду. Может, ещё есть шанс на спасение, и родных не коснётся никакая беда из-за неё...

— Хорошо, — кратко засмеялась Ингрид. — Я пойду с тобой, как близкая подруга, которая спасла из беды и вернула домой.

Мария смотрела с ужасом, но изменить ничего не могла. Отказываться боялась. Оставалось следовать только что рождённому плану этой женщины, и та добавила:

— И ты вернёшься с камнями сюда вместе со мной.

— Меня не пустят назад, — сомневалась Мария.

— Пустят, увидишь, — смеялась уверенная Ингрид и повернулась к своим таинственным стражникам в плащах. — Готовьте экипаж в до-

рогу в нашем месте!

— Разрешите увидеть Виллиама, — тихо сказала Мария.

Ингрид тут же оглянулась, обменялась удивлёнными взглядами с Бьорном, но пожала плечами:

— А что? Иди. Посиди с ним в камере. Согрей бедняжку.

— Согреть?! — усмехнулся Бьорн, но тут же согласился. — А хотя, почему и нет? Ему можно перед тем, как... отпустим и больше не увидим никогда. Уведите её!

Один из стражников тут же указал Марии горящим факелом на дверь за собой. Скорее поспешив за ним, Мария наполнилась верой, что всё же получится задумка, и Виллиама отпустят. Пусть, может, она его никогда не увидит. Пусть с ней что-то случится и не судьба наслаждаться жизнью вдоволь и долго. Она спасёт хотя бы его...

Дверь темницы, где был Виллиам, скоро закрыли за Марией на весомый замок, и воцарилась вновь тишина. Стражник ушёл. Лишь свет от одиночного факела на стене в коридоре струился через прутья двери и слегка освещали сидевшего на полу у стены Виллиама.

Он молча смотрел на стоящую перед ним Марию, а она растерянно глядела вокруг, прижав

руки к груди, словно молила кого спасти от ужаса, который приходится переживать.

— Вам не удалось бежать?

— Я не собиралась, — сглотнула Мария и сделала шаг к нему. — Но у меня есть для вас вести. Они добрые.

— Добрые? От моего брата и этой девки?! — усмехнулся с неверием Виллиам.

Закрыть [empty link]

Он кивнул на место рядом с собой и вздохнул:

— Садитесь... Вы выглядите уставшей...

Мария скорее села рядом, даже может очень близко, что заставило обоих от прикоснувшихся друг к другу плеч обменяться взволнованными взглядами и помолчать... Это было тепло... Это дарило наслаждение и покой душе. Почему всё так, почему вместе было хорошо несмотря на дурные события? Они не знали... Только прерывать эту негу приносило боль и печаль. Хотелось вновь того поцелуя, какой случился тогда в пещере. Оба вспомнили о нём, но... Виллиам резко отвёл взгляд в сторону.

— Им нужны мои камни, — прошептала Мария.

— Знаю, — кивнул он и взглянул в ответ. — Да, я знаю всё... Я же говорил, что следил за вами.

Хотел предупредить, но не успел.

— Я дура... Я поверила в его чувства, в сказку, о которой мечтала, — прослезилась от отчаяния Мария. — Простите меня. Но я искуплю вину. Я спасу вас. Я уже спасла, — кивала она, уверенная в том.

— Моя жизнь не стоит того, — нежно улыбнулся Виллиам.

— Я сказала, что отдам камни, если выпустят вас, — сообщила Мария, а слёзы текли по щекам. — Я только прошу простите меня, что была дурой, что верила ему. Я поеду домой с этой женщиной, отдам ей камни.

— Нет, не соглашайтесь ни на что, скрывайте своё решение, а дома сразу просите у отца защиты. Её схватят, и вас спасут, — стал бережным касанием пальцев сушить он её слёзы.

— Спасут, — плакала упрямо она. — Но не вас... Я боюсь.

Закрыть [empty link]

— Оставьте меня и забудьте. Нет вам счастья от Врангелей, — вздохнул Виллиам и отвёл взгляд. — Когда за вами придут, а они придут скоро, сделайте так, как прошу. Вас наверняка поведут подземным ходом. Да, — кивал он, видя удивление. — Здесь он тоже имеется. Замки в своё время

хорошо строили, как оборону от врагов. Вокруг замка, скорее всего, ищущие вас люди. Там постоянно огни и кто-то. А потому, чувствуйте себя спокойнее. Сделайте так, как прошу.

— Неужели?... Вы думаете, меня ищут? Я видела те огни, но... не подумала... Да, я постараюсь, правда, — кивала вдохновлённая Мария, сама смахнув новые слёзы.

Воцарилось молчание. Виллиам больше не смотрел в ответ, не говорил ничего. Он облокотился руками на свои приподнятые колени и уткнулся в них лицом. Будто уснул... Не шевелился... Мария с тревогой наблюдала за ним и боялась подумать, что он не верит в своё спасение.

— И я вернусь сюда, — тихо сказала после долгого молчания она. — Я должна буду убедиться, что вы спасены.

Но Виллиам не шевелился. Он не отвечал. Так одиноко и страшно Мария себя ещё не ощущала. Она жаждала встряхнуть его, чтобы снова смотрел, чтобы услышать его голос,... прикоснулся... Больше всего она хотела, чтобы он вышел из этого замка живым, и в глазах было счастье, а не та глубокая печаль, от которой нет спасения, которая вросла в него глубокими корнями и не вырвать...

Вырвать её уже вряд ли будет возможно. Будто той силы уже нет... Задумавшись, Мария смотрела на Виллиама, а рука потянулась к его волосам. Она стала гладить его по голове, спускаясь к плечам. С замиранием Мария всё больше и больше ощущала тоску по нему и прошептала:

— Любимый...

Осторожно убрав руку, чтобы не разбудить Виллиама, Мария закрыла рот руками и тихо плакала...

Глава 41 (в путь,... странный постоялый двор...)

Продолжение
картинка

Закрыть [empty link]

Когда за Марией пришли в темницу к Виллиаму, тот сразу проснулся. Но он не поднялся. Только смотрел ей, уходящей к стражнику на выход, вслед. Мария оглянулась на прощание, на миг остановилась, снова сдержанно заплакав, а Виллиам в поддержку кратко кивнул. Одно его нежное выражение глаз внесло в её сердце некую силу.

Продолжение
картинка

Закрыть [empty link]

Стражник толкнул идти дальше, скорее запер темницу, но вера во спасение для Виллиама ожила в Марии больше чем прежде. Его, чувствовала, не уничтожат, пока она не вернётся с камнями сюда, в замок. А значит, он будет сидеть в темнице до тех пор. Значит, будет жить и ждать.

Как Виллиам и предупреждал, Марию и Ингрид провожали люди в мантиях через подземелье замка. Путь был долгим, душным, но когда вышли наружу, стояла глубокая ночь. Мария видела немного. Её скорее толкнули в стоящую здесь,

у леса, карету, запряжённую четвёркой лошадей, Ингрид села с нею рядом, гордо смотрела и снимала перчатки, которыми стукнула по открытому окну:

— Поехали!

Карета немедленно тронулась с места. Лошади набирали скорость, и замок становился всё дальше. Мария смотрела на него, украшенного редкими огнями фонарей, находившегося за обрывом, в окно, пока он совсем не растворился во тьме. Только мысли о Виллиаме не покидали. Всю дорогу Мария ощущала за него страх и тягу скорее вернуться.

Когда же наконец-то приехали на постоялый двор, чтобы поесть и отдохнуть, Мария ненадолго задержалась у экипажа. Она впервые видела такой неухоженный, старый двор и невзрачный дом, в некоторых местах прогнивший. Казалось, здесь и не живут вовсе, пока к ним из хлева рядом не вышел старик.

— Идём, что встала? — приказала ей Ингрид и гордо зашагала в дом.

Мария следовала за нею и скоро понимала: здесь нет других гостей. Этот двор особенный и давно знаком Ингрид, как и подозрительный старик, который улыбнулся, приглашая рукой

идти в дом, и смотрел, словно участвовал в каком сговоре.

Всё здесь казалось странным, а взметнувшая вдруг из-за дома стая воронья заставила Марию вздрогнуть. Она смотрела им вслед и тут же с надеждой прошептала:

Продается картинка

Закрыть [empty link]

— Ворон, где ты?

— Ты идёшь? — строго воскликнула вышедшая вновь Ингрид. — Долго что-то!

— Да, — кивнула Мария.

Она поспешила пройти в дом. На удивление здесь пахло свежевыпеченным хлебом. Среди влажности и старой обстановки в небольшой кухне перед печью стоял длинный дубовый стол. Из-за него тут же поднялась что-то подшивающая старушка. Она немедленно поставила на стол глиняную чистую посуду, а из печи стала выкладывать на деревянную доску небольшие булочки.

— Садитесь, садитесь, поешьте. Комната есть для вас, - говорил старик, хитро улыбаясь Марии.

Она села за стол, где Ингрид уже гордо напротив неё сидела, словно была у себя дома или самой королевой, которая снизошла до низкого слоя общества и одарила честью находиться здесь.

Старушка поставила между мисок и кружек доску с булочками, масло на тарелке и кувшин с молоком.

— Сейчас будет каша, — тихо сказала она и ушла обратно к печи.

Мария с удивлением наблюдала, как старушка надела толстые, старые, но ещё защищающие от ожогов рукавицы и поставила чугунку подальше от печи на скамью. Чугунка была полна наваристой каши... Как только старушка сняла с этой посудины полотенце, сладкий аромат разнёсся вокруг, заставляя аппетит просыпаться.

Скоро Мария с наслаждением ела кашу, запивая тёплым молоком. Взяв и свежевыпеченную булочку, которая слегка остыла, она закрыла на миг от восторга вкуса глаза... Хрустящая корочка, мягкая и тающая во рту мякоть...

Продается
квартира

Закрыть [empty link]

— Она будет спать на полу у кровати! — резко сообщила Ингрид, и Мария застыла.

В считаные минуты её позвали подниматься и идти в соседнюю комнату: небольшая спальня с дубовой постелью, на которой лежало несколько перин, высокие и на вид мягкие подушки. Ингрид вошла следом и махнула старушке, которая их сюда привела, уходить.

— Всё, — с недовольным выдохом Ингрид прошла к тумбочке у кровати и достала оттуда верёвку.

— Садись сюда! — приказным тоном указала Ингрид на пол у кровати.

Мария догадывалась по тому, как она накручивала на руку верёвку, что сейчас привяжет к кровати. Возмущение смешивалось со страхом. Высказать ничего нельзя было. Взгляд Ингрид угрожал... Мария понимала: лучше быть покорной. Там где-то от её поведения зависит Виллиам. Даже спокойствие в родном доме.

Сейчас Мария осознала, насколько может быть напуганной. Никогда не думала, что кто-то сможет вот так взять над нею власть. Такую власть, от которой, как казалось, избавиться будет невозможно...

Глава 42 (полёт... любовь...)

картинка

Закрыть [empty link]

Порывистый ветер... Совсем как тот, который чувствовала Мария, стоя в замке у окна. Только теперь она была где-то в поле. Молодая ночь... Ещё не совсем темно, но круглолицая луна и блестящие жемчугом звёзды уже украшали небосвод, а там ни облака...

— Эй ты! — окликнули где-то далеко позади грозные мужские и женские голоса.

Мария наполнилась страхом быть схваченной. Предчувствие вечного плена и мук... Она огляну-лась и убедилась в догадках: толпа людей бежала к ней через поле, а среди них видно было грозно кричащих ей Бьорна, Ингрид, старуху-ведьму и Иду. Ида была среди них! Она так же кричала, но вдруг будто оступилась и упала. Она просто исчезла из вида: больше не поднялась.

К действиям Марию побудил крик пролетев-шего над головой воронья. Сорвавшись с места, Мария бросилась убегать прочь в надежде, что не нагонят, но толпа преследователей была всё ближе,... ближе,... ближе... Ноги не слушаются,

Мария пытается убежать, но нет, она теряет чувствительность в ногах. Они почти волочатся, и... нет под ногами земли. Нет!

Продолжение
картинка

Закрыть [empty link]

В воздух! В небо! Какая сила заставила устремиться вверх?! Откуда взялись эти крылья?! Мария смотрела по сторонам, на себя, и еле удерживалась в воздухе, улетая куда-то высоко. Она не видела больше мчавшихся за нею. Ничего вокруг не было видно, кроме звёзд, луны и чёрных, светящихся, как смоль, крыльев. Они были очень похожи на крылья того ворона, с кем в последнее время общается и кого невольно ищет и сейчас, находясь в небе птицей.

Да! Она стала птицей — понимала Мария, но восторг снова смешался со страхом. Хотелось видеть Виллиама, но где он?! Она очень хотела быть с ним рядом, как ворон. Быть ему дорогой, нужной, помогать ему и всё делать так, чтобы его глаза больше не были полны никакой печали! Большего-то и не просит!

— Люблю... Люблю... Вот она, любовь, какая... Как я могла ошибиться?! Вот она! Она такая! — всё громче и громче повторяла Мария.

Душа будто возвышалась. Дышать стало легче...

Ночь. Нет сна. Дождь на душе.
Ты не снишься больше мне.
Страшно. Холод. Одинока.
Душит воздух. Жизнь жестока.
Поняла, кого искала.
Поняла, что потеряла.
Но силы есть тебя спасти.
Пусть без меня... Только живи.
Вороном лечу к тебе я
Словно жизни галатея,
Чтоб дарить тебе добро,
Чтоб в глазах было светло.
Ворон — птица непростая,
Силой, верой обладая,
Она как верный друг всегда
Врагов укажет и где друзья.
Пусть прежней мне не стать, увы,
И от судьбы сей не уйти.
Я вороном к тебе лечу.
Ты будешь жить! Тебя спасу!

Вороном обратившись, не понимая, как такое возможно, Мария искала в этой ночи, где же тот замок, где ждёт её возвращения Виллиам. Только раздавшийся выстрел прекратил полёт... Она не чувствовала больше тела. Крылья не слушались, а под ногами ещё не было земли, но всё отчётли-

вее вновь слышались крики злых людей.

Посмотрев вниз, Мария ужасалась, как она медленно теряет высоту, а с крыла, капля за каплей, стекает кровь... Вдруг всё закружилось с невыносимой силой. Мария не понимала какое-то время, что происходит. Только когда уже лежала на земле в высокой траве луга, увидела солнце, что только выглянуло из-за горизонта и стало нежно согревать утренними лучами.

— Где я?... Виллиам?...

— Виллиам ждёт, тебя ждёт, ждёт, дождётся, — перечислял скорее сидевший рядом ворон.

Мария узнала его и, ещё не повернув в его сторону голову, расплылась в улыбке. Увидев ворона, верно сидевшего рядом и своим крылом прикрывающего рану её крыла, Мария ласково произнесла:

— Я узнала любовь... Это он...

— Любовь, любовь, — кивал ворон. — Виллиам любит тебя.

— Ты стал лучше говорить, — радостно заметила Мария.

ПрозаМан
картинка

Закрыть [empty link]

Душа пела и от слов ворона, которым верила, и от того, что боли совсем не чувствовала. Наоборот: было много сил и хотелось вспорхнуть вновь

в небо, а там — улететь к милому Виллиаму и уже не расставаться. Может быть, и он обернётся вороном... Или он и есть ворон?!...

Мария смотрела мечтательно на птицу, а всё вокруг покрывалось блестящим свечением, туманной дымкой и скрывалось. Наступившая вдруг темнота так же быстро растворилась, а с нею тело стало ощущать боль... Боль затёкших рук, привязанных кровати...

Это было первым, что чувствовала просыпающаяся Мария...

Глава 43 (ворон напал,... где камни...)

ПродаМан
картинка

Закрыть [empty link]

Потирая руки в местах, где всю ночь сжимала верёвка, Мария шла следом за Ингрид, покидая этот ужасный дом и двор, чтобы вновь продолжить путь. Раны на руках... Кожа стёрта до крови...

«Как во сне... подбиты крылья... Но нет ни капли надежды на спасение для меня. Хотя бы Виллиаму», — размышления Марии пришлось прервать. Вылетевшее из леса рядом вороньё закричало, заставив вздрогнуть и застыть на месте.

И Мария, и Ингрид уставились на птиц. В тот момент прилетевший с другой стороны ворон, тот самый ворон Виллиама, вцепился острыми когтями своих лап в волосы Ингрид. Это произошло настолько стремительно, что Мария застыла в шоке, уставившись на то, как кричащая в панике Ингрид пытается отбиться от птицы: ворон щиплет её клювом, словно за что наказывает; а выбежавшие на двор старик со старухой в ужасе

орут...

— Нет, — прошептала Мария, возвращаясь в реальность.

Она медленно стала приближаться к Ингрид, к ворону. Она протянула руки и стала громче говорить, всё больше умоляя:

— Нет, остановись,... прошу,... остановись! Нельзя! — воскликнула она в тревоге громче и стала махать руками на ворона.

ПродаМан
картинка

Закрыть [empty link]

Тот сразу отлетел в сторону и сел на землю, недовольно встряхиваясь.

— А ты молодец, — усмехнулась Ингрид.

Она стала поправлять волосы, одежду, тяжело дыша и удаляясь скорее в карету:

— Уезжаем!

Мария поспешила за нею следом, чтобы не спровоцировать ничего, и оглянулась ещё несколько раз на оставшегося позади ворона. Только он встряхнулся и немедленно улетел в сторону леса. Сразу печаль вернулась в душу Марии.

Как только сели в карету, Ингрид, севшая напротив, взглянула свысока и усмехнулась:

— С птицами умеешь управляться... Может, ты ещё чем владеешь? Или ведьма, а дурнушкой притворяешься?! — она засмеялась и крикнула в

окно в сторону кучера. — Поехали!

Что ответить — Мария растерялась. Пока была погружена в свои чувства, тоску и растерянность, уже было и поздно что говорить. Решив просто молчать, она тихо сидела и смотрела за окно.

Карета мчалась быстро. Пейзажи сменялись один за другим. Места виделись знакомые... Здесь, по этим дорогам, Мария проезжала не раз, когда посещала замок бабушки и дедушки. Теперь, впервые в жизни, она едет в чужой карете, с чужой женщиной, которая являлась врагом и ничего хорошего не могла дать.

Страх предстать перед родными сейчас переполнял и душил Марию: «Видит бог, я не пойму, за что мне это?... Я всегда жалею себя», — усмехнулась она над собой. — «Лгу себе? Нет... Устала ошибаться? Да... Ошиблась, не узнала любви. Не знала, ведь, какая она. Да разве это грех? И теперь полюбила и узнала настоящую любовь. Моя помощь ему нужна. От меня зависит его жизнь. Я ему помогу. Я предстану перед родными. Будет стыдно и страшно, но изменить уже ничего нельзя... А кто она, эта Ингрид?... Боюсь, мой отец всё увидит сразу по её глазам. Ведь видно же по лицу, что не подруга она мне. Как бы скрыть, что я пленница? Ведь не отпустят меня с нею нику-

да... Или она ещё не показала своего актёрского мастерства?»

Мария украдкой подняла на Ингрид взгляд. Сразу пробежал холод по телу... От её гордого вида страшно. Она властная и самоуверенная. В её руках некая невидимая сила, которой умеет управлять, которой удерживает всех подле себя,... на коленях... И вряд ли позволит подняться выше...

Опустив снова взгляд, чтобы Ингрид не заметила, Мария пыталась не двигаться. Лучше молчать, даже осторожно дышать. Как знать, что вызовет у неё гнев и может навредить всему делу. Иногда лучше стать тише мыши... Может, тогда судьба сжалится и беда пройдёт мимо. Так же лучше и не сказать ещё слов, чтобы не вызвать нежеланных реакций. Так рассуждала Мария и не говорила ничего до самого приезда в Стокгольм.

До дома, за столицей, оставалось не так далеко. Вечер спускался, спускалось к горизонту и солнце. Как по зову мрачной души стали появляться в небе и серые облака, которые тоже спускались, становясь темнее... Скоро они покрыли всё вокруг во тьму, а мелкий дождь принялся капля за каплей превращаться в ливень...

ПродаМан
Закрыть [empty link]

— Как на руку, — усмехнулась ставшая довольной Ингрид. — Даже бог за меня, видишь? Будем выглядеть жалкими.

Мария несмело взглянула в ответ. Карета остановилась недалеко от её родной усадьбы, но в голове появился новый вопрос:

— Откуда вы знаете, где я живу?

— Заранее уж узнали, совсем дура?! Нам камни твои нужны, — строго выдала Ингрид. — Разумеется, мы знали, где ты обитаешь. Готовься, дождь нам на руку. Сделай вид, что тебя похитили, а я спасла. Больше молчи. Я всё сделаю. Где камни? Ну? — не имела она терпения, заставляя напором слов и повышенного голоса быстрее отвечать. — Где камни?

— У меня в комнате, — опустила Мария взгляд и сглотнула, вновь собирая в себе все силы и подавляя страх, чтобы предстать перед родными так, как требуется...

Глава 44 (Лидия,... Павел,... дома...)

ГородаМан
картинка

Закрыть [empty link]

Карета ещё не остановилась у входа особняка, как из дома выбежала, накидывая на ходу плащ, Лидия. Мария сразу узнала жену брата, которая любила её, как сестру. С ней всегда было тепло и интересно. У неё в своё время Мария училась фехтованию, как и у бабушки. Как раз у той пещеры водопада Теннфорсен.

Быстро промелькнули все приятные моменты прошлого. Снова тоска разрывала душу, что всё прошло и испорчено, что не вернуть былой радости...

— Мари! — будто сердцем чувствовала, что приехала именно она, выкрикнула бегущая Лидия.

Она скоро увидела промелькнувшее в окне кареты лицо Марии. Их взгляды на миг встретились, но виноватая Мария скрылась обратно в экипаже за шторкой и вышла следом за Ингрид.

— Скорее уже, — прошептала та. — Если я ещё и заболею из-за тебя под дождём, хуже будет.

— Господи, девочка наша! — через хлынувшие

от радости встречи и прожитых за неё переживаний слёзы выдохнула Лидия.

Она подбежала, сняла свой плащ и, укрывая им плечи Марии, скорее уводила её в дом. Показавшийся на пороге более спокойный и на вид строгий Павел пропустил всех войти в дом. Ливень будто мешал сказать какие слова прежде. Конюх быстро помогал кучеру уводить лошадей и экипаж в каретный дом...

Сначала пригласив всех греться в гостиной у согревающего камина, Павел и Лидия распорядились, чтобы слуги скорее подали горячего чаю, а там и ужин для всех прибывших.

— Машенька, — немного успокоившись, ласково улыбалась Лидия, но Мария несмело то поднимала взгляд, то опускала. — Мы так искали тебя.

— Мы не знали, куда ж ты убежала вдруг. Испарилась от меня. В замок Врангеля наведывался не раз, там никого, говорят. Но слежку приставил к ним. Всю округу осматривают, ждут, когда может кто появится. Искали тебя! — строго высказал Павел.

ПродаМан
картинка

Закрыть [empty link]

Он был сдержан, но обида в голосе слышалась. Ему явно хотелось знать больше и был намерен

показать всю строгость Марии, но позже. Всё это она считала в его взгляде и вновь чувствовала себя виноватой, но молчала.

Она боялась говорить из-за присутствия Ингрид. Она сидела скованно. Такой Мария была редко. Лидия замечала это, мельком поглядывая на мужа, но он сидел гордо, попивая чая, и будто не замечал ничего особенного. Лишь чувства переполняли...

— Позвольте, — приняв смущённый вид, Ингрид удачно притворялась, будто ей неудобно и является добрым человеком. — Позвольте рассказать, что произошло.

Лидия и Павел одновременно кивнули, внимательно глядя в ответ, и Ингрид с милой улыбкой вздохнула.

картинка

Закрыть [empty link]

— Расскажите. Вот-вот прибудут из путешествия и наши родители. Вызвать пришлось. Им тоже будет интересно узнать, где пропадала их дочь, — с намёком сказал Павел, но Ингрид тепло улыбалась в ответ, с умилением поглядывая на молчавшую рядом Марию.

— Я вернула её вам. Мари похитили. Потому она не могла и сообщить вам, где она.

— Похитили?! — поразилась Лидия. — Кто?!

Почему?!

— А вы? — поинтересовался у Ингрид Павел.

— Я нашла разбитую карету у дороги и раненую Марию. Выхаживала её у меня дома, а она уговорила скорее пойти вместе в ваш замок, домой. Только там никого не было. Она забрала кукол, но те оказались ломанными... Да, — кивала Ингрид, будто вспоминала что ужасное, и взглянула на Марию.

Та промолчала недолго и, опустив взгляд, сказала:

— Мы уехали, но я... забыла кукол...

— На одном из постоялых дворов, — добавила Ингрид. — Я помню где.

— Как ты могла их забыть? — удивился Павел.

— У Марии был жар, — улыбнулась Ингрид. — А мы спешили сюда.

— Боже, ты больна, — вскочила Лидия и взяла Марию за руки.

Та сразу поднялась, тоже желая уже где укрыться, особенно уйти в свою комнату.

— Я позову доктора, — встал следом и Павел.

— Не стоит, — мотала головой взволнованная Мария. — Я уже здорова! Это было до. До сегодняшнего дня.

— Мы вам очень благодарны за возвращение

Марии, — обратилась Лидия к поднявшейся Ингрид, а Мария тут же вызвалась:

ПродаМан
картинка

— Я покажу комнату!

Закрыть [empty link]

Она поспешила уйти, рукой позвав Ингрид за собой. Обе будто убегали, но Мария краем глаза заметила удивление Павла и Лидии. Те переглянулись, не понимая всего происходящего до конца. Они явно что-то чувствовали или догадывались, что что-то не так. Мария же пыталась делать вид, что всё хорошо и не замечает ничего странного, но предчувствие, будто все всё знают, не покидало...

Глава 45 (камни,... записка,... тишина...)

ПравдаМан
картинка

Закрыть [empty link]

— Быстрее, где камни? — спешила Ингрид сразу, как только Мария пришла с нею к себе в спальню и закрыла дверь.

— Говорите тише, нас могут услышать, — прошептала она.

Ингрид поставила руки на пояс и смотрела свысока, ожидая ответа на поставленный вопрос.

— Меня не отпустят назад. Я видела это в их глазах. Я боюсь, может, нам и не поверили.

— Это меня не интересует. Мне нужны камни и ты, — усмехнулась Ингрид тоже шёпотом.

— Зачем я? — не скрывала Мария, что напугана от всего.

— Знаешь слишком много. Я с тебя глаз не спущу.

— Я не буду рисковать жизнью Виллиама, — мотала Мария головой.

— Я должна тебе просто верить?! — поразилась Ингрид.

— Да, знаю, вы не верите...

— Камни!

Мария и не собиралась противиться. Она и приехала сюда ради того, чтобы отдать эти камни и спасти Виллиама. Подойдя к постели, она достала из-под неё спрятанную далеко на полу шкатулку.

— Здесь, — протянула она её Ингрид.

— Точно? — та быстро сняла крышку и стала рассматривать разнообразной формы и цвета камни. — Здесь все?

— Да.

— Уверена?

— Да, всё, что я нашла в кукле, я хранила тайно здесь. Только кукла пропала.

— Разумеется, пропала! Хорошо, — взглянула свысока Ингрид и закрыла шкатулку с камнями. — Теперь едем назад.

— Сейчас? — удивилась Мария. — Как я всё объясню?!

— Да, у меня нет времени, — заявила Ингрид. — Ждём ночи. Оставляешь записку, что едем за куклами и сейчас вернёмся. Садись, — указала она на секретер. — Пиши...

Закрыть [empty link]

И здесь Мария просто села к секретеру и написала под диктовку то краткое послание, которое

Ингрид нашептала. Больше ни слова не было произнесено. Довольная Ингрид простояла у окна остаток вечера. Мария сидела в кресле и терпеливо ждала ночи.

Она часто бросала взгляд на запертую дверь и не понимала: «Никто не приходит?! Мой брат не пытается даже?... Так обижен?!... Родители не успеют приехать, меня здесь опять не будет. Вернусь ли?... Почему же ни Лидия, ни Павел, никто не интересуется, как я здесь? Верят, что с подругой сижу? Одна в комнате и весь вечер?!... Странно так... Может, нас подслушивали? Но что они могли услышать? Ингрид шептала... Что-то заподозрили?! Было б хорошо, если б заподозрили... Может, выследили бы и спасли и меня, и Виллиама? А как дать знак? Ингрид следит за мной. Весточку не оставить...»

Всё казалось Марии странным. Даже то, когда она ночью уже открыла дверь и кралась с Ингрид тихо покинуть дом. Стояла абсолютная тишина. Никого вокруг. Им удалось спокойно выбраться наружу, убежать за ворота а там, в ожидавшей их незаметно у леса карете, уехать.

Кучер Ингрид оказался верным и молчаливым. Как приказано ему было заранее, чтобы ждал, так и сделал. Мария иногда выглядывала в окно под

насмешливый взор Ингрид, но никто за ними не ехал... Значит, никто ничего не узнал. Значит, оставленную записку брат и Лидия обнаружат только утром. Никто не спасёт и не поможет.

Оставалось надеяться, что те камни в шкатулке, которую увезли из дома, помогут спасти Виллиама и избавиться от бед, которые пока нависли угрозой над судьбой. Только эта надежда грела Марии душу и помогала стойко всё терпеть и ждать, ждать,... ждать, когда будет вновь в замке Врангелей...

На отдых остановка была на том же старом и на вид заброшенном постоялом дворе. Те же странные старики. То же неудобство. Только страха было меньше. Вспомнился ворон, его нападение на Ингрид, его недовольство...

Здесь Мария видела его в последний раз. Возможно, он в замке, рядом с Виллиамом. Он ему нужнее, Мария понимала, но душа звала эту птицу, чтобы ощутить поддержку и ту связь с Виллиамом, которая хоть немного, но грела сердце.

Мария не заметила, как вновь уснула. Она спала опять на полу, привязанная к кровати Ингрид. Но на этот раз Мария была настолько измотана, что уснула быстро и никакой боли не ощущала. Даже сон на этот раз оказался светлым, а не кош-

марным...

Марии снилось, как она снова стояла в темнице, снова нежно касалась щеки Виллиама. Они соприкоснулись лбами, и Мария уже не сдерживала чувств:

ПродМан
картинка

Закрыть [empty link]

— Я люблю вас...

— Мари,... вы тоже дороги мне, — отозвался полушёпотом Виллиам.

Его голос грел сердечным теплом такой же чистой и нерушимой любви, но так и слышалась глубокая печаль. Эта вечная грусть, чернота не только его одежды, волос или глаз, нет... Чернота судьбы... Того, что радости в жизни мало или даже совсем нет. Того, что мечты, которые хочется осуществить, останутся лишь мечтами и будут скрыты на самом дне где-то внутри...

Глава 46 (темницы,... Ида...)

картинка

Закрыть [empty link]

«Хоть бы часть сна сбылась», — всё, о чём молила в себе Мария, когда следующим утром вновь сидела в карете перед Ингрид. Они вот-вот будут в замке. Сердце билось сильнее от предвкушения получить шанс увидеть Виллиама. Как хотелось взглянуть опять в его глаза, прикоснуться, услышать голос... Тёплый, ласковый, добрый голос...

Мария же терпеливо ждала и вскоре покорно следовала за Ингрид, когда карета проехала через мост к воротам замка и там остановилась. Вороньё, ожидавшее на ветвях у леса рядом тут же стало кружить над ними. То ли встречало таким образом, то ли предупреждало о чём.

Дурное предчувствие было не зря. Только Мария вошла в замок, была подхвачена под руки парой тех самых странных мужчин в чёрных плащах и капюшонах. Они уводили её по полутёмным коридорам, где редко горели на стенах факелы. Скоро спустились с нею к темницам и там оставили в одной из комнат, где была только кровать.

— Вам позволено перемещаться лишь среди темниц. Остальные двери на выход закрыты, — ровным голосом сообщил один из этих провожатых и немедленно ушёл следом за своим товарищем.

Мария довольно долго смотрела им вслед. Она застыла в ожидании и размышлениях. Она надеялась, что не вернётся сюда пока больше никто. То, что можно выходить из этой комнаты и бродить в коридоре между камер, вдохновляло. Виллиам был в одной из них. Он был где-то здесь, она уверена.

Сорвавшись с места, Мария спешила найти его. Душа рвалась к нему. Сердце звало... Пробегая по коридору и заглядывая через решётку каждой двери всех темниц, Мария искала любимого, но... Никого здесь не было. Пустота. Холод. Сырость...

Закрыть [empty link]

— Где он?! — еле слышно вымолвила она, наполняясь отчаянием.

Страх подступал. Не хотелось думать, что с Виллиамом случилась беда. Может, его отпустили? Может, получилось ей спасти его? Одна надежда жила в душе, что он в целости и сохранности уже далеко от замка.

Вдруг услышав бьющийся в окна снаружи

дождь, Мария взглянула туда. Стая воронья кружила в воздухе, будто специально хотела быть замеченной...

— Тихо, тихо, — вдруг послышался позади женский шёпот, и Мария испуганно и резко повернулась.

Перед ней стояла со свечой в руке Ида. В её тревожном взгляде считывалось многое: и будто какое-то раскаяние, мольба простить, жалость, желание помочь и остаться другом...

— Пойдёмте в комнату, — прошептала Ида, придерживая спереди пламя свечи, чтоб не потухло, и с нескрываемым страхом оглянулась.

Мария кивнула. Она поспешила уйти с нею в комнату, которую ей дали здесь, среди темниц, и закрыла дверь:

— Говори, — прошептала она, пригласив Иду отойди в самый угол. — Ну же? Где Виллиам?

— Здесь творятся ужасные дела, — сразу прослезилась она, видно чем-то напуганная.

Мария молча смотрела в ответ. Она ждала, затаив дыхание, что услышит неприятные новости, и предчувствие не обмануло...

— Я совершила непростительный грех, — признавалась Ида, стойко сдерживая слёзы.

Она была решительной. Отчаяние, в котором

пребывала, явно заставляло во всём признаться, потому что жить с этим Ида уже не могла...

— Бьорн Врангель подкупил меня, чтобы подобраться ближе, чтоб вы в него влюбились. Он уверял, что любит вас и сделает счастливой, но ему нужно было, чтоб и вы полюбили. Я старалась, убеждала вас, сюда привела, — рассказывала Ида, тяжело дыша, но говорила тихо, чтобы никто не услышал, если подслушает за дверью. — Я поняла свою вину, когда узнала о... дьяволе, к которому вас хотят... принести в жертву, — через полившиеся слёзы отрывисто говорила она дальше. — Когда вы к Виллиаму смогли выбраться, вас его ворон тащил за подол, помните? Я тогда специально усыпила всех, чтобы никто не помешал! Я хотела помочь вам. Но если узнают, что помогаю,... меня...

Продается
картинка

Закрыть [empty link]

Мария смотрела на неё, слушала, а почему-то вспомнился сон. Тот самый кошмарный сон, где Ида была в компании врагов, где она упала и исчезла...

— Где Виллиам, не знаешь? — прошептала Мария, в себе уже прощая её.

Она понимала, как Ида раскаивается, как хотела лучшего, но вышло зло.

— Его под стражей увели и сказали, привязали к дереву в лесу, — плакала Ида. — Но так ли всё? Я не знаю.

— Его же звери убьют! — шептала с надрывом ужасно встревожившаяся Мария и схватила служанку за шиворот, встряхнув. — Я должна туда бежать!

— Что вы там застанете?! — плакала так же переживающая та. — Страх... Там смерть... Это давно было! Сразу, как вы уехали с этой Ингрид!

— Нет, — не хотела верить Мария в беду и отступила, мотая головой. — Зачем ты меня предала?... Если бы не ты, я бы не поверила в любовь Бьорна, не повелась бы на эту сказку!

— Да, но я помогу бежать, я искуплю вину! Я знаю как, — Ида с трудом сдерживала себя, чтобы не рыдать громко, и Мария прорычала:

— Помоги...

Глава 47 (повар,... пещера...)

картинка

Закрыть [empty link]

Ида знала, что выбраться из замка получится вместе с Марией. Пока не объясняя всего, она просто позвала её за собой. Взяв со стен по факелу, они молча и тихо прошли коридор среди темниц, потом поднялись по винтовой лестнице наверх, вышли в холл, а оттуда ускорили шаг к выходу. Каждая из них часто оглядывалась, не преследует ли кто. Сердце гремело. Страх не покидал, и хотелось скорее убежать отсюда и навсегда. Мария не раз задавалась вопросом, где все, где охрана, но спешила убежать.

картинка

Закрыть [empty link]

Пройдя через туннель, они спешили... Скорее, чтобы не нагнали. По пути они выбросили факелы и умчались в сторону леса...

— Ты со мной? — запыхавшись, оглянулась Мария на так же остановившуюся за нею среди лесных зарослей Иду.

— Конечно, — тяжело дышала и она. — Меня убьют, если узнают, что помогла вам бежать. Куда теперь бежать? В Англию, наверное? Или

к родным вашим и каяться? Вы-то домой лучше вернитесь.

— Думаешь? — задумалась Мария. — А где Виллиам в Англии живёт?

— Не знаю, — растерялась служанка. — Но, раз он Врангель, может, кто о нём и знает.

Мария оглянулась. Никого. Обычные звуки леса... Ветер шептал что-то ветвям высоких елей и берёз. Ветка треснула под ногой Иды, подошедшей к Марии и так же оглядывающейся вокруг, словно прислушивалась и опасалась слежки... Какие-то птицы легко напевали, а где-то застучал дятел...

Тишина природы успокаивала, а вера, что никто не гонится пока за ними, никто не знает, где они, — увеличивалась.

— Нам нужны выездные бумаги, — тихо сказала Мария. — Где брать?

— Мы не одни, — призналась Ида, встретив её удивлённый взгляд. — Я догадывалась, что вы захотите искать Виллиама. Мне помогает, у меня... Он...

— Кто? — не могла Мария дождаться, когда разволновавшаяся служанка наконец-то признается во всём.

— Повар.

— Какой повар?

— Из замка Врангеля... Он молодой, красивый, — робко отвечала Ида, а Мария поразилась:

— Ты сумасшедшая?! У тебя же жених!

— Нет жениха, — сглотнула Ида, но сама не хотела ничего скрывать, хоть и боялась гнева хозяйки. — Обман всё... Простите... Но Нильс... Он поможет нам. Он с нами.

— Нильс, — кивала Мария. — Ты ради того, чтоб я влюбилась в Бьорна, солгала про жениха?

— Да... Я вам счастья хотела, — опустила Ида взгляд. — Я верила в это...

Мария выдержала паузу. Возмущаться хотела, но сдержала себя и спросила:

— Как ты с ним свяжешься?! Мы же ушли, из замка его вряд ли выпустят.

— Его выпустят, — уверяла Ида. — Никто не знает о нашей связи. Он придёт на рынок, за едой... Он сам туда ходит. А так, мы с ним усыпили всех. Надеемся, всех, чтоб нам удалось вот сейчас бежать. Я попрошу Нильса, он достанет нужные бумаги.

— Вот как?!

— Да.

— Выдумщики... Значит, будем ждать рынка, — с надеждой, что всё получится, сказала Мария.

— Вам лучше переждать где, — волновалась Ида, но хотела передать ещё больше веры, что всё будет хорошо. — Я вернусь с Нильсом, и он принесёт нужные бумаги.

— Вот что, — усмехнулась приятно удивлённая Мария.

Предмет картинка

Закрыть [empty link]

Ида кивала, преданно улыбаясь, и с нескрываемым волнением спросила:

— А домой не рискнёте вернуться? Или боитесь, как я, что, может, выследят?

— Да, рисковать не хочется. Я подумаю, как всё сделать. Я скроюсь в пещере, а ты придёшь с Нильсом туда. Там есть где укрыться ещё.

Как договорились, так и поступили. Довольные и вдохновлённые, они спешили пройти скорее через лес и к концу дня вышли к знакомой деревне. Оттуда их подвёз один из жителей как раз до водопада, и Мария осталась в пещере ждать возвращения служанки и Нильса.

Укрывшись в пещере, Мария взглянула на единственную здесь на стене картину... Среди света факелов вокруг нарисованная берёзовая роща казалась чем-то магическим. Мария вновь вспоминала бабушку, уроки фехтования с ней и Лидией. Здесь, за картиной, было ещё помеще-

ние, пустое пространство, где можно укрыться. Там Мария и скрылась, чтобы ждать...

Чувство ностальгии и чего-то тёплого тронуло душу. Так хотелось повернуть время вспять, чтобы вернуться туда, к родным рукам, к беззаботному времени. Тогда было радостно, легко, и мечталось о светлом. Почему мечты не сбываются?! Сбылись ли они у кого-то?... Конечно же сбылись, думала Мария и вновь улыбалась. Именно те мечты, какие хранит сама, стали реальностью, например, у её родителей.

ПродаМан
сборник

Закрыть [empty link]

Они прошли многое... Он — сыщик. Матушка — его любимая, нежданная любовь, но одна-единственная и другой ему не нужно*... Многое прошли вместе: и расставались, и расследованиями занимались. Но любовь не покидала. Она только укреплялась, одаривая их отношения горячей страстью и счастливыми моментами. Они вместе. У них три сына и она — Мария — их дочь...

С грустью вспоминая о родных, Мария прошептала:

— Моя матушка русская... А на той картине такая же русская берёзовая роща. Почему? Откуда же она?... Это какой-то знак мне? — но посчитав

свои мысли смешными, Мария усмехнулась и вздохнула. — Вот бы моя мечта сбылась. Хотя бы одна... Найти Виллиама и убедиться, что он жив и здоров. А любовь? Любовь, — с тоской вздохнула она опять. — Я мечтаю о нём... Узнаю, как он, а потом... Пройдёт немного времени, следы заметутся, и вернусь домой с повинной... Может, я поступаю сейчас не так. не знаю. Но я боюсь пока возвращаться, родные, простите... Простите...

Глава 48 (в путь...)

картинка

Закрыть [empty link]

Мария потеряла счёт времени, пока ждала в укромной комнате пещеры. Когда же услышала зов за дверью, поняла: Ида пришла и ищет её. Ида не знает, разумеется, о тайной двери сюда. Она думает, что то пространство за водопадом — и есть пещера...

Открыв дверь, которая с виду выглядела только как часть стены, Мария улыбалась удивлённой реакции служанки и её молодого спутника. Это был невысокий парень, крепкого телосложения, мускулистый. Светлые длинные волосы убраны в хвост. Взгляд такой же светлый, излучающий и тепло души. Мария сразу почувствовала радость за Иду, которая с ним точно может обрести женское счастье, о котором мечтает любая девушка.

Закрыть [empty link]

Парень смотрел с преданностью и любовью на Иду, невольно любуясь каждым её жестом и мимикой, а Ида тем временем взяла его за руку и прошла в комнату, куда Мария их молча позвала пройти. Дверь тут же закрылась, и снаружи, если

кто бы и заглянул в пещеру, не увидел ничего...

— Всё получилось? — спросила Мария сразу.

— Да, — кивала довольная Ида. — Мы будем как семья Врангелей!

— Что?! — не понимала задумки Мария.

— Нильс выкрал документы и деньги.

— Да, — подтвердил он и достал из-за пазухи три бумажные карточки. — Вы будете Ингрид, я буду Бьорном, а Ида сама собой. Служанкой... Бьорн давно нанял Иду на службу и бумаги сделал специально. Благо в замке тишина была.

— Вот как? — догадалась Мария. — Они куда-то планировали уехать?!

— Наверняка, — кивал Нильс. — Но я думал, мы усыпили их ненадолго. Проверять не стал, взял документы и убежал.

— Что ж, едем в Англию. Я хочу видеть Виллиама, — пожала плечами Мария. — Даже если он не захочет видеть меня.

— Пока вас не было, мы составили план, — с улыбкой, желая передать вдохновение на удачу, сказала Ида. — Действовать надо было немедленно, и вот всё получилось.

— Только, может как-то письмо послать вашим родным?! — предложил Нильс. — Чтобы проверили замок, дать им знак какой. Возвращаться туда

пока нельзя. А Виллиам, да, верю, надо искать в Англии, тела его не нашли, я слышал разговоры. Да и странное что-то было. Может, и не увозили его ни в какой лес...

— Давно было, тела бы и не нашли бы мы сейчас. Не скитаться же по лесам? Но я верю, он жив. Только... я пока не хочу домой, — опустив взгляд, вздохнула Мария. — Я должна найти Виллиама. А весточку... Я отправлю им весточку. Вы правы. Мне ужасно стыдно перед ними и... не знаю, как вернуться. Я подожду пока.

— Ваш отец и брат смогут добраться до истины, — верила Ида. — Пока нас нет в Швеции, так точно смогут.

— Только если успеют, и Врангель не покинет замок, если уже не покинул, — сомневался Нильс, но хотел верить в лучшее. — Поэтому предупредить родных стоит как можно скорее. Давайте уедем скорее подальше. У меня недалеко здесь живут друзья. Остановимся на ночь у них...

Закрыть [empty link]

Так было и решено. В повозке, на которой Нильс и Ида прибыли сюда, тайком покинув замок, скоро все удалялись от водопада. Ночь им помогала и то, что из замка за ними никто не следовал.

То, куда приехали, оказалось фермой. Не бед-

ной, не богатой. Среднее сословие. Молодая фермерская семья была гостеприимной. Гостей накормили, приготовили всё, чтоб помылись, дали чистую одежду и две комнаты.

Мария отдыхала в уютной спальне одна и, лёжа на удобной постели, улыбалась месяцу и мерцающим звёздам на тёмном небосводе. Письмо родным будет уже завтра в пути. О нём никто знать не будет. Не перехватят. Значит, брат или отец получат его и будут знать, что произошло в её жизни.

Мария не солгала и написала в том послании всю правду. Она верила, что когда вернётся, её простят, но сейчас не могла подвергнуть их возможной опасности вновь и... она очень хочет найти Виллиама. Он должен быть живым. Сердце верило...

ПродаМан
картинка

Закрыть [empty link]

Помню день, когда ты был рядом,
Как мечта в душе затаилась.
От того, как ты согрел взглядом,
Поняла я, какой ты, и влюбилась.
Я никогда любви такой не знала,
Я ошиблась прежде, больно... Каюсь,
Что слепо в небесах мечты летала.
Теперь же потерять тебя я опасаюсь.

Жить без тебя я так боюсь.
Там холодно! Там пусто!
С пути я больше не собьюсь.
Люблю, пусть даже будет грустно.
Пусть будет грустно, если ты
Чужим вдруг будешь, не полюбишь.
Я сберегу чувства свои.
Истинные чувства не погубишь...

Глава 49 (Англия,... госпожа Врангель...)

ГородМан
картинка

Закрыть [empty link]

Мария никак не ожидала, что поездка в Англию, такая долгая из-за дождливой погоды, окажется настолько мучительной. Лето, которое начиналось тепло и радужно, казалось осенью, хотя ещё даже середина лета не прошла.

В самой Англии искать, где живёт Виллиам Врангель, не составило труда. Мария вновь обрадовалась удаче. Она с Идой и Нильсом путешествовала на корабле из Фредрикстада в Швеции к Эдинбургу в Англии. Путешествие было в каюте, поскольку погода была далеко не благоприятной, но всё прошло спокойно, а в Эдинбурге они сразу остановились на постоялом дворе у порта.

Там же добродушный хозяин на вопрос, не знает ли он Врангеля Виллиама, сразу сообщил, что знаком с ним лично, и тот здесь частый гость, а дом Виллиама находится прямо на окраине Эдинбурга. Радость поселилась в душе Марии от предвкушения встречи. Омрачало лишь то, что хозяин постоялого двора не видел Виллиама уже

довольно долгое время...

— Может, он просто не посетил его. Зачем, если дом рядом? — предположил Нильс. — Что он жив, я тоже верю. Не забудьте, что я рассказал, тела его не нашли, я слышал разговоры. Да и странно всё как-то. Возможно, и не увозили его ни в какой лес. Может, бежать удалось и к себе вернулся, как вы и подозреваете.

— Я верю, он жив. Надеюсь, просто уехал, — вздохнула Мария. — Я полагаюсь только на чувства, увы. Растеряна, но... Раз Виллиам из Англии приехал, жил там, то вернётся однажды домой. Если жив,... вернётся. Я просто хочу проверить...

Она беспрестанно смотрела в окно, мысленно общаясь с Виллиамом, желая встречи и восхищаясь той красоте роскошного особняка, которая была всё ближе. Здесь спокойно. Здесь красиво. Нет, беды быть не может...

Холмы, леса, поля — всё уходило. Показалось огромное озеро, а рядом сад с прекрасно рассаженными розовыми кустами и цветущими розами, которые переплетались ветвями по симметрично расставленным аркам, а греческие статуи из мрамора здесь же добавляли величественности. Белокаменный дом среди этой роскоши казался королевским дворцом.

ПродаМан
картинка

Закрыть [empty link]

Чувствовалось, здесь были все удобства, которые только могут скрасить жизнь. Марии не хватало лишь взглянуть в глаза Виллиама, чтобы ощутить радость встречи в полной мере. Не волновало её его богатство и как красиво он здесь живёт. Она чувствовала счастье за него. Даже если он не полюбит её, пусть... Будет горько и душно. Пусть. Главное — он жив и не попал в беду!

Вдохновлённая Мария скоро подошла со своими спутниками к дверям этого особняка. Долго ждать, когда кто-то отзовётся на звон колокольчика, в который она позвонила, не пришлось. Дворецкий открыл дверь и молча смотрел в ответ.

Статный, строгий, глядевший гордо на заданный о Виллиаме вопрос он сообщил, что граф Врангель из Швеции ещё не возвращался. Воцарилось молчание, в которое тревога коснулась душ и Марии, и её спутников. Только подумать что не успели или спросить у дворецкого.

Показавшаяся в холле молодая дама с младенцем на руках на миг остановилась, взглянув в их сторону, и прошла дальше в какую-то комнату...

— Кто это? — тихо вымолвила Мария, глядя ей вслед.

Дворецкий и не понял, что она обращалась просто сама к себе, и гордо ответил:

— Госпожа Врангель с сыном.

Как ударил кто, Мария ошарашенно уставилась на него.

— Она хозяйка здесь? — удивилась Ида.

— Разумеется, — строго выдал дворецкий и не стал более ждать никаких вопросов.

Он кивнул с намёком на прощание и закрыл дверь, исчезнув в доме.

Мария медленно уходила. Она пятилась назад, потом развернулась и ускорила шаг, чтобы уйти подальше от особняка. Ида и Нильс с сопереживанием спешили следом. Почтовая карета, как и уговорились, ждала их за воротами, и скоро увозила обратно...

картинка

Закрыть [empty link]

«Он женат», — горем отдавалось в шокированной Марии. — «Я полюбила женатого... Опять я придумала всё... В его глазах увидела что-то, но это не то, что я почувствовала!»

Мария еле сдерживала слёзы. В груди всё сжалось до боли, и хотелось рыдать, убежать куда-то, но карета увозила обратно в порт, а Ида и Нильс с сожалением смотрели и молчали...

Мария видела теперь один выход: вернуться

домой, к родным, а там, хоть и страшно,... будь что будет:

— Почему я ошибаюсь? Почему не вижу то, что есть, а вижу то, что сама придумываю?! — спросила она, взглянув на своих спутников, но те только пожали плечами.

В порту скоро нашли корабль, на котором можно будет вернуться в Швецию. Только отплытие будет не раньше утра. На эту ночь Нильс предложил остановиться на постоялом дворе, где уже бывали утром, и Мария молча согласилась.

Ни есть, ни общаться она не хотела пока. Просто закрылась в комнате, распрощавшись до утра, и не обращала внимания на взгляды жалеющих её Иды и Нильса. Не нужна была жалость. Не помогает она. Помнила, как бежала за поддержкой всегда к родным, но сейчас чувствовала себя совершенно иначе.

Желание было вернуться домой, но потом... Что потом — уже не важно. Жизнь не мила, и красочной, радостной такой, как была, не станет никогда. Душа будто устала плутать в загадочных лабиринтах и остановилась у тех самых кустов роз, но шипы...

— Бежать... Позор. Какая я дура... Всё делала не так, — причитала Мария, лёжа на кровати и

уставившись в потолок.

Она легла как есть, в одежде. Сил не было даже раздеться. Жалко было себя и злилась на себя:

— Не умеешь видеть истину, дура... Не умеешь распознавать любовь истинную, дура... Ты не в своих родителей, и совсем негодная...

Слеза за слезой покатились по щекам. Перевернувшись к подушке, Мария уткнулась в неё лицом и зарыдала...

Глава 50 (осознание ошибки,... ведьма..)

Придумай картинка

Закрыть [empty link]

Мария медленно шла среди высоких трав луга. От утреннего солнца нежная дымка покрывала округу. Всё искрилось, словно в сказке. Воздух был тёплым. Ветер ласковым. Еле касаясь шелковистых трав, Мария наслаждалась этим утром.

Оглянувшись, она увидела следующий за нею силуэт. Пригляделась... Мужчина. Молодой мужчина. В чёрной одежде, плаще... Он нёс в руках букет разноцветных роз. Мария всматривалась в мужчину, а лицо было сложно разглядеть. Оно было покрыто глубокой тенью... За мужчиной светило солнце всё ярче и ярче.

Мария зажмурилась, а когда открыла глаза, мужчина стоял близко. Сердце сразу взволнованно застучало. Душа запела: это он! Мария узнала его — Виллиам! Он здесь, рядом. Он так нежно улыбается! Мария невольно улыбалась в ответ и не скрывала счастья видеть его. Промелькнула даже мысль, что может это всё сон...

Придумай картинка

Закрыть [empty link]

Пусть, пусть даже и сон, если так, но Виллиам здесь. Любимый, дорогой... Он стоит перед нею с цветами так близко. Их губы вот-вот коснутся друг друга... Сладко, тепло... Поцелуй не заставил ждать. Он был волшебным, заставляя душу парить, а сердце — петь.

Страсть в обоих только разгоралась. Они всё жарче прижимались друг к другу, не переставая целоваться, и опустились на траву. Мария уже не всё отчётливо понимала, что происходит. Она полностью отдалась ласкам Виллиама, его поцелуям. Дыхания не хватало, становилось всё труднее, и стала ощущаться некая невесомость и...

Резко подскочив на кровати, Мария еле сдерживала прерывистое дыхание.

Пробуждение... Хотелось ли его? Что произошло? Почему Виллиам снился?

— Нет, — вырвался стон из груди Марии.

Она огляделась. Всё та же комната постоялого двора. За окном рассвет. Виллиам не здесь, и в Англию он обязательно вернётся, ведь у него здесь жена и сын... Мария немедленно потрясла головой:

«Забудь, дура... Ты же сама всё придумала! Ты искала в его взглядах то, что хотела увидеть. Сама

убедила себя в том, о чём мечтала! Но он же меня целовал… Целовал тогда в пещере… Изменил жене…»

Мысли путались, как чувства. Хотелось любви вопреки реальности. Слёзы снова подступали, но Мария упрямо себя сдерживала и скорее, скорее поднялась, стала поправлять одежду и волосы.

«Надо покинуть Англию как можно скорее. Это было ошибкой приезжать сюда», — Мария говорила всё это себе и торопилась.

Время будто слушалось её. Молчаливый путь назад на корабле к берегу Швеции Мария терпеливо вынесла. Дождалась, когда к ней в каюту, где она пробыла всё путешествие с Идой и Нильсом, прибудут и скажут, что вот и порт.

Продам
сайт

Закрыть [empty link]

Так же спешили они потом втроём прибыть в Стокгольм. Почтовая карета увозила их от очередного постоялого двора, где остановились на отдых, и сегодня они бы уже были в особняке Аминовых, у Марии дома. Там уже наверняка и родители приехали. Наверняка весточка от Марии была получена, и что-то уже произошло.

На это надеялась и Мария, и Ида с Нильсом. Только почтовая карета на перекрёстке дорог недалеко от Стокгольма свернула совсем в дру-

гую сторону. Страх сразу настиг и предчувствие не обмануло... Их увозили, а кучер, который не отвечал сейчас ни слова на выкрики из экипажа, чтобы повернул,... гнал коней мчаться быстрее.

Выглянув из окна, Мария успела разглядеть спешившего следом за ними верхом на своём коне брата. Павел спешил нагнать их, за ним — Лидия, так же верхом, такая же с тревогой и желанием спасти Марию, но выехавшие им из леса навстречу всадники преградили путь.

— Они не успеют, — застыла с отчаянием в карете Мария.

Она смотрела на встревоженных Иду и Нильса. Они не знали, что ответить. Догадки о том, что их везут в замок Врангеля, очень скоро подтвердились... Снова лес, подземелье...

Мрачность, холод и сырость Мария почувствовала в тот же миг, ещё до того, как её схватили под руку двое странных, тех самых, мужчин в плащах и капюшонах и повели через одинокие мрачные коридоры дворца к темницам.

Снова тишина и одиночество. Мария сидела, забившись в угол, в камере, и вернулось ощущение, будто и не уходила, а так там и сидела... Глаз не сомкнула. Тревога прогнала сон, а к утру, когда послышались шаги в коридоре, всё ближе

и ближе сюда, возросла и стала душить.

— Сидишь, — с насмешкой прозвучал голос старухи-ведьмы.

Сопровождающие её те самые надзиратели в плащах открыли дверь, и она вошла. В руках старуха держала роскошное красное платье. Она положила его на скамью и исподлобья взглянула на сидевшую в углу Марию.

Обняв колени и застыв на месте, опасаясь, что теперь будет происходить в судьбе, та молча смотрела в ответ.

Продам
картинка

Закрыть [empty link]

— Переодеваться давай, невеста... Графский венец готов! Тебе пора к Астароту. Он потребовал, чтоб ты стала его невестой прямо перед замком, перед рвом! Там и заберёт он тебя.

Старуха прошла под единственное в камере окно и стала смотреть туда. Выдержав паузу и покачивая головой, она широко раскрыла глаза:

— С ума мир сошёл... С ума... Но ничего, Астарот наведёт порядок. Мы спасём всех... Одевайся! — резко обернулась она, и Мария вздрогнула, но шевелиться так и не смела...

Глава 51 (Красный цвет...)

картинка

Закрыть [empty link]

Старуха позвала кого-то из коридора, и в камеру вошла Ида. Испуганная, несмело ступая, та подошла к Марии и остановилась.

— Давай! Помогай переодеваться своей подружке! — приказала старуха. — Помощь позвать? Быстро помогут, если сами не можете.

Марию это повергло в ужас. Она будто проснулась ото сна и стала подниматься. Ида поддержала под руку, отошла вместе к платью и стала помогать переодеваться под надзором довольной старухи.

Та села на скамью и с гордостью улыбалась, наблюдая за всем процессом. Мария скоро стояла перед ней в роскошном красном платье, на плечи была надета белоснежная вуаль, а на голове — нежно сверкающая мелкими камушками диадема.

картинка

Закрыть [empty link]

Выдержав паузу, с тревогой глядя на поднявшуюся старуху, Мария не удержалась:

— Почему не чёрное?

— Нет, — погрозила та пальцем и засмеялась. — Красный — цвет огня! Любви! Ты уходишь сегодня к Астароту, сама поднесёшь ему корону, камни для которой вернула. Астарот будет рад великому дару да ещё и такой невесте.

Старуха отошла к двери, снова выглянула в коридор и махнула кому-то подойти. В камеру вошёл один из тех людей в чёрном плаще и капюшоне. Он нёс в руках белую с кружевами подушку, на которой лежала золотая, украшенная различными драгоценными камнями корона.

Мария смотрела на украшение и понимала: это те самые камни, которые она однажды обнаружила в подаренной кукле и которые скрывала у себя все эти годы. Вновь вопросов было множество в голове: как камни попали в куклу? Павел, сделавший такой подарок на пятилетие Марии, вряд ли знал, что в кукле. Где он купил куклу? Ведь она уже была с «секретом». Значит, все эти годы камни искали, чтобы украсить ими эту корону...

— Графский венец, — озвучила старуха, будто прочитала мысли Марии.

Взгляд был пронзительным, пугающим. Мария испуганно смотрела в ответ, а старуха с ухмылкой говорила:

Закрыть [empty link]

— Давно Астарот ждёт это подношение. Благодаря этим камням случится чудо!

— Это ложь, — вдруг выдала взволнованная рядом Ида.

— Ложь?! — возмутилась старуха и скорее поковыляла в коридор. — Негодная... Как смеешь противиться желанию Астарота?!

Она взяла стоящую снаружи у двери свою трость и стремительно вернулась к Иде, тут же ударив её этой тростью несколько раз. Ида вскрикнула, скорчилась от боли и опустилась на пол, сжавшись так, будто это поможет спастись.

— Прекратите! Нет! — пыталась остановить старуху Мария, но та ударила её в ответ тростью по ноге.

— Что здесь происходит? — поразился появившийся на пороге под руку с Ингрид и сам хозяин замка: Бьорн.

— Не бейте Иду! — выкрикнула в ответ Мария.

— Стоять, — старуха приставила к её груди трость, а взгляд выражал угрозу.

Без слов всё было ясно. Мария с жалостью смотрела на отползшую к стене и рыдающую Иду, которая перестала быть ей простой служанкой, а стала дорогой подругой. Ида мотала головой, намекая, что не стоит провоцировать, и Мария

кивнула с пониманием в ответ, еле сдерживая свои слёзы.

Она повернулась к вошедшему в камеру Бьорну и спросила:

— Почему камни были в моей кукле?

— Ах, — спокойно выдохнул он. — Они принадлежали моей матушке. Астарот забрал её за негодность, а камни кто-то украл. Пока мы искали, прошло время. А продавец, кто был и вор, признался, что спрятал камни в куклу и продал сыну сыщика в надежде, что нас однажды за что-то накажут.

— Интересно за что! — посмеялась Ингрид. — Астарот ждёт эти камни. Мы давно собирались его задобрить. Он просил корону, чтобы помогать нам. Без короны он не будет говорить и слова, как сделать мир лучше, нашу жизнь. Да, милый?

Она обнимала Бьорна, и он кивал ей в поддержку, так же улыбаясь в ответ. Мария только успела подумать, что они сумасшедшие, как старуха всунула ей в руки подушку с короной:

— Бери... Совершим священный ритуал!

— Какой ритуал? — с подступающим страхом вымолвила Мария, послушно держа перед собой подушку с короной.

— Не бойся, ты всего лишь станешь одной из

невест Астарота, — спокойно ответила Ингрид и улыбнулась. — Это честь.

— А Ида? Не трогайте её, — умоляла Мария, глядя на Бьорна, и он успокаивающе кивнул:

— Посидит пока.

— Она виновата, что помогла тебе бежать, и её повар. Выкрали и деньги, и документы, что мы собирали на нашу поездку, но нам удалось тоже скрыться на время да с помощью верных слуг, которые выдали наглеца повара, узнать, куда бежали. Что ж, не составило труда верным помощникам вас потом и дождаться, — строже вставила Ингрид. — Все ещё ответят нам. А ты будешь отвечать перед Астаротом.

Мария слушала её и страх переполнял всё больше: они всё знали, их разоблачили с самого начала,... всё было и зря и теперь... пропало...

— Вперёд! — ткнула старуха Марии палкой в спину. — Пошла...

Глава 52 (к Астароту...)

Продолжение
картинка

Закрыть [empty link]
Последний закат... Рассвет уж ушёл.
И всё, что должно было, произошло.
Сквозь тёмные тучи закатный просвет:
Тепла, красоты и надежды букет.
Да только надежды уж нет никакой.
И выход один — уйти на покой...
Что завтра не будет, мне кто-то тихо сказал,
Словами простыми веру жизни украл.
А день не простой, не такой, как всегда.
Когда я жила, реальность была!
Теперь же меня почти уже нет,
Душа ещё рядом, но не вижу уж свет.
Пронзительно вороны вдруг прокричали,
Да лицом я мертва, глаза видеть беды устали.
В несчастье жить — что быть мёртвой, пустой.
Уж лучше уж так: уйти... Там покой...
Закрыть [empty link]

Продолжение
картинка

Такого красивого заката Мария, казалось, не видела никогда. Огненные завораживающие краски неба сквозь тёмные, быстро проплывающие кучевые облака...

Мария была вынуждена переодеться в ярко-красное платье с белым шлейфом, нести на белоснежной кружевной подушке золотую корону, увенчанную драгоценными камнями, чтобы преподнести этот дар и себя служителю ада — Астароту...

Мария не верила, что он существует, воспитанная в другой вере: в вере в бога — одного и единственного. Она понимала, что здесь, в замке Врангеля, создалась некая секта, в которую невольно попала, и спасения уже нет.

Уставшая и понимающая обречённость, Мария медленно шла впереди. В спину старуха так и тыкала конец своей трости, подгоняя ступать активнее. Несколько раз из-за этого Мария споткнулась, но корону с подушки не уронила.

Дождь стал мелко накрапывать. Тучи и туман над обрывом... Вороньё пролетело от леса к замку, к воротам, и стало кружить там, словно тоже чувствовало беду, но улететь не смело...

Мария смотрела вперёд себя на ров, на находящиеся за ним ворота. Металлические прутья их тоже показались каким-то символом вечного заключения, из которого могут выбраться только вьющиеся по ним редкие, тонкие стебли плюща. И то его было так мало, что чувствовалось: и он

ПродаМан
теряет силы бороться,... вымирает...

Закрыть [empty link]

— Ты уходишь в вечность! — раздался за спиной Марии величественный голос Ингрид.

Её речь эхом разносилась вокруг. Будто никого в мире больше нет. Остались существовать лишь они, но вот-вот мир изменится. Он не умрёт, но станет иным...

— Что такое жизнь? — восклицала Ингрид. — Краткое существование!

— Я верю в бога, — потекли слёзы по щекам Марии.

— На колени! — подошедшая старуха стукнула по ногам её тростью.

Мария послушно села на каменную тропу перед обрывом. Тело задрожало. Отчаяние сдавило внутренними цепями страха. Вера в бога была, но вера во спасение — нет...

— Бог даровал жизнь, а смерть... Она дарует вечность! — воскликнула позади Ингрид. — Иди к Астароту!

Мария сглотнула. Она с ужасом увидела вставших по обе стороны от неё палачей. Это были такие же стражники, как те, в чёрных плащах. Только теперь плащи были красными, словно кровь. Лица скрыты под капюшоном... Красные

топоры...

Дыхание Марии вдруг застыло. Она медленно перевела взгляд на небо. Серое... Нет там ничего... Оно уже оплакивает её судьбу мелким дождём... Что видит Мария? О чём думать? Среди пустоты и страха, и отсчёта последних секунд жизни, она попрощалась с родными, а среди облаков, этих чёрных, быстро проплывающих, привиделся напоследок образ Виллиама...

Упрямый образ преследует, а любовь душит и не даёт забыть его. Не получается избавиться, а желать его — нет сил прекратить... Слёзы так и текли по щекам Марии. Жить вот так, тем более с любовью, которую не дать, которую надо как-то в себе оставить, не хотелось...

Проза.ру
Картинка

Закрыть [empty link]

«Да», — усмехнулась в себе Мария. — «Ему уже дарят любовь... Я лишняя... Я везде лишняя... Какой толк от меня?... Я всё не так делала, не в то верила и не так поступала... Я поняла, куда судьба меня ведёт, или... бог... Ухожу...»

— Прими, Астарот, невесту! — донеслось последнее предложение из давно продолжающейся речи Ингрид, которую Мария не слушала, погрузившись в себя, в прощание с жизнью.

В этот момент позади, откуда-то издалека, на-

летела стая воронья. Она надрывно кричала, а палачи рядом сразу взмахнули топорами. Мария зажмурилась, и... всё стало тихо...

Глава 53 (родные!... домой...)

Ваша картинка

Закрыть [empty link]

Вновь, но с большей силой, закричавшая стая воронья заставила Марию вздрогнуть и открыть глаза. Птицы налетали бесконечным потоком и в считаные секунды накинулись на палачей, Ингрид, Бьорна и старуху — всех, кто в этот момент был позади Марии на мосту.

Прижавшись к подушке с короной, которую держала, Мария застыла. Вороньё, крики, визг позади и усиливающийся ветер с дождём навевали ужас. Мария не смела двигаться. Страх заставил тело оцепенеть и ждать участи.

Уставившись мост, который стал рядом опускаться, на ворота, которые вдруг стали открываться, скрипя ржавыми петлями, Мария застыла... По дороге от леса напротив показались всадники... Их было всё больше и больше, и вдруг... У плеча Марии на каменное ограждение у рва сел ворон. Тот самый, знакомый, дорогой ворон, кто поддерживал и помогал!

Мария с замиранием души на него оглянулась. Ворон прокричал: «Врангель!»... Мария невольно

выпрямлялась. Сознание отключалось от того, что происходило...

Продолжение
картинка

Закрыть [empty link]

Оглянувшись, Мария застыла в ещё большем шоке... Родные!... Она задержала дыхание от нахлынувшего в душу счастья. С тем, что узнала родителей и Павла с Лидией, к ней волной вернулась вера на спасение и продолжение жизни. Жить! Да, всё-таки она хотела жить! Пусть в горе, пусть без любви...

Увидев выехавшего верхом рядом с родными Нильса, Мария сразу поняла многое: вот, кто помог, кто всех сюда вовремя привёл... Лишних слов не нужно было. Родные прибыли по старому мосту за замком, а подмога отсюда — со стороны леса...

Бросившиеся к Марии родители ту же подхватили её под руки и заключили в крепкие объятия, полные любви и беспокойства за её сохранность. Не важно уже ничего — лишь бы жила! Мария так и прижимала корону с подушкой к груди, слёзы текли, поцелуи родителей ощущались на её щеках, а взгляд... Взгляд Марии вдруг заметил среди мимо промчавшихся к замку всадников спустившегося со своего коня Виллиама...

Мария тут же отступила от родителей. Они

молча оглянулись на Виллиама. Слабея в ногах, Мария же не смогла устоять и опустилась на колени, разрыдавшись, прижимая корону с подушкой и уставившись на кинувшегося к ней Виллиама.

Он немедленно отбросил подушку и корону в ров, а сам помог Марии встать и, не выпуская одной рукой из объятий, подал белоснежный платочек. Виллиам не говорил ни слова. Его печальный, глубокий и такой тёплый взгляд говорил о многом, как бы Мария внутри ни металась от всего, что снова мучило: «Он женат... Но он здесь... Как смотрит! Он держит меня! Я не смогу без него...»

Мария с тревогой взглянула на нежно улыбнувшихся в ответ родных.

— Едем домой, — молвил отец, а брат кивнул в сторону замка.

Мария оглянулась, а там стояло уже несколько чёрных карет и гвардейцы, с которыми приехали родные. В кареты усаживали одного за другим людей Бьорна, старуху, самого Бьорна и Ингрид...

— Ты их больше не увидишь, — сказал Павел.

— Как? — смотрела Мария на каждого, а матушка с Лидией, видя её вновь вырвавшиеся на волю слёзы, повели скорее прочь.

— Домой,... всё будет хорошо теперь,... забудем

всё, как кошмарный сон, — приговаривали нежно они. — Дома всё расскажется... Всё...

Мария один раз оглянулась: когда садилась в их фамильную карету графства Аминовых. Та стояла у дороги у леса, и их личный кучер ласково улыбался, тоже радуясь успешному завершению событий. Позади же, на мосту, Виллиам так и оставался стоять.

Он смотрел ей вслед, беседуя с её отцом и в чём-то с ним соглашаясь. Они пожали руки и разошлись... Виллиам ушёл к замку, а отец с Павлом сели вновь верхом и скоро уже ехали позади кареты. Мария то смотрела на окно, то на матушку и Лидию, сидевших с нею рядом и обнимающих.

Должна быть радость в душе, но она была маленькой. Грусть не отпускала, как и печаль о том, что любовь такие с ней сыграла жестокие шутки. Зачем? За что? Как жить дальше? Мария терялась, а усталость вновь подкралась. В тепле объятий и ласковых слов поддержки, что всё будет хорошо, Марию укачало...

Сразу же привиделась аллея, по бокам которой росли розовые кусты. Нежное разноцветье роз с огромными шипами восхищало красотою. Мария шла по аллее и видела там, за нею, тот самый

английский особняк, в котором была и где живёт с сыном молодая и красивая жена Виллиама.

«Да, это его жена», — Мария усмехнулась себе и остановилась. Она прикоснулась к одной из роз, но случайно задела шипы и до сильной боли укололась. Рана оказалась довольно глубокой. Вдруг эту руку кто-то взял в свою и прикоснулся к ране тёплыми губами.

Мария с нежностью смотрела и узнавала в молодом человеке Виллиама. Она никогда ещё не видела его в таком светлом и роскошном наряде. Он казался сказочным принцем и при этом земным, добрым, заботливым...

ПродаМан
Картинка

Закрыть [empty link]

Глава 54 (сон,.. ворон...)

картинка

Закрыть [empty link]

Пока Мария любовалась им, Виллиам снова поцеловал её рану и, достав из кармана бинт, перевязал ей палец. Всё было, как тогда в замке... Точно так же у неё была ранка, так же он её перевязывал...

Одарив ласковой улыбкой, Виллиам потянул Марию идти вместе.

картинка

Закрыть [empty link]

Они долго шли куда-то от особняка по лугу. Когда прошли негустой и небольшой лес, оказались у входа в пещеру.

— Как мы сюда попали? — приятно удивилась Мария, узнавая знакомое место за водопадом Теннфорсен. — Как так?! Мы же в Англии были!

— Любовь ведёт, — нежно вымолвил Виллиам.

— Любовь? — снова удивилась Мария, но вдруг поняла. - Я сплю! Это сон.

— Да, — прошептал чувственно Виллиам и осторожно притянул её в свои объятия.

Взгляды дрожали, дыхания сливались в одно, обоим хотелось остаться так навсегда: вместе, в

любви, с бесконечным трепетом и счастьем. Их губы нежно соединились друг с другом в ласковом поцелуе...

«Да, во сне можно», — говорила себе Мария, целуя милого и наслаждаясь его поцелуями. — «Пусть только во сне...»

Виллиам оторвался от её губ и потянул за руку идти к водопаду. Там они снова заключили друг друга в объятия и целуясь шептали лишь одно слово: люблю...

В розовом саду этим утром
Лёгкая вуаль тумана и зной.
Лишь мысли мои о грустном:
Ты не любишь меня, не мой.
Оступилась я, и наказана впрок.
Больше радости никакой нет.
Извлечён любви вечной урок.
Но почему же ты пришёл ко мне?
В искрах рос радужный привет утра.
Я смотрю в твои нежные глаза.
Всё забыть я готова, ты — здесь.
Пусть во сне мы сейчас, не в реальности, нет...
В розовом саду этим утром,
Среди вуали сна и мечты.
Ты целуешь меня, а мне грустно:
Я проснусь, и исчезнешь вновь ты.

Солнце, росы и нежность цветов.

Только радости нет для меня.

Голубь где-то с голубкой своей.

Только мне уж счастливой не стать...

Мария открыла глаза... Да, всё опять оказалось сном. Она уже и во сне поняла это, но даже так было тоскливо, когда проснулась. Медленно сев на постели, Мария огляделась...

Мягкий свет от окна, за которым солнце уже поднялось. Там, снаружи, казалось, опять было тепло и спокойно. Только в сердце тяжёлый груз безответной любви. Любви, которая никому не нужна и не будет полностью подарена... Останется внутри навсегда.

Взглянув на себя, Мария увидела, что одета в свою родную белоснежную сорочку с кружевами: «Я дома... Всё будто хорошо и красиво... На душе бы такую красоту... Печаль не отпустит уже никогда», — жалея себя, она прослезилась и тут же постучала по щекам:

— Не плачь, дура... Дура ты...

— Что же вы?! — войдя в этот момент в комнату и увидев Марию в таком отчаянном состоянии, Ида бросилась к ней.

— Идочка! — обрадованно, с хлынувшими слезами, Мария кинулась к ней в объятия.

Поцеловав в обе щёчки, Мария вытерла свои слёзы и с улыбкой мотала головой, не веря чуду видеть свою подругу здесь:

— А Нильс?

— И Нильс здесь, — кивала та, прослезившись от счастья, которым тоже хотела поделиться. — Его Виллиам Врангель отпустил со мной. Виллиаму по суду замок отдадут, поскольку брата забрали скорее всего навсегда. Но... решать будет суд.

Закрыть [empty link]

Ида недоговорила, как на подоконник через приоткрытое окно прилетел ворон. Девушки уставились на него и замолчали. Мария даже дыхание задержала. Сердце заколотилось сильнее и безудержные мечты, которые надо позабыть, снова стали мучить.

— Что он делает здесь? — Мария поднялась с постели и медленно подошла к ворону.

Он спокойно стоял на подоконнике и смотрел в ответ.

Закрыть [empty link]

— Где же ты был?

— Врангель, — выдал он.

— Да, конечно, где ещё, — усмехнулась Мария.

— Может, он сюда пришёл? — предположила

Ида.

— Зачем? — удивилась Мария. — Ему вернули замок.

Ида пожала плечами и через короткую паузу добавила:

— Меня послали помочь вам одеться.

— Что ж, — вздохнула Мария и взглянула вновь на ворона. — Я должна уйти.

— Врангель, — повторил ворон и улетел...

Глава 55 (как всё было...)

картинка

Закрыть [empty link]

Посетивший её тем утром ворон, сказавший только «Врангель», показался Марии вновь каким-то символом. Начавшийся день должен быть необычным. После всего произошедшего именно сегодня станет многое известно. Мария спешила собраться. Ида помогала, спешила не меньше её, и скоро вдвоём спустились в столовую, где и ожидали родители и Павел с Лидией.

Уже за завтраком Павел сразу стал рассказывать всё... Как оказалось, он всё же следовал за Марией вместе с Лидией к замку Врангеля, когда она сбежала с Ингрид из дома. К сожалению, судьба была не за них, чтоб вовремя нагнать и спасти.

Всё началось с того, когда Мария с Ингрид внезапно вернулась домой. Павел и Лидия сразу заподозрили в Ингрид неладное, но стоило всё проверить. Тем временем кучер Ингрид позаботился о том, чтоб еду отравили. Мучащиеся несварением желудка Павел и Лидия, как и слуги в доме, не смогли препятствовать пока ничему.

Марии и Ингрид удалось спокойно уехать той ночью...

Закрыть [empty link]

— Знал бы, что ты приедешь, готовы бы были, но это было неожиданно, что Ингрид тебя домой привезла, — сказал Павел посреди рассказа. — Да и удалось им и Врангелю обвести нас вокруг пальца. Долго удавалось...

Павел рассказал, что долго искал Марию, что и у замка был часто, но мост постоянно был поднят, а у замка не видно было никакого движения. Казалось, что не жил там никто. Люди, живущие недалеко говорили, что хозяева замка давно уехали и никто не видит их. Всё казалось странным.

Павел же после неудачных поисков всё же смог нанять небольшую охрану из гвардейцев, благодаря связям отца, чтобы следить вокруг замка. Однажды даже ворон прилетел к Павлу в родовой замок, надоедал, дёргал и в какой-то момент Павел заподозрил в нём что-то и послушался его... Следы привели к замку Врангеля... С тех пор следили и он, его люди за замком, но всё равно ничего не замечали, никакого движения.

— Окна замка тоже казались тёмными, или зашторенными, как оказалось теперь, после допроса слуг, — добавил Павел к своему рассказу.

— А когда ты уехала с Ингрид в Англию, а мы пока того не знали, в лесу с другой стороны гвардейцы словили одного из мужчин в чёрном плаще. Ворон тянул гвардейцев, звал именно туда. Если б не ворон, мы бы, может, и не уследили скорее... Пойманный оказался слугой Врангеля. Как раз в момент, когда Виллиама вывезли из туннеля в лес и хотели прирезать того, привязанного к дереву. Да, — кивал он ошарашенной Марии. — Мы спасли Виллиама.

— А потом и мы подоспели, — сказал наконец-то отец. — Пойманный негодяй Врангеля, скажем мягко,... не замедлил сообщить о происходящем: о секте, о Виллиаме и позже — о бежавшей с Идой и Нильсом тебе, Мари...

Мария слушала всё, с волнением представляя, как всё было. Вновь душа сжималась от страха за Виллиама и вновь плакала внутри, что любовь к нему не умрёт, будет жить, но... не сможет коснуться самого любимого...

— Когда я напал на ваш след, — продолжал Павел рассказ. — С постоялого двора, где вы останавливались на границе, нам сообщили, что видели похожих по описаниям девушек и парня. Но... мы с Лидией опоздали. Вас схватили. Однако мы смогли вас вовремя спасти.

— Что ж, — вздохнул с облегчением и отец Марии. — Среди наших гвардейцев были и важные люди. Теперь суд решит участь каждого виновного, но она неблаговидная... Пожизненная...

Пётр не договорил. Вошедший слуга объявил, что по приглашению прибыл граф Виллиам Врангель и привёз графский венец. Поверженная в шок Мария сорвалась с места. Никто и слова не успел сказать. Она побежала покинуть столовую через другую дверь, мимолётно оглянувшись на вошедшего в зал за слугой самого Виллиама.

Никто не бежал за нею. Мария несколько раз с тревогой оглядывалась. Но каждый раз убеждалась, что всё пока хорошо, её никто не настигнет. Она выбежала в сад и поспешным шагом уходила, чтобы скрыться как можно дальше, куда редко кто приходит.

Продается картинка

Закрыть [empty link]

Здесь, за зарослями роз, Мария и пряталась от глаз. Журчащая вода фонтана рядом действовала успокаивающе. Мария села на скамью... Розовые огромные цветы кустов вокруг создавали красивую картину. Серебристые капельки на лепестках переливались на солнце. Казалось, утренняя роса ещё не высохла, чтобы успеть о чём-то рассказать прибывшей сюда гостье...

Мария невольно любовалась, но своя печаль побеждала всё:

— Обелиск печали создать... И поздно отрекаться, — с усмешкой над собой тихо произнесла она и вспомнила вдруг стих:

Память да надежду хвалит свет,
Только в них обеих толку мало:
Ведь того, на что надеюсь, нет,
То, что вспоминаю, миновало.
Наилучший совет
Можно многим поступаться,
Только сам спасай свою судьбу.
Как постелешь, так тебе и спаться
Будет даже и в гробу.*

— Как дура верила в сказку, — усмехнулась себе Мария.

— Она всё ещё может быть, — вдруг заставил её вскочить и уставиться испуганно в ответ появившийся Виллиам.

ПродаМан
картинка

Закрыть [empty link]

На его руках сидел ворон, который тут же улетел, будто специально оставлял наедине...

— Нет, — мотала головой Мария.

И выглядела напуганной, и расстроенной. Виллиам был не менее взволнован, но видно хотел что-то сказать, раз сюда пришёл. Глядя на него,

Мария и хотела видеть его, и нет. Она терялась, а судьба заставляла жить по-своему и терпеть всё, что приготовила...

* - из - «Память и надежда», Эсайас Тегнер.

Глава 56 (Хочу...)

Здесь должна быть картинка

Закрыть [empty link]

— Лучше уходите, — поспешила Мария сказать, тяжело выдохнув.

— Я должен поговорить с вами. Мы должны, — искал Виллиам подходящие слова. — Всё может быть хорошо.

— Я лучше стану как то ваше старое фортепиано, — усмехнулась она.

— На нём не сыграешь, — понимал Виллиам.

— Вот именно.

— За это время я ближе познакомился с вашими близкими и... Я учу русский, — кратко, как мог, рассказывал Виллиам, и Мария удивилась:

— Зачем он вам?

— Я люблю вас, — тут же признался Виллиам.

Воцарилось молчание. Даже природа будто затихла. Слышен был лишь фонтан... Мария смотрела в глаза любимого, но... было страшно вновь ошибиться, поверив в искренность чувств. Она боялась, что снова будет грезить, придумает всю романтику, а потом наступит разочарование, потому что была слепа к реальности.

— Нет, — выдержав долгую паузу, всё же ответила она и отступила. — Это слишком быстро.

— Понимаю, — кивнул Виллиам, видимо, ожидая подобного. — Мы должны присмотреться друг к другу лучше.

Взгляд его, любимого, до боли желанного был печальным, словно наполнен отчаянием несбыточной мечты,... большой мечты...

— Я так и знала...

— Знала? Знали?!

— Вы его брат, — пожала плечами Мария, пытаясь держать себя отстранённо, чтобы не выдать настоящих чувств. — Вы сами говорили, от Врангеля счастья нет. Вы были правы.

— Я бы хотел, чтобы вы стали счастливой, — понимая всё по-своему и принимая провал, кивнул Виллиам.

— На самом деле, я, — искренне и тепло взглянула Мария. — Вы спасены, я старалась вам помочь, спасти.

— Да, спасти... Я благодарен. Я увидел, какая вы отважная и как чиста.

— Вам лучше уйти. Теперь вы вернётесь спокойно домой, в Англию, — набравшись какой-то нужной смелости, вздохнула Мария.

— Что? — не понимал Виллиам. — Зачем мне

туда?

— Как? К жене и сыну, — поразилась его словам Мария.

— Что?! Я не женат... Если вы про женщину ту... Она не моя...

Продам Мир
картинка

Закрыть [empty link]

Оба замолчали. Они общались взглядами... Удивление от услышанного повергло их в некий шок и попытку осознать произошедшее... Ошарашенные, вопрошающие, удивляющиеся... Неужели красивые сны и мечты всё же могут сбываться?

Не выдержав того, что боялась поверить в обратное, Мария резко отвернулась. Виллиам сразу встал ближе. Он осторожно коснулся её плеч... Будто боялся, что она сейчас испарится, как сон...

Нежно, медленно Виллиам повернул Марию к себе. Их взгляды с дрожью взволнованных душ снова встретились. Тёплая волна пробежала по телу каждого, и расставаться с тем, что теперь ласкало где-то внутри, не хотелось. Возродилась вновь вера. Стало свободно, легче дышать. То спокойствие, о котором мечталось когда-то, само незаметно вошло в жизнь...

— Ах, — с умилением наблюдая за Марией с Виллиамом, стоящими далеко в саду, вздохнула

Иона.

Пётр, её любимый супруг, отец её троих сыновей и дочери, встал рядом и, как всегда, притянул в объятия. Оба любовались тем, как лица Марии и Виллиама становились всё ближе, руки смелее обнимали, а губы... наконец-то воссоединили их судьбы сладостным поцелуем...

Продаётся
Закрыть [empty link]

— Всё, — улыбнулся Пётр и задвинул шторы.

— Ты что? — удивилась Иона, желая смотреть дальше. — Да, я хотела всегда, чтоб она была под присмотром, но...

— Иногда надо отпускать. Не всё видеть, — смотрел с намёком исподлобья милый.

— А меня, ты тоже не хочешь видеть? — кокетливо вопросила тогда Иона.

— Тебя хочу, — с вожделением ответил он. — Потому и зашторил окно... Чтоб нас не видели...

Он страстно прижал её к себе, покрывая жаркими поцелуями лицо, шейку, спускаясь к вздымающейся в глубоком разрезе груди, а там оба — скорее, пока время не убежало вперёд, пока жизнь не выпустила на волю новые тревоги, — опустились на постель.

Иона от наслаждения неудержимо стонала под ласками вечно любимого супруга. Он восторжен-

но стонал от радости ощущать их одним целым и добраться вновь, вновь, вновь до самого пика экстаза... А когда оба, утомлённые и счастливые, молча лежали и нежно обнимали ещё горячие после этого праздника тел друг друга, Пётр нежно стал напевать, а Иона подпевать одну из его песен, посвящённую снова только ей:

Нежная краса-голубка
Душу мне свою открыла.
И святая, и земная -
Всё в тебе: мир, жизнь и сила.
Помнишь, как кружили в танце?
Помнишь ревность? А любовь?
Помню на щеках румянец
От признаний, ласк даров.
Ты меня собой пленила
И не только красотой.
Ты всю жизнь мне изменила,
Сделав красочной, большой.
Без тебя, я понял сразу,
Не прожить уже ни дня.
Ты за мной — а мне то в радость,
Моя голубка, моя весна.*

* - из романа «Шпагу или жизнь!», Татьяна Ренсинк.

Глава Заключение - часть 1

картинка

Закрыть [empty link]
Багряная листва на ладонях.
Прошло время детства.
В разноцветных коронах
Красуются деревья: приветствуй!
Ещё один год проходит,
Но не покидает любовь.
Она от всех бед уводит
И дарит счастье вновь и вновь.
Я жду тебя, любимый,
Чтобы тебе уже сказать,
Что ты один на век мне милый,
С тобой хочу каждый год встречать.

Мария стояла у окна той осенью, любуясь красками садовых деревьев. Осень на удивление была ещё тёплой, ясной, и дарила только радужные чувства. Совсем не хотелось грустить, что ещё один год проходит. Наоборот, наступает время перемен,... добрых перемен...

Вот-вот прибудет любимый, ей самый дорогой мужчина на свете — Виллиам. Они уже больше года видятся каждый день, проводят время вме-

сте то наедине в саду или гостиной, то вместе с родными Марии выезжают на прогулки. Это было чудесное время, за которое они многое узнали друг о друге, и окрепли чувства так, что уже не оставалось сомнения в том, что они — те самые, настоящие, как мечталось.

Оглянувшись на будуарный столик, Мария улыбнулась лежащей там короне. Это был новый графский венец, украшенный камнями от украшений матушки Виллиама... Словно что-то мистическое случилось год назад в жизни, сведя двух ищущих счастья людей...

Именно благодаря венцу Мария и Виллиам повстречались. Да, Мария была уверена теперь в этом: «Всё, что происходит в жизни, — оно не случайно. Оно ведёт тайными дорожками именно к тому, что называется счастье. Через трудности, испытания...»

Надев корону, Мария улыбалась своему отражению в зеркале и вдруг, увидев отражение и Виллиама, стоящего на пороге и любующегося ею, ахнула.

— Да, вот я тебя и венчал, — улыбался ласково он.

— Что?! — шутливо удивилась Мария.

— На себе, — медленно приближался милый.

— Это слишком уж... самоуверенно. Настоящего венчания не было, — робко улыбнулась она и хотела снять корону, но любимый заключил в объятия и припал к губам трепетным поцелуем.

Закрыть [empty link]

— Врангель, — отвлёк их голос ворона, прилетевшего на подоконник открытого окна.

— Ой, — засмеялась Мария, уткнувшись носом в грудь милого, и Виллиам крепче прижал её к себе:

— Голубка моя... Поедем уже в мой особняк. Ты обещала наконец-то его посетить, полюбоваться той берёзовой рощей, как мы видели на картине в пещере.

— Да, — кивала счастливая она. — Поедем.

Виллиам снял с неё корону и положил рядом с вороном на подоконник:

— Охраняй! — пригрозил он ему пальцем. — Вдруг этот графский венец понадобится для скорого венчания?

— Что? — затаила от радости дыхание Мария и вновь оказалась в объятиях любимого:

— Ты ведь уже не откажешь?

Она не отказала. Она кивнула, робко улыбаясь, но счастье в глазах от сбывшейся мечты Виллиам уже видел. Он подхватил её тут же на руки и за-

кружил. Они смеялись от радости соединить свои судьбы навсегда, чтобы пронести любовь через жизнь, делиться ею и осветлять каждый день.

Стоя скоро в саду особняка, куда он уже давно хотел приехать с Марией, чтобы показать, чтобы предложить жить здесь вместе, Виллиам сразу собрал из садовых цветов букет. Мария с восторгом наблюдала за ним, предвкушая романтичное время, и милый встал перед ней на одно колено:

— Милая Мари, дочь графа Петра Аминова, сможете ли, хотите ли исполнить мою мечту и стать моей супругой, любовницей, подругой? Вы давно стали моей верой в лучшее и ею останетесь.

— Граф Врангель, — покраснела Мария, а улыбка не сходила с лица, выдавая все радужные чувства наружу. — Как я могу отказать вам?... И это не из-за графского венца!

— Венец твой, матушка нас уже благословила, — верил счастливый Виллиам и поднялся, вручив ей букет.

Мария вдохнула сладостный аромат цветов и спросила, вдруг вспомнив:

— А те цветы, в замке, когда я увидела тебя в зеркале, были тоже от тебя?

— К сожалению, нет, — улыбнулся Виллиам. — Это была Ида по приказу Бьорна. Их интрига и

происки. Как я был зол, что ты легко поддавалась очарованию, верила во всё... Не хочу вспоминать.

— Это было глупо, — виновато опустила Мария взгляд. — Я тогда даже не подумала, кто бы мог так кинуть букет? Кто мог пробраться на территорию замка, когда всё охраняется, а ворота запираются. А ты... Ты оказался тогда в моей комнате...

— Я же знал уже про туннель, вот и пробрался в надежде поговорить, но растерялся и просто ушёл, — вздохнул снова виновато от воспоминаний и он. — Прости за это и... за них...

— Мы их больше не увидим, — поддержала Мария. — Я зря мечтала. Всё так дурно вышло именно из-за моих ошибок.

— Знаешь, что я скажу на это?... Не рассказывай людям о своей мечте, покажи её. Ты показала. Я увидел, — ласково обнял и поцеловал милую в ответ Виллиам и кивнул в сторону у особняка, где лежал небольшой парк с берёзами. — Как тебе берёзовая аллея? Похожа на ту, что в пещере на картине? Мне матушка однажды рисовала нечто подобное, но потом рисунок куда-то делся, а я запомнил и в память о ней вот, купил особняк и воссоздал...

— Очень похоже, — согласилась Мария. — Ведь

твоя матушка рисовала. Ту картину с голубями, помнишь? Матушка моя рассказывала, что вернула ту картину вам сразу после её смерти.

Закрыть [empty link]

— Да, помню, — кивал Виллиам, невольно прослезившись от воспоминаний. — Теперь эта картина здесь,... в нашем будущем доме.

— Надо забрать и картину с берёзами сюда. Я давно об этом просила бабушку, потом отца, но все в один голос говорили, картину нашли у дороги. Кому принадлежит, неизвестно, вот и не рискуют. А может, она тоже принадлежала матушке твоей?

— Не знаю, но да, давай заберём ту картину, — Виллиам обнял, поддерживая желание милой. — Ты знаешь, бывает, что картина сводит судьбы. Да, да, как графский венец и его камни, — кивал он с улыбкой удивляющейся любимой. — Я знаю одну историю, слышал от матушки, про то, как в России один важный господин таким образом судьбу свою нашёл... Любовь*, — прошептал игриво Виллиам.

— Расскажи, — вдохновилась Мария, а губы попали в плен жаркого поцелуя.

Закрыть [empty link]

— Расскажу, но сначала давай подумаем, как

отметим нашу помолвку? Кареты, гости, замок, особняк? Выбирай.

— Я в газете однажды читала, что барон Дедрез изобрёл некое двухколёсное средство, — засмеялась Мария, вспомнив о том. — Это деревянная конструкция, на которую можно сесть и передвигаться быстро, отталкиваясь ногами от земли**!

— Какая ты выдумщица, не устаю восторгаться! — засмеялся счастливый Виллиам. — А почему бы не покататься на таком в нашу помолвку?! Будет весело! Да и всю жизнь потом можно кататься!

— Да! — поддержала смех и довольная Мария, вновь поднятая милым на руки.

Он кружил её, они смеялись, сияли счастьем, и лучшее было впереди...

* - «Призрак чудовского пирата», Татьяна Ренсинк.

** - в апреле 1818 года в Париже барон Карл Дедрез продемонстрировал первое двухколесное средство передвижения (прообраз современного велосипеда). Конструкция была деревянной и передвигалась, если ездок отталкивался от земли ногами.

ПродаМан
картинка

Закрыть [empty link]

Глава Заключение - часть 2 (все оставшиеся тайны раскроются)

Тем вечером Мария подловила момент, когда матушка осталась в оранжерее одна, и подошла.

— Ах, вернулась уже? Наворковались в особняке Виллиама? — улыбнулась нежно та, стоя у огромной клетки, размером с целую комнату, где то ворковали, то клевали крупу различного сорта голуби.

— Маменька, — робко улыбнулась Мария. — Он просил стать его супругой.

— Знаю, у нас он это уже давно просил. Ещё когда ты убегала в Англию его искать, а столкнулась там с тайной женой Бьорна. Бедная женщина, — вспоминала с сожалением о судьбе той Иона. — Сына ему родила, замуж тайно за него вышла, а он её там оставил и гулял здесь, связался с Ингрид, которая ненормальной оказалась и вся в идеях об Астароте. Даже говорить о них не хочу! — махнула Иона с подступающей яростью рукой. — Хоть жена Бьорна хорошей женщиной оказалась. А Виллиам твой ей дом оставил, чтоб с сыном там в Англии спокойно жила.

— А Бьорна и всех их жестоко осудили, — вздохнула Мария с лёгкой жалостью, но Иона удивилась:

— И правильно. Пусть сидят остаток жизни и думают. А как тебе особняк Виллиама? Он сказал, что вы будете жить там?

— Да, матушка, там и правда чудесная берёзовая роща и аллея у дома. Так, как в России видела у бабушки с дедушкой, — с восхищением говорила Мария. — И так, как на той картине из пещеры!

— Картина? — задумалась Иона.

Воцарилась тишина. Мария видела перемену в лице матери, как та вспоминает что-то и поражается. Сердце загремело, опасаясь чего дурного, а Иона взглянула с грустью и заговорила:

— Да, это та картина... Я обещала молчать, но уже нет смысла. Я забыла об этой картине даже...

Иона замолчала, виновато вздохнув и покачав головой. Она снова смотрела куда-то в сторону, погрузившись в свои воспоминания, и добавила:

— Эту картину с берёзами нашли вместе с картиной голубков... Картину с голубками-то я Врангелям вернула в своё время, а эта... осталась в пещере. Врангель ужасно ревновал и преследовал супругу. Я обещала хранить тайну и картины скрыть. А потом всё завертелось и забылось. Что

ж, — вздохнула она более легко, так и не договаривая всего. — Вот, и картина возвращается домой... к Врангелям. Удивительно!

— Не понимаю, — удивлялась Мария.

Закрыть [empty link]

— Матушка Виллиама была русской, сама рисовала, скучая по России. Эту картину рисовала она, — улыбнулась Иона. — А муж её вообразил, что она скучает по любовнику. Заставил скрывать свои корни ото всех, даже детей. Преследовал и следил за каждым её шагом. Мы познакомились на одном и балов, — вспоминала она с грустью. — О, это такая длинная история... Ты только родилась тогда, — улыбнулась Иона и стала вновь с любованием смотреть на голубей в клетке возле них.

— Как удивительно, — встала Мария рядом и улыбнулась. — Меня жизнь связала с вороном, а у вас голуби.

Иона открыла клетку, протянула руку, и на неё тут же прилетела белоснежная голубка с несколькими полосками радужного цвета. Расцветка перьев была необычной, как и небольшой пушок на головке птицы, словно корона.

Закрыть [empty link]

— Моя Колумбина уже старенькая, — улыба-

лась ласково Иона, поглаживая голубку. — Но с ней связана особенная история. Судьба нас так упрямо сталкивала с семьёй Врангеля, что вот,... теперь даже породнимся с ними!

— Вы ведь не будете против? — вдруг забеспокоилась Мария.

— И среди родственников есть хорошие и плохие люди, — нежно взглянула в ответ матушка.

— Маменька, — обрадованно обняла её Мария за плечи и тоже стала гладить голубку. — Колумбина, значит, как-то связала с Врангелями? Вы же познакомились на балу, ты сказала.

— А я расскажу, — вернув птицу в клетку, улыбнулась Иона.

Колумбина тут же улетела на свою излюбленную жёрдочку, где сидела возле красивого чёрного голубя. Сама клетка была настолько просторной и всегда с открытыми дверями, занимала в оранжерее много места и не казалась заключением для птиц, а их особым городом, где была всё: и миниатюрные домики для них, как особняки, и растения, и места для зёрен и воды...

— Вот ты теперь знаешь, как вороны умны, — прогуливаясь дальше по оранжерее среди красоты редких цветов и растений, рассказывала Иона дочери. — Они обладают великолепным

умом. Даже лучше, чем собаки и волки.

— Да, Виллиам рассказал, что если взять в дом маленького птенца, его можно быстро приручить и обучить даже говорить, — с улыбкой вспоминала Мария. — Ворону тоже, кстати, особняк понравился. Он оттуда и не улетает даже! Ты знаешь, а его звать Аико!...

Закрыть [empty link]

Так, для ворона Виллиама было в особняке устроено теперь место. Только не как клетка, а чтобы мог прилетать, отдыхать, вкусно есть и радовать своим присутствием и общением. Связь с птицами была, на удивление каждому, какой-то волшебной. Что-то магическое руководило судьбами или бог соединил природу и человека таким образом, но ни те ни другие, уже не представляли жизни иной. Здесь было тепло, здесь была доброта и истинная любовь...

Закрыть [empty link]

Виллиам и Мария, как планировали, скоро отметили помолвку в кругу родных и друзей. Конечно же, покатались на первых велосипедах, сделанных из дерева. Не забыли и перевезли в особняк фортепиано из сада замка.

Мастера всё же смогли восстановить инструмент, немного его обновив, и фортепиано

вынесли в сад только на праздник венчания, где Виллиам исполнил для своей уже супруги прекрасную, первую сочинённую для неё песню.

Закрыть [empty link]

Сам замок Врангеля был продан. Ни Виллиам, ни Мария туда уже возвращаться не хотели никогда. Они радужно провели жизнь в особняке и подарили свету семерых детей. Никакие неприятности уже не коснулись их...

А что же рассказала Иона своей дочери про Колумбину и связь с Врангелями — это уже другая история*...

* - «Колумбина или Возвращение голубков», Татьяна Ренсинк - https:// /Tatyana-Rensink/books/Kolumbina-ili-Vozvrashhenie-golubkov

Конец